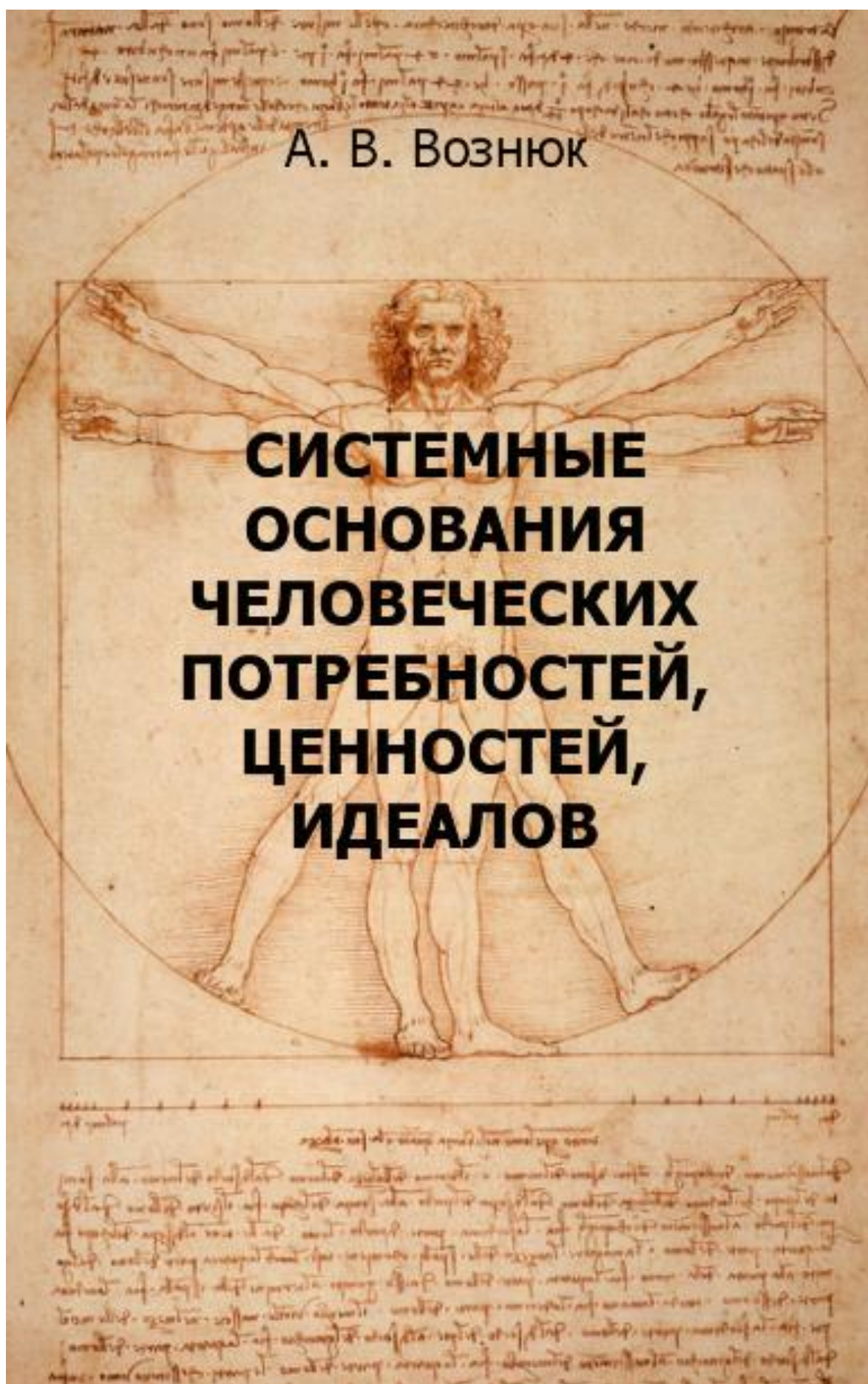

А. В. Вознюк

СИСТЕМНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ, ЦЕННОСТЕЙ, ИДЕАЛОВ

А. В. Вознюк

**СИСТЕМНЫЕ
ОСНОВАНИЯ
ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ
ПОТРЕБНОСТЕЙ,
ЦЕННОСТЕЙ,
ИДЕАЛОВ**

Житомир
2020

УДК 371.2 (09)
ББК 87
В64

РЕЦЕНЗЕНТЫ:

Герасимчук А.А., доктор философских наук, профессор;
Рыбалка В.В., доктор психологических наук, профессор

Вознюк А.В.
В64 **Системные основания человеческих потребностей, ценностей, идеалов : монография. – Житомир: Koob publications, 2020. – 100 с.**

В монографии осуществляется исследование человеческих потребностей, проистекающее из многообразных подходов к изучению потребностей и множества их классификаций. Данное исследование проведено при помощи общей теории систем и базируется на междисциплинарном подходе, позволяющих на основе принципа единства мира провести корреляции между системами, относящимися к разным предметным научным областям.

Обосновываются двенадцать фундаментальных логико-функционально-генеративных принципов организации реальности и мышления.

Приводится обоснование объективной иерархии базовых ценностей человека и человечества, а также на основе общей теории систем строится множество моделей социальных феноменов.

Также рассматривается высшая ценность человека – Бог как абсолютная, свободная, самодостаточная, телеологическая, запредельная реальности Сущность, которая выражает такие же качества человека, как представителя *Homo sapiens*. Показано, что, с одной стороны, человек испытывает потребность в Боге, и с другой, – Сам Бог обнаруживает потребность в человеке.

Для ученых, преподавателей, аспирантов, студентов, всех, кто стремится к познанию Бога, природы и человека, кто верит в то, что мир целесообразен и наполнен смыслом.

УДК 371.2 (09)
ББК 87

© Вознюк А.В., 2020

СОДЕРЖАНИЕ

Вступление.....	5
Глава 1. Общая теория систем и ее экстраполяция на логико-онтологические феномены	8
Глава 2. Теория потребностей	8
Глава 3. Общая теория систем о ценностно- мыслительных основаниях Homo sapiens.....	23
Глава 4. Модели ценностных иерархий.....	36
Глава 5. Базовые / общечеловеческие ценности человека.....	48
Глава 6. Бог – высшая ценность	65
Выводы.....	91
Литература	96

ВСТУПЛЕНИЕ

Человек предстает пред нами в контексте триады атрибутов, которые можно свести с традиционными – духу, душе и телу:

- 1) он – мыслящее существо, что позволяет ему рефлексировать, осознавать себя и окружающий мир с позиции внешнего наблюдателя,
- 2) он является существом, обладающим свободой, что позволяет ему быть ответственным за свою жизнь, оказывать влияние на самого себя и окружающий мир,
- 3) он обладает физическим телом, что позволяет ему жить и испытывать потребности.

Потребность человека в целом понимается как вид функциональной или психологической нужды, или недостатка чего-либо. Являясь внутренними возбудителями активности человека, потребности проявляются по-разному в зависимости от ситуации.

Потребность выступает одной из фундаментальных сфер изучения человека как самого важного предмета познания, осуществляемого индивидуальным и общественным сознанием. Можно говорить о сонме исследований, посвященных человеческим потребностям [Беляев, 2009; Бережной, 2008; Ершов, 2010].

В связи с этим существует множество классификаций потребностей. Так, различают потребности:

- по сферам деятельности (потребности труда, познания, общения, отдыха);
- по объекту потребностей (материальные, биологические, социальные, духовные, этические, эстетические и др.);
- по значимости (доминирующие/второстепенные, центральные/периферические);
- по временной устойчивости (устойчивые, ситуативные);
- по функциональной роли (естественные, обусловленные культурой);
- по субъекту (групповые, индивидуальные, коллективные, общественные).

Можно говорить и о разработанных Дж.Гилфордом мотивационных факторах, связанных с такими потребностями, как

- органические (голод, общая активность);
- потребности, относящиеся к условиям среды (потребность в комфорте, приятном окружении, педантичность, потребность в уважении к себе со стороны окружающих);
- потребности, касающиеся работы (честолюбие, упорство, выносливость);
- потребности, связанные с социальным положением (потребность в свободе, независимость, конформизм, честность);
- социальные потребности (потребность находиться среди людей, потребность угождать, потребность в дисциплине, агрессивность) и др.

Рассмотрим список потребностей человека, по М.Ф. Гоголан [Гоголан, 1996, с. 250-252]. Данный автор пишет о нескольких потребностях:

1. Потребность жить и обеспечивать свою жизнь («*витальные потребности*»).
2. Потребность занять определенное место в обществе или в умах людей («*социальные потребности*»).
3. Потребности познавать мир («*идеальные*» или «*познавательные потребности*»).
4. Кроме того, человеку свойственно стремление к идеалу. Эту группу потребностей можно назвать «*идеологическими*», или, по-Гегелю, «*религиозными*».

5. Л.Н. Гумилев выделил потребность принадлежать не только всему человечеству, но и определенному роду, нации, расе («этническая потребность»).

Рассмотрим еще одну трактовку **потребностного уровня жизнедеятельности человека**. Потребности человека отражают (и определяют) существенные направления его жизнедеятельности, которые можно обозначить термином «витальные функции». «Основные витальные функции человека могут быть сведены к следующим классам: 1) индивидуально-органические; 2) родовые (сексуальная потребность и родительский инстинкт); 3) когнитивно-праксиологические (познание и деятельность); 4) социабельные функции (потребность общения, сочувствия, альтруизм, чувство справедливости). Функции этих четырех классов имеют свои биологические основания, ибо представляют собой векторы жизнедеятельности индивида, которая всегда есть результат его онтогенетически развивающейся структуры, генетически детерминированной и вместе с тем обусловленной средой жизни» [Сержантов, Гречаный, 1980, с. 132].

В этой связи интерес представляет и такая системная классификация потребностей [см. Фридман, Кулагина, 1991. с. 1]:

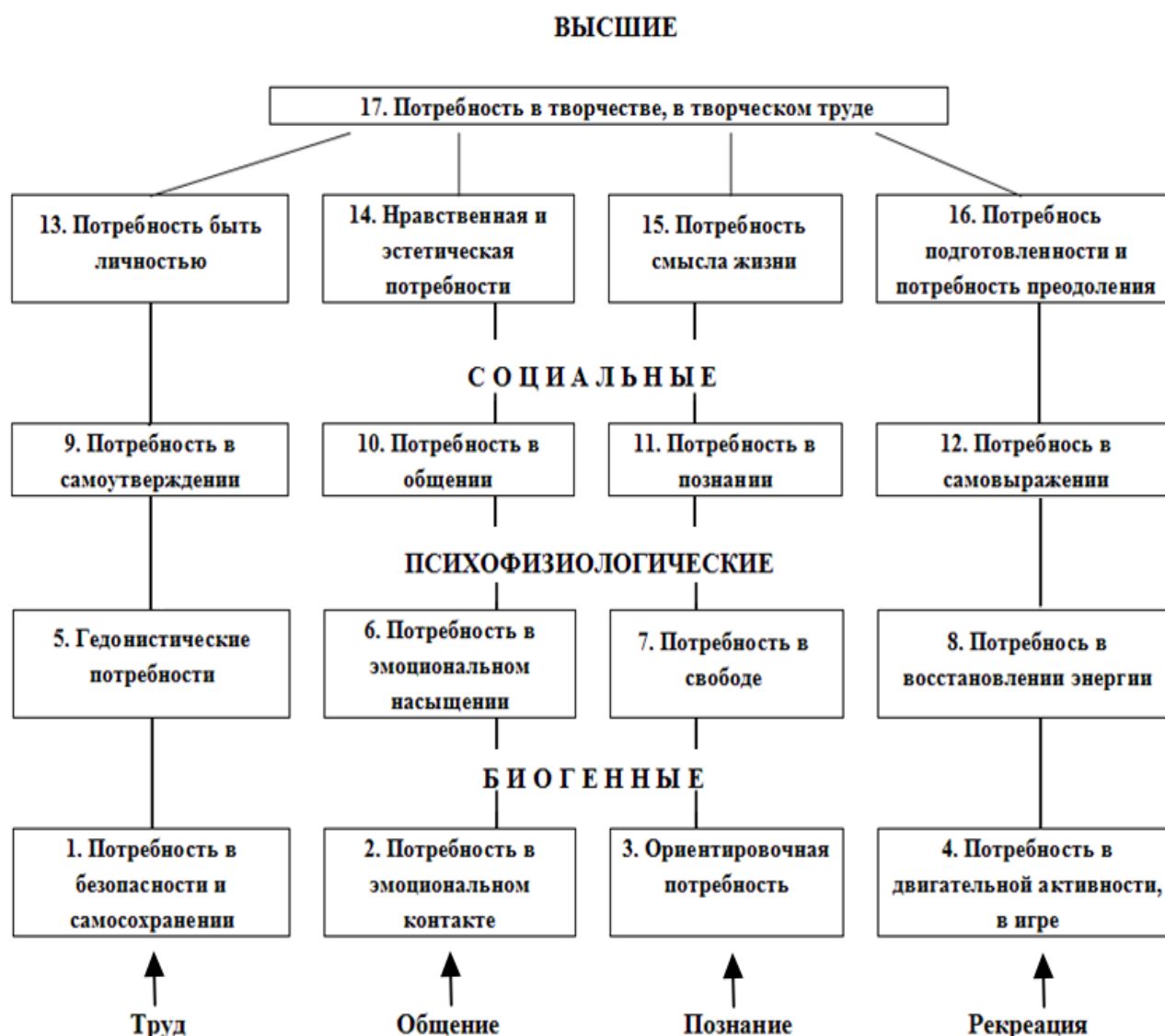

Рис. 1. Системная классификация потребностей человека

В силу многообразных подходов к изучению человеческих потребностей и ценностей, а также нагромождения различных классификаций данных феноменов актуальным является реализация единого и универсального подхода – *системного*, наиболее полное выражение которого можно найти в общей теории систем Ю.А.Урманцева.

Целью настоящего исследования является построение единой системы человеческих потребностей и ценностей на основе общей теории систем.

ГЛАВА 1. ОБЩАЯ ТЕОРИЯ СИСТЕМ И ЕЕ ЭКСТРАПОЛЯЦИЯ НА ЛОГИКО-ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ ФЕНОМЕНЫ

Общая теория систем Ю.А.Урманцева оперирует «законом системных перестроек», обнаруживающим семь возможных фундаментальных типов систем, поскольку любой объект как системная сущность преобразуется семью способами: путем изменения *количества, качества, отношений* между элементами или одним из возможных соединений этих признаков. Если представленные признаки обозначить как:

A (отношение),
B (количество),
C (качество),

тогда получим четыре дополнительных соединения: АВ, АС, ВС, АВС. Следовательно, имеется семь фундаментальных:

А,
В,
С,
АВ,
АС,
ВС,
АВС [Урманцев, 1978, с. 21].

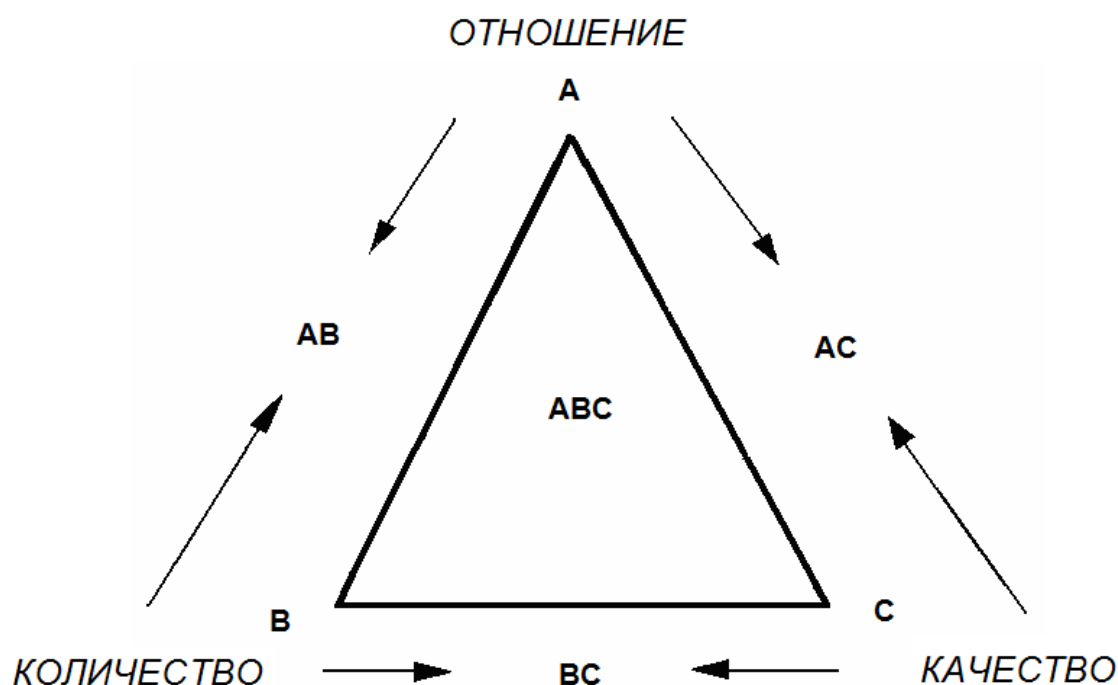

Рис. 2. Принцип системной репрезентации реальности Ю.А. Урманцева

Колорная интерпретация универсального принципа системной организации реальности как выражение **объективного состояния вещей** выступает наглядной демонстрацией и определенным доказательством базовой модели общей теории систем Ю.А.Урманцева.

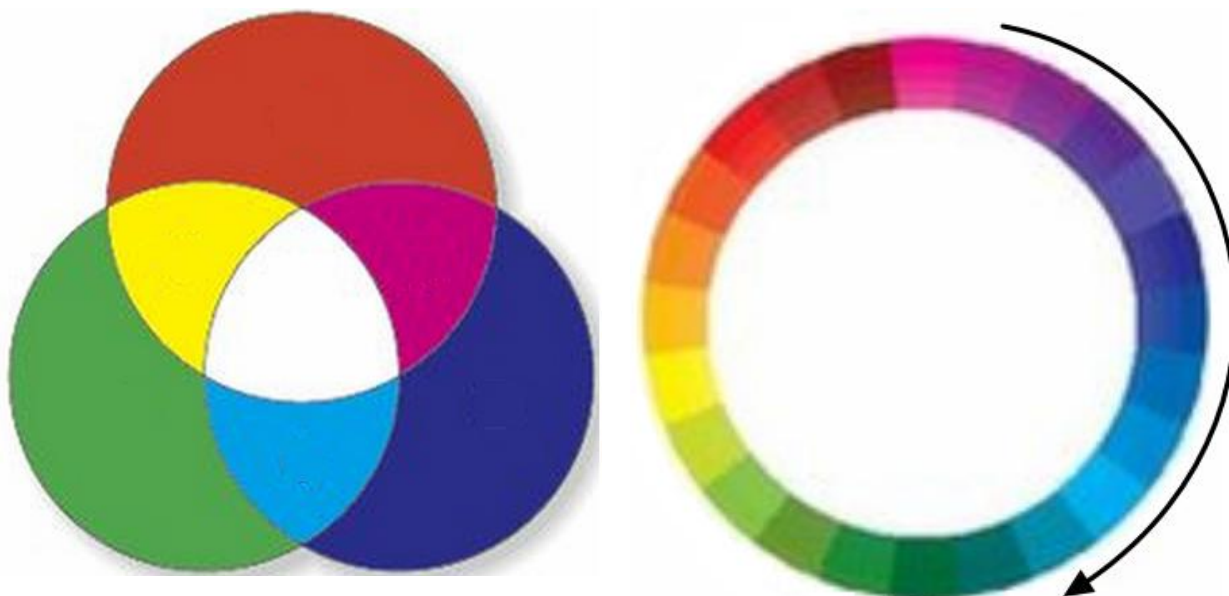

Рис. 3. Колорная интерпретация принципа системной репрезентации реальности

Как видим, умозрительный принцип системной репрезентации реальности можно обосновать объективным принципом колорно-волновой организации Вселенной, что обнаруживает философский **принцип тождества бытия и мышления**.

При этом если колорную модель представить в виде движения цветов по часовой стрелке (от начала – синего цвета – к середине – зеленому, а от него к концу – красному цвету), то данная раскладка позволяет объяснить сущность трех универсалий (*отношение, количество, качество*) при помощи данного движения цветовой гаммы:

количество соответствует синему цвету как началу цветовой гаммы, задающему цветовой ряд, в котором обнаруживается линейный количественный порядок;

отношение соответствует зеленому цвету как середине, центру цветовой гаммы, его нейтральному элементу, который устанавливает отношение между холодной и горячей частями спектра;

качество соответствует красному цвету, в котором выражается конечный результат развития цветовой гаммы, дающий завершающее качество ("конец – делу венец" – выражение завершающей стадии развития процесса, в которой он оформляется качественно).

Если **отношение, количество** и **качество** выступают фундаментальными категориями человеческого рассудка, то в структуре системного треугольника Ю.А. Урманцева данные категории определяют три дополнительные фундаментальные категории – **меру, число и взаимодействие**, которые вкупе с отношением, количеством и качеством составляют основные логико-онтологические категории (универсалии) реальности.

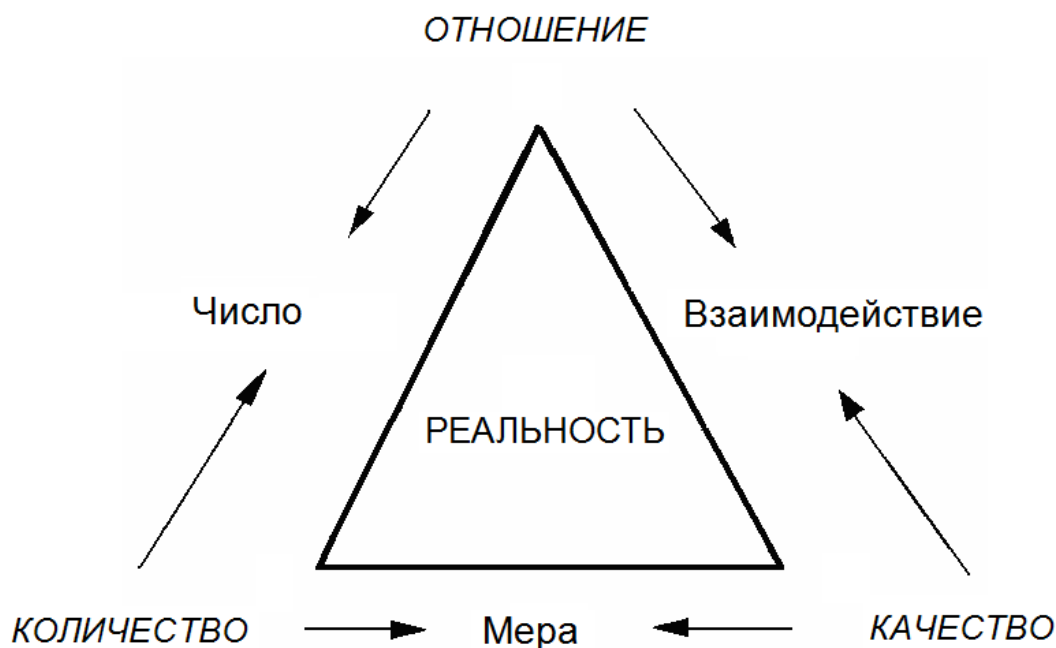

Рис. 4. Модель реальности, демонстрирующая координацию основных логико-онтологических категорий/универсалий реальности

Как известно, **мера** – это философская категория, выражающая органичное единство качественной и количественной определенности предмета или явления; в системном треугольнике категория меры генерируется в фокусе отношений количества и качества.

Связь (суперпозиция) количества и отношения дают нам понятие **числа**. То есть понятие числа фиксирует отношение количественных величин, что дает нам представление о количественной градации величин (больше – меньше), а также обнаруживает процесс изменения параметров этой градации. Это, в свою очередь, формирует как представление о числе, так и о количественных изменениях, что, в свою очередь, формируют у человека представление о времени как шкале количественных изменений, имеющих место в тех или иных предметах и явлениях реальности (миг, секунда, минута, час, сутки, неделя, месяц, год, столетие, тысячелетие, вечность).

Связь качества и отношения реализует категорию **взаимодействия**, которое актуализируется в результате качественной неоднородности реальности. В данном случае мы имеем отношение качественных величин, что формирует представление о качественной градации величин (лучше – хуже, большой – маленький, сильный – слабый и др.), а также идею изменения параметров на шкале этой градации, что формирует понятия о движении/взаимодействии, приводящих к качественным изменениям.

Приведенный системный треугольник выступает универсальной системно-функциональной канвой природы и общества, постигаемой нами на основе нескольких фундаментальных категорий, выработанных (открытых) человечеством:

**материи,
физического вакуума,
времени,
пространства,
движения,
вещества,
поля.**

Расположение данных категорий в системном треугольнике позволяет построить модель физической реальности.

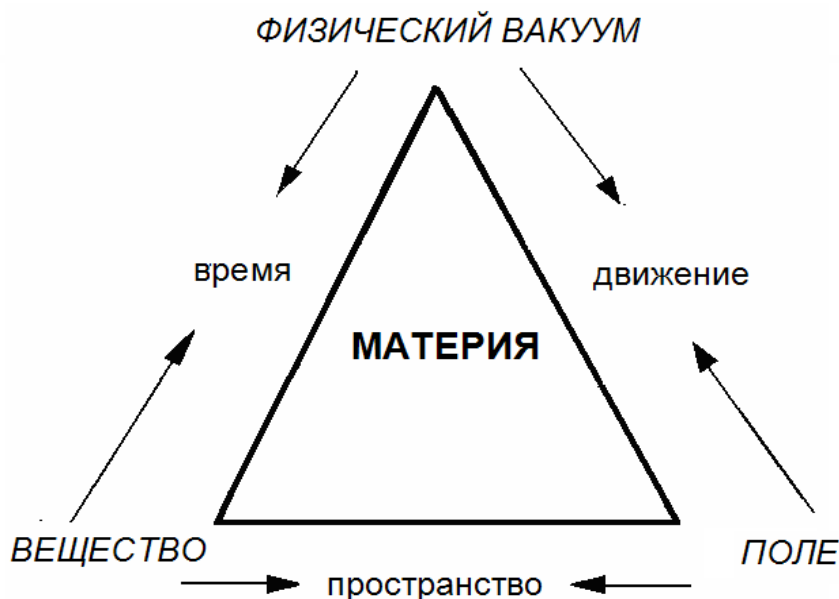

Рис. 5. Модель физической реальности

Физический вакуум соотносится с *отношением*, поскольку реализует чистое отношение в виде флуктуаций виртуальных частиц, сущностью которых выступает их отношение, конституирующее реальность.

Поле как реализующее взаимодействие материальных объектов соотносится с *качеством*, которое актуализируется в процессе этого взаимодействия. То есть качества/свойства предмета обнаруживаются не иначе, как в процессе взаимодействия этого предмета с другими предметами. С полем можно соотнести и категорию энергии, поскольку энергия есть мера движения, а поле – есть движение в чистом виде.

Вещество как структурная сущность соотносится с *количеством* – главным параметром структуры. С веществом можно соотнести информацию, которая также характеризуется структурной организацией.

Представленная модель реальности демонстрирует **12 фундаментальных логико-функционально-генеративных принципов организации реальности и мышления** (реальность и мышление здесь выступают «синхронно-тождественными» сущностями, согласно философскому постулату тождества бытия и мышления, а также феномену синхронности К. Юнга).

1) Принцип *отношения* (в модели физической реальности данный принцип иллюстрируется природой физического вакуума, который перманентно продуцирует пары виртуальных частиц, вступающих в отношения).

2) Принцип *количества* (в модели физической реальности данный принцип иллюстрируется природой вещества как дискретно-структурной сущности, которая выступает количественным феноменом).

3) Принцип *качества* (в модели физической реальности данный принцип иллюстрируется природой поля как результатом взаимодействия, приводящего к качественным изменениям, когда поле, по сути, выступает качественным феноменом).

4) Принцип **числа** (в модели физической реальности данный принцип иллюстрируется природой времени как количественного критерия любого процесса, а также сущности, задающей размерность изменениям предметам и явлений реальности).

5) Принцип **взаимодействия** (в модели физической реальности данный принцип иллюстрируется природой движения как феномена взаимодействия предметов и явлений реальности, откуда и происходит движение).

6) Принцип **меры** (в модели физической реальности данный принцип иллюстрируется природой пространства как континуума, выступающего средой, в которой реализуется универсальная – пространственная мера всех вещей).

7) Принцип **генезиса (порождения, подчинения и влияния) через расщепления единого**: в модели физической реальности физический вакуум порождает реальность (материю) посредством расщепления на две противоположности – вещество (имеющее массу покоя и структуру) и поле (не имеющее массы покоя и структуру). Данный вывод базируется на естественнонаучном положении, согласно которому сущностью Вселенной выступает *физический вакуум* (*эфир* древних философов, *Ничто*, *Нирвана*, *Пустота*, *Шунья* и другие категории религиозно-философских доктрин), который, будучи *Ничто*, являясь единством полярных проявлений материи, порождает мир – «возбужденное состояние физического вакуума». Как считает Г. И. Наан, рождение Вселенной является процессом расщепления «*Ничто*» на «*Нечто*» и «*Антинечто*» (избыточную и дефицитную сущности, «плюс» и «минус»), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов и законов, когда общая энтропия Вселенной остается постоянной и нулевой (С. Ллойд) [Наан, 1966, 1969; Зельдович, 1981, 1988]. Таким образом, одна из основных философских проблем, связанная с невозможностью существования Вселенной (так, Лейбниц утверждал, что гораздо вероятнее не-существование, «небытие», чем существование чего бы то ни было), разрешается в контексте *физического вакуума* как *Ничто*.

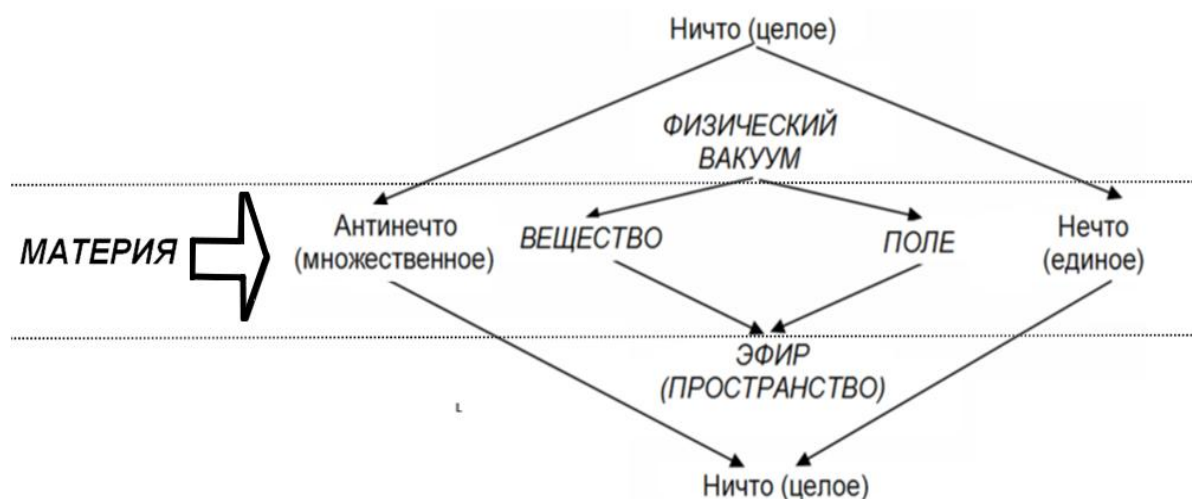

Рис. 6. Диалектическая модель реальности

8) Принцип генезиса (порождения, подчинения и влияния) через суперпозицию (совмещение, наложение) элементов:

В модели физической реальности время порождается при суперпозиции вещества и физического вакуума, который порождает+уничтожает виртуальные (вещественные) частицы, что в контексте вещественных образований, подвергающихся изменениям, есть выражение феномена времени.

В модели физической реальности пространство порождается при суперпозиции вещества и поля, которые в совокупности выражают принцип протяженности.

В модели физической реальности движение порождается при суперпозиции поля и физического вакуума, так как в движении участвуют вещественные частицы (продуцирующиеся физическим вакуумом), а также поле как движение в чистом виде, поскольку оно не имеет массы покоя.

9) Принцип противоположности (контрарности).

Противоположные (контрарные) понятия/суждения – несовместимые понятия, между которыми, возможно третье, среднее понятие и которые не только отрицают друг друга, но несут в себе нечто положительное взамен отрицаемого в противопоставимом понятии (например, «белый» и «чёрный»).

В модели физической реальности вещество контрарно полю, а время – движению.

10) Принцип противоречивости (контрадикторности).

Противоречащие (контрадикторные) понятия/суждения – несовместимые (то есть противоречащие друг другу) понятия, между которыми нет среднего, третьего, промежуточного понятия и которые исключают друг друга (например, "белый" и "небелый").

В модели физической реальности вещество противоречит движению (при активизации движения вещественных образований они превращаются в свою противоположность – поле, то есть вещество нивелируется при активизации его движения, когда движение «погашает» вещество, которое при интенсивном движении, сравнимом со скоростью света, утрачивает вещественные свойства и приобретает полевые), а поле – времени (время нивелируется в полевых феноменах, поскольку поле не имеет массы покоя и пространственно-временной локализации).

11) Принцип подчинения.

В модели физической реальности время управляется как веществом, так и физическим вакуумом, а движение управляется как полем, так и физическим вакуумом.

Здесь время как бы производно от вещества, логически «подчиняется» ему в том смысле, что, как показал Н. А. Козырев, время преломляет организацию, структуру вещества [Козырев, 1982, 1994; Лаврентьев и др. 1990, 1991, 1992; Мельник, 2010, 2011]. Можно предположить, что время является функцией вещества, отражает характер его изменения в результате движения.

Здесь движение производно от поля и как бы «подчиняется» ему, ибо поле выражает взаимодействие физических объектов, в результате чего они включаются в движение, выступающее в данном случае как бы функцией поля, не имеющего массы покоя и являющегося как бы движением в чистом виде.

12) Принцип нейтральности, реализуется через природу физического вакуума (а также материи и пространства), который находится в нейтральных отношениях к базовым конструктам модели реальности.

Отметим, что отмеченные 12 принципов иллюстрируются *логическим квадратом* Аристотеля (см. нашу книгу «Моделирование реальности возможно»).

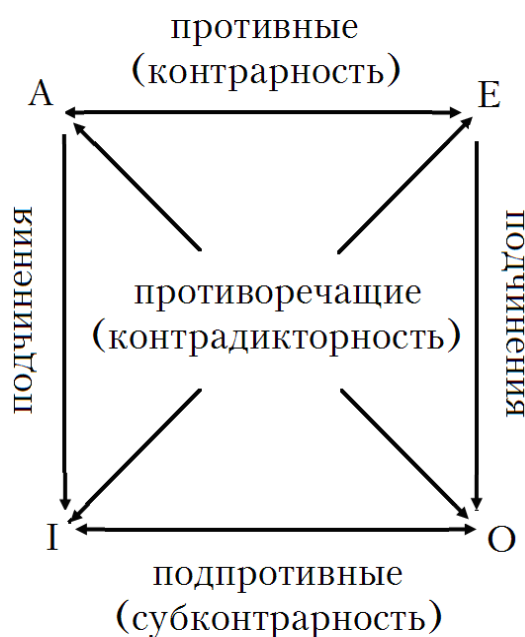

Рис. 7. Логический квадрат

Буквы **A, E, I, O** символизируют соответственно общеутвердительное, общеотрицательное, частноутвердительное, частноотрицательное суждения. Соотношения в системе логического квадрата (*подчинения, контрадикторности, контрарности, субконтрарности*).

Если представить порождение реальности как процесс кристаллизации структуры этой реальности, то получаем следующую модель.

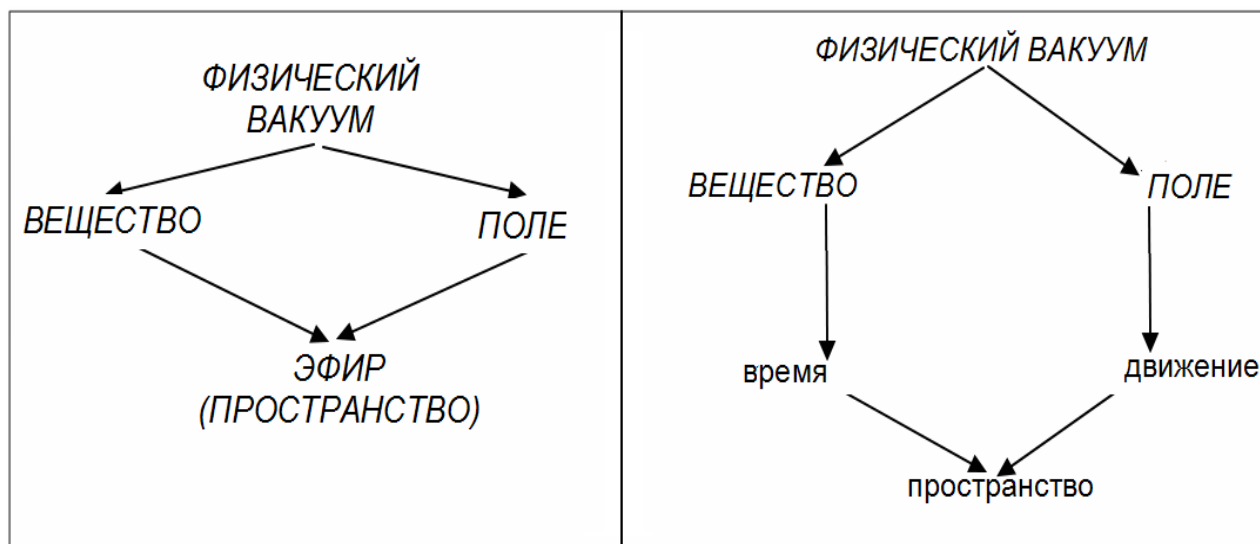

Рис. 8. Модель реальности, полученная в результате ее порождения как процесса кристаллизации материальной структуры

Логико-функционально-генеративные отношения между элементами материальной структуры (реальности) можно проиллюстрировать следующим рисунком:

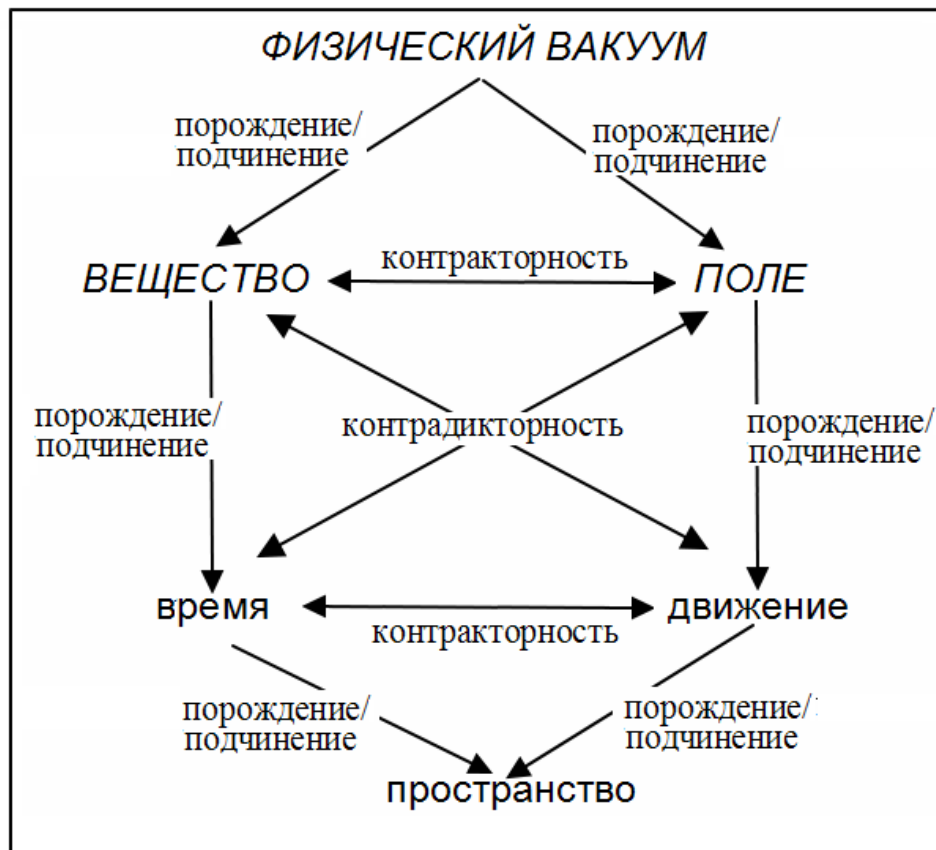

Рис. 9. Логико-функционально-генеративные отношения между элементами реальности, представленные на основе логического квадрата

ГЛАВА 2. ТЕОРИЯ ПОТРЕБНОСТЕЙ

Базовые (высшие, фундаментальные) потребности человека проистекают из его фундаментальной особенности, связанной со свободой, которая в плоскости психологии интерпретируется как внутренняя мотивация человека, посредством которой он выступает свободной от внешнего влияния сущностью. К наиболее глубоким теориям внутренней мотивации (затрагивающей такие проблемы, рассматриваемые в сфере экзистенциальной философии и психологии, как проблема выбора и автономии, свободы, свободы воли, самоконтроля, жизненных целей, целеобразование, саморегуляции, саморазвития и др.) относятся **теории субъектной причинности** (как самодетерминации человеческих поступков) и **когнитивной оценки**, разработанные Э.Диси и Р.Райаном, В.И. Чирковым и др. [Чирков, 1996; Чирков, 1999; Deci, Ryan, 1985, 1990, 2000, 2001]. Самодетерминация в контексте данных теорий предполагает ощущение человеком свободы в отношении как к факторам внешнего окружения, так и к внутренним факторам личности.

Согласно теориям когнитивной оценки и субъектной причинности, существует три базовые врожденные потребности – в **самодетерминации, компетентности и близких отношениях с людьми**. На основе этих потребностей человек в процессе той или иной деятельности проводит оценку трех параметров:

причинного (когда человек стремится выяснить, что является причиной его действий/деятельности/поведения – он сам или что-то извне),

компетентностного (связанного с выяснением эффективности действий/деятельности/поведения) и

социального (когда человек, включенный в деятельность, стремится выяснить, насколько его действия/деятельность/поведение способствуют поддержке значимых межличностных отношений).

Три данные потребности, представленные в контексте общей теории систем, обнаруживают еще несколько потребностей, которые коррелируют с элементами физической модели реальности.

1) Потребность в самодетерминации/свободе прямо проистекает из нейтральной сущности – физического вакуума.

2) Потребность в постижении и достижении цели/смысла сущего («смысл есть цель», «смысл есть мысль о цели» [Демина, 2006; Налимов, 1989; Павленис, 1983; Франкл, 1990]) проистекает из движения, которое реализуется как принципиально телеологическая (целеориентированная) сущность.

3) Потребность в близких отношениях с людьми реализуется на основе поля как принципа связи и взаимодействия предметов и явлений друг с другом.

4) Потребность в компетентности касательно освоения мира человеком реализуется на основе вещества как структурно-субстратной сущности, выступающей инструментом освоения мира и предметом этого освоения.

5) Потребность в управлении временем есть потребность в линейно-хрональной структурализации человеком окружающей среды, то есть потребность в ее хронологической целостности, что позволяет управлять этой стихией («тайм-менеджмент»).

6) Потребность в саморегуляции проистекает из пространственного строя реальности, когда регуляция предполагает сознательную координацию пространственных аспектов человека и окружающей его среды, связанных, например, с функциями внутренних органов, отправлениями человеческого организма, его поведением во внешней и внутренней среде.

7) Интегральной потребностью человека выступает потребность в самосознании, которая проистекает из материи в целом и складывается из сочетания шести рассмотренных потребностей.

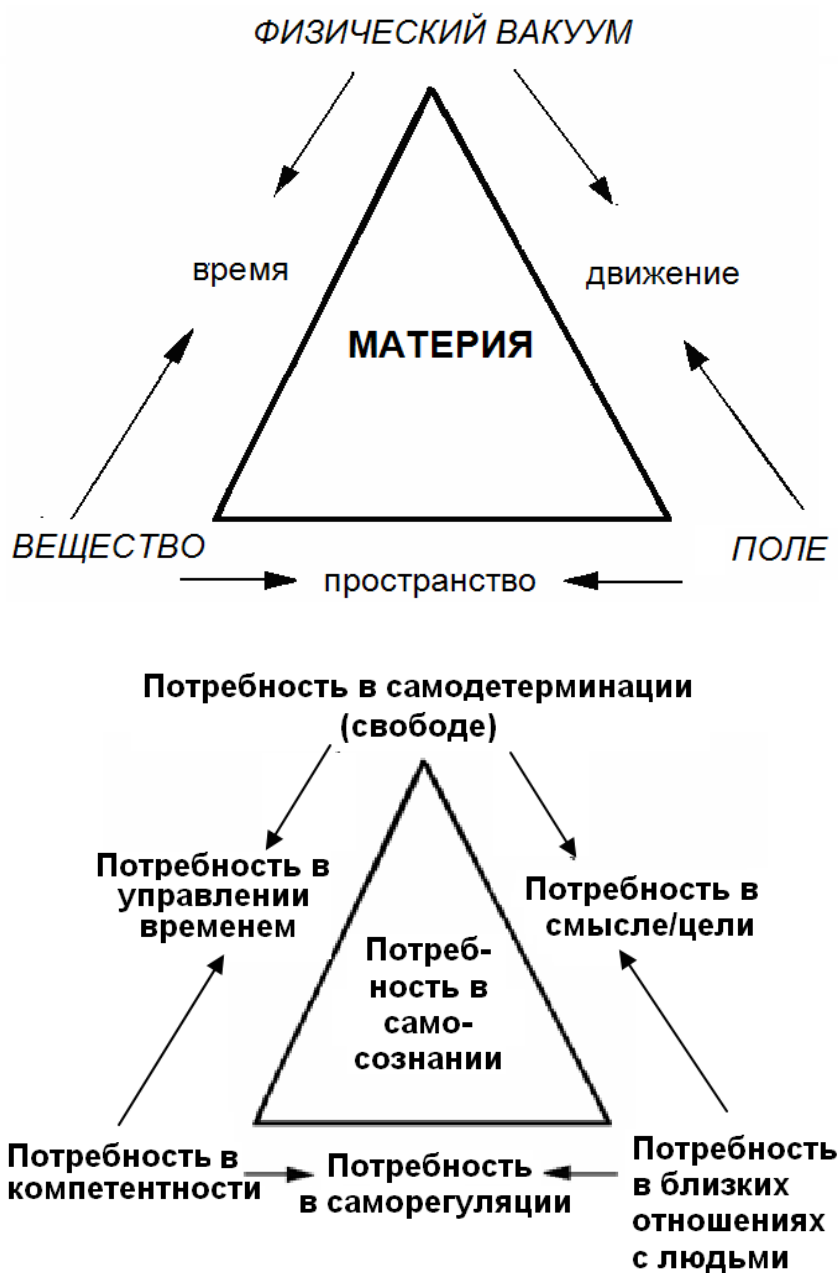

Рис. 10. Система базовых потребностей человека в соотношении со структурой реальности

В философский контекст построенной нами системы фундаментальных потребностей человека входит системная репрезентация широко известной пирамиды (иерархии) человеческих потребностей, предложенной А. Маслоу.

Рис. 11. Пирамида А.Маслоу

Покажем системную репрезентацию пирамиды потребностей А. Маслоу в соотношении с фундаментальными потребностями человека:

Рис. 12. Системная репрезентация пирамиды потребностей А. Маслоу в соотношении с фундаментальными потребностями человека

Каждая из семи потребностей, в свою очередь, может быть представлена в виде соответствующей структуры (системного треугольника или логического квадрата). Так, если говорить о потребности в саморегуляции, то в ее основе лежит, по К. Сагану, наиболее древняя часть мозга человека, так называемый Р-комплекс, активность которого обнаруживают четыре инстинктивные функции – агрессивную, ритуальную, иерархическую и сексуальную [Саган, 1986, с. 155].

Агрессия	страх
Сексуальность	ритуализация

Рис. 13. Логическая координация основных инстинктивных функций человека

Согласно структуре логического квадрата, сексуальность, по известным причинам, зависит от агрессии, а ритуализация от страха. При этом агрессия противоречит ритуализации (упорядочивающий механизм социума, канализирующий агрессивные акты человека), о чем писал еще П. Б. Ганнушкин (1875-1933), когда утверждал, что религиозное чувство и жестокость иногда могут быть рассматриваемы как заменители всемогущего сексуального инстинкта, ибо известно, также, что те особи занимают в групповой иерархии более высокое положение, которые характеризуются более высокой сексуальной активностью. Страх противоречит сексуальности, поскольку в состоянии страха сексуальное чувство нивелируется.

Рассмотренные фундаментальные потребности человека реализуются как потребности в освоении и контроле человеком материи и ее элементов, что в психологии обнаруживает такой механизм, как **внутренняя мотивация человека**. Согласно упомянутой выше теории субъектной причинности, человек живет в полярной атмосфере действия внутренней и внешней мотивации, когда, с одной стороны, его действия зависят от внешних, а с другой, – от внутренних причин/факторов.

В условиях, когда человек уверенно локализует причину своих действий в себе, считает себя компетентным и включенным в социальную систему значимых отношений, данный человек будет формировать внутреннюю мотивацию своей деятельности (поведения), а сама деятельность приобретает творческие черты, принося человеку **успех и психологическое**

благополучие. Последнее включает в себя **переживание счастья, ощущение осмысленности и полноты своего существования, чувство самоактуализации, осознания себя** [Ryan, Deci, 2001].

А.Маслоу пишет, что «самоактуализирующиеся люди все без исключения вовлечены в какое-то дело... Они преданы этому делу, оно является чем-то очень ценным для них – это своего рода призвание» [Маслоу, 1982, с. 110]. «Все люди такого типа стремятся к реализации высших ценностей, которые, как правило, не могут быть сведены к чему-то еще более высокому. Эти ценности (среди них – добро, истина, порядочность, красота, справедливость, совершенство и др.) выступают для них как жизненно важные потребности. Существование для самоактуализирующейся личности предстает как процесс постоянного выбора, как непрестанное решение гамлетовской проблемы быть или не быть. В каждый момент жизни у личности есть выбор: продвижение вперед, преодоление препятствий, неизбежно возникающих на пути к высокой цели, или отступление, отказ от борьбы и сдача позиций. Самоактуализирующаяся личность выбирает всегда движение вперед, преодоление препятствий. Самоактуализация вместе с тем предполагает опору на собственные силы, наличие у человека самостоятельного, независимого мнения по основным жизненным вопросам. Это – процесс постоянного развития и практической реализации своих возможностей. Это «труд ради того, чтобы сделать хорошо то, что человек хочет сделать». Это «отказ от иллюзий, избавление от ложных представлений о себе» [Немов, 2003, с. 355].

К психологическим характеристикам **самоактуализирующейся личности** относятся:

- активное восприятие действительности и способность хорошо ориентироваться в ней;
- принятие себя и других людей такими, какие они есть;
- непосредственность в поступках и спонтанность в выражении своих мыслей и чувств;
- сосредоточенность внимания на том, что происходит вовне, в противовес ориентации только на внутренний мир, сосредоточенности сознания на собственных чувствах и переживаниях;
- обладание чувством юмора;
- развитые творческие способности;
- неприятие условностей, но без показного их игнорирования;
- озабоченность благополучием других людей, а не обеспечением только собственного счастья;
- способность к глубокому пониманию жизни;
- установление с окружающими людьми, хотя и не со всеми, вполне доброжелательных личных взаимоотношений;
- способность смотреть на жизнь открытыми глазами, оценивать ее беспристрастно, с объективной точки зрения;
- непосредственная включенность в жизнь с полным погружением в нее, так, как это обычно делают дети;
- предпочтение в жизни новых, непроторенных и небезопасных путей;
- умение полагаться на свой опыт, разум и чувства, а не на мнение других людей, традиции или условности, позиции авторитетов;
- открытое и честное поведение во всех ситуациях;
- готовность стать непопулярным, подвергнуться осуждению со стороны большинства окружающих людей за нетрадиционные взгляды;
- способность брать на себя ответственность, а не уходить от нее;
- приложение максимума усилий для достижения поставленных целей;
- умение замечать и, если в этом есть необходимость, преодолевать сопротивление других людей.

Подобно тому, как существует дихотомия «внутренняя мотивация – внешняя мотивация», так же была обнаружена и дихотомия «**внутренние – внешние ценности**» человека. При этом внутренние ценности очерчивают **личностный рост, межличностные отношения, интеллектуально-эстетичное развитие**, а внешние – **финансовый успех, внешнюю привлекательность, силу (власть), а также славу, известность** [Чирков, Дисси, 1999].

Исследования также показали, что люди, ориентированные на внешние ценности, как правило мотивированы внешними факторами, а также имеют достаточно низкий уровень психологического благополучия, поскольку внешние факторы всегда непостоянны и могут создавать кризисные зоны социально-материальной нестабильности. И напротив, люди, ориентированные на внутренние ценности, во-первых, бросают вызов внешним мотиваторам, во-вторых, стремятся самостоятельно принимать решения, что и делает их благополучными и успешными (при этом успех связан с внутренними критериями, не связанными с такими внешними атрибутами, как привлекательность и власть).

При этом принципиально важным является то, **что внутренняя мотивация человека реализуется в его творческой активности/деятельности**, которая выступает надситуативной, непрагматической, неадаптивной активностью, в рамках которой обнаруживается на влияние субъекта на ситуацию и ее изменение. Так, В. А. Петровский утверждает, что в фактах активно-неадаптивного выхода человека за пределы известного и заданного проявляется субъектность, тенденция человека действовать в направлении оценки себя как носителя *свободной причинности* [Петровский, 1996, с. 91]. Такой *надситуативный мотив* характеризуется побуждениями, которые являются избыточными с точки зрения удовлетворения потребностей и которые могут даже находиться на противоположном им полюсе, когда принятие надситуативной цели не проистекает из непосредственных требований ситуации [Петровский, 1992]. Однако именно эти характеристики (выход за пределы потребово-ситуативной детерминации) и описывают развитие внутренней мотивации на ценностном уровне.

Д. Б. Богоявленская обнаружила, что творческая активность не стимулируется ни внешними факторами, ни влиянием внутренних оценок, но характеризуется выходом за рамки заданной цели и высоким уровнем креативности [Богоявленская, 1983, с. 34-59]. Поэтому формирование внутренней мотивации к определенному виду деятельности проистекает из развития творческой составляющей человека, когда **формирование творческой личности является главным моментом в кристаллизации внутренней самодетерминирующей мотивации поведения человека**, а творчество при этом является выходом в сферу многозначного, многомерного понимания реальности и ее освоения, то есть творчество предполагает актуализацию надситуативности как способности субъекта преодолевать принцип целесообразности, выходить за рамки "здесь и теперь" [Кудрявцев, 1997, с. 16-30], как умения видеть целое раньше частей, трансцендировать границы непосредственной данности и манипулировать категориями потенциально-возможного, виртуального (реализуя, таким образом, механизмы целеполагания). Следовательно, **именно творчество является краеугольным фактором реализации свободы человеческой личности, способной к активному творческому поведению и самодетерминации** (это «креативное Я» А. Адлера): как писал А. Ф. Лосев, личность всегда и неизменно мыслится влияющей и действующей.

Таким образом, исследование потребностей человека, в частности, его фундаментальных потребностей, проведено при помощи общей теории систем и междисциплинарного подхода, позволяющего на основе принципа единства мира провести корреляции между системами, относящимися к разным предметным областям знания. Исследование потребностей человека позволило прийти к выводу, что, согласно принципу единства Вселенной, все огромное множество потребностей человека можно свести к семи основным – фундаментальным – потребностям, каждая из которых отражает сущность одного из семи элементов модели физической реальности, особенности которых определяют

и особенности каждой из фундаментальных потребностей человека. При этом данные фундаментальные потребности человека реализуются как потребности человека в освоении и контроле этих элементов модели физической реальности.

Так, в связи с наличием **физического вакуума** у человека обнаруживается потребность быть свободной/нейтральной сущностью, подобной физическому вакууму.

Движение определяет потребность человека проявлять целесообразную активность, устремляющуюся к определенной цели, кристаллизующей определенный смысл этого движения.

Поле как принцип связи всего со всем определяет потребность человека быть в связи со своим социальным (и природным) окружением.

Из **пространства** как сущности, которая охватывает все сущее, проистекает организменное пространство человека, в котором функционируют органы и системы, что на уровне фундаментальных потребностей человека обнаруживает потребность человека в сознательной регуляции функционирования этих органов и систем в узком (психофизиологическом) и широком (поведенческом) контекстах.

Вещество, характеризующееся субстратно-структурной организацией, обнаруживает потребность человека контролировать реальность на этой субстратно-структурном уровне, и предполагает владение определенными компетентностями в сфере инструментально-вещественной манипуляции социоприродной средой.

Время выражает дискретно-количественный, последовательный порядок изменения реальности, что обнаруживает потребность человека в организации и управлении этими хрональными изменениями при помощи «тайм-менеджмента» как в узком (организация поведения на уровне отдельных операций на коротком временном промежутке), так и широком (организация поведения на уровне целостных поведенческих актов на длительном временном промежутке) смысле.

Материя в целом как прообраз реальности вообще требует ее освоения при помощи выхода за рамки материи, то есть при помощи трансценденции – преодоления всех и всяческих бытийных рамок, что реализуется в потребности обладать сознанием/самосознанием как способностью к рефлексии, наблюдения себя и всего сущего со стороны через преодоление границ реальности. Это, в свою очередь, обнаруживает Абсолют как «внешний Наблюдатель» и инициатор реальности.

Важно при этом отметить, что представленные потребности не только выражают структурные элементы модели физической реальности, но и реализуют ее (модели) логико-функционально-генеративные отношения, когда, например, потребность человека в цели/смысле проистекает из сочетания потребности в свободе и потребности в близкой связи с социоприродной средой.

ГЛАВА 3. ОБЩАЯ ТЕОРИЯ СИСТЕМ О ЦЕННОСТНО-МЫСЛИТЕЛЬНЫХ ОСНОВАНИЯХ НОМО SAPIENS

В связи с анализом человеческих ценностей можно выделить динамико-статическую концепцию системы эстетических категорий, разработанную Н.И. Крюковским, который показал, что эстетические категории фиксируют определенные устойчивые фазы эстетического отношения и связаны не только структурно, но и генетически [Зырянова, 2012, с. 52; Крюковский, 1974, 1977, 1983]:

Рис. 14. Динамико-статическая концепция системы эстетических категорий

На основании приведенных моделей можно получить семь ценностных типов людей, соотносящихся с эстетическими категориями.

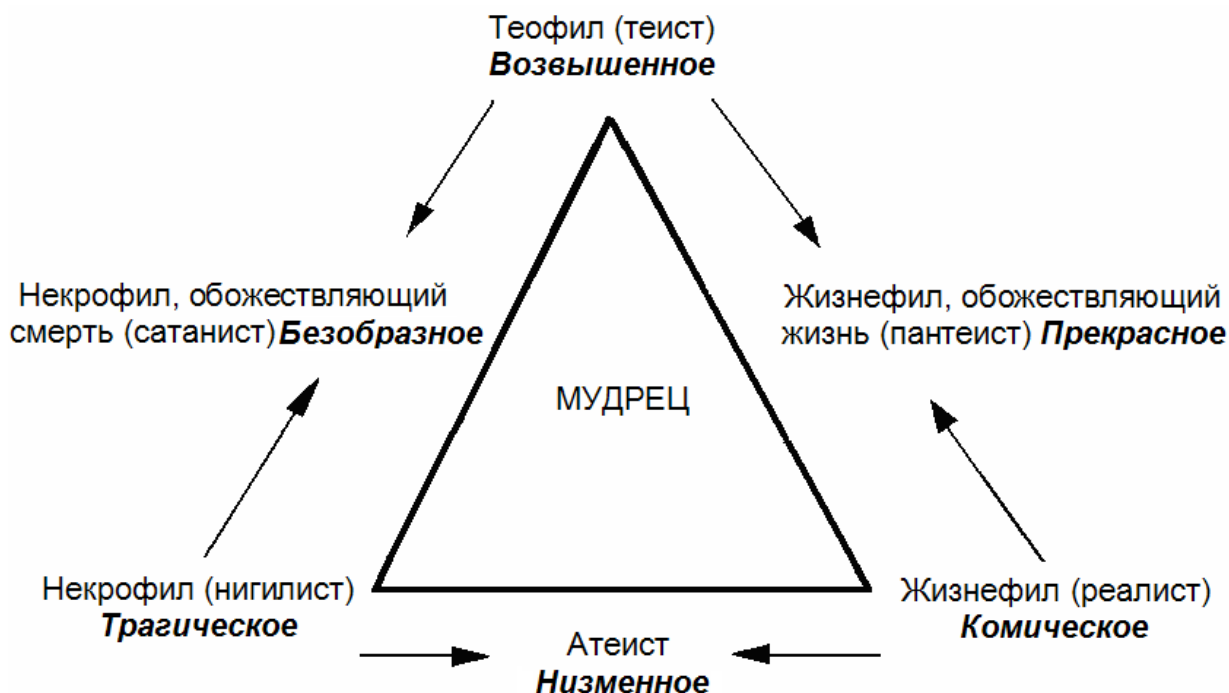

Рис. 15. Ценностно-мировоззренческие типы людей: теист, атеист, пантеист, сатанист, нигилист, реалист, мудрец

Каждый из отмеченных типов соотносится с одним из шести направлений/учений аксиологии. Рассмотрим их.

Натуралистический психологизм сводится к тому, что источник ценностей заключается в биопсихологически интерпретированных потребностях человека, а сами ценности могут быть эмпирически фиксированы в качестве некоторых фактов.

Трансцендентализм связан с представлением о ценности как об идеальном бытии, соотносящимся не с эмпирическим, но с "чистым", или трансцендентальным, сознанием.

Персоналистический онтологизм развивает идею "логоса" (А.Ф.Лосев, М.Шелер), согласно которой реальность ценности обусловлена, согласно М. Шелеру, "вневременной аксиологической серией в Боге", несовершенным отражением которой служит структура человеческой личности.

Культурно-исторический релятивизм, согласно В. Дильтею, предполагает множественность равноправных ценностных систем, зависящих от культурно-исторического контекста, и познаваемых в рамках познания таких контекстов.

Социологизм, согласно М. Веберу, реализуется в контексте социальной нормы.

Нигилизм выражает отрицание всех и всяческих ценностей.

Компенсующий нейтрализм отражает ценностную ориентацию, в рамках которой реализуется механизм компенсации ценностных позиций человека. В данном случае имеет место феномен нейтрализации формирующихся явлений, когда «сила действия стремится быть уравновешенной силой противодействия». Так, например, Напротив, человек может уничтожить ценностную ориентацию посредством ее нейтрализации, если разовьет противоположное ориентации качество. Например, ценностная ориентация, связанная с накоплением материальных ресурсов, богатств, вещей успешно преодолевается противоположным действием – щедростью (особенно по отношению к страждущим и неимущим). Вспыльчивость преодолевается смирением, грех осуждения людей нейтрализуется восхвалением позитивных качеств этих же людей и т.д. Подобным образом, ангелы в произведении Гете «Фауст» сражаются с силами сатаны цветами, когда с тьма преодолевается посредством усиления света.

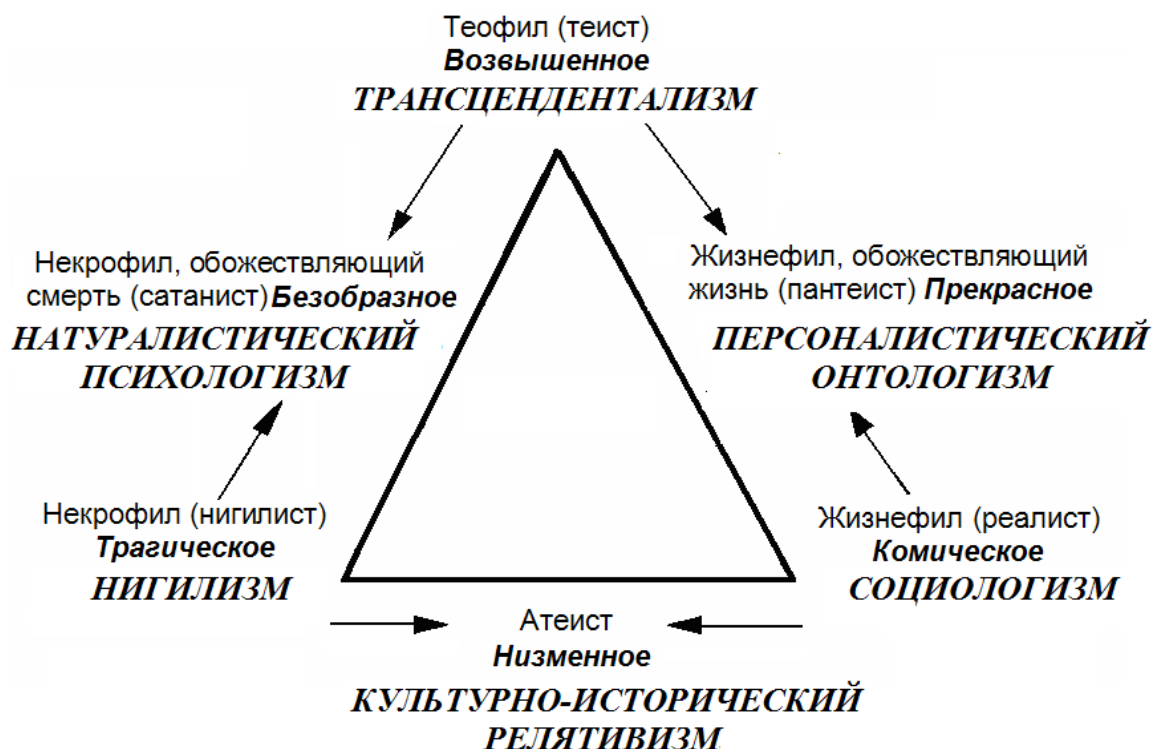

Рис. 16. Ценностно-мировоззренческие учения

Можно говорить о **шести бытийных модусах**:

- биологический (наследственные биологические качества),
- психологический (качества, связанные с протеканием психических процессов),
- социальный (качества, которые реализуются через существование человека в социуме),
- профессиональный (качества, которые определяются профессионально-деятельностной активностью человека),
- ценностный (качества, связанные с его морально-мировоззренческими ориентирами),
- антропологический (качества, которые проявляются в связи с принадлежностью человека к *Homo sapiens*, что, согласно религиозной точки зрения, наделяет человека свободной волей).

Рис. 17. Модель бытийных модусов

Эти модусы коррелируют с **главными мыслительными стратегиями, которые определяют следующие типы людей:**

синтезатор (открытая конфронтация, позиция стороннего наблюдателя, фантазирование в стиле "что будет, если...", негативный, критический анализ, инкубация противоречий);

идеалист (интерес к целому, определение целей и критериев, рецептивное слушание, поиск средств для достижения согласия, апология гуманности);

прагматик (фрагментарность, экспериментирование, поиск быстрой отдачи, тактическое мышление, маркетинговый подход, планирование возможностей);

аналитик (систематический анализ вариантов, потребность в дополнительных данных, консервативное фокусирование, конструктивное внимание к деталям, анализ через синтез);

реалист ("Что? Где? Когда? Как? Ради чего? За что?", инвентаризация ресурсов, стремление к практическим результатам, упрощение, опора на мнение специалистов, корректировка);

диалектик (сочетание противоположностей, поиск тотального синтеза, притяжения к творчеству, выход за пределы актуальной данности, надситуативность) [Рогов, 1996, с. 166].

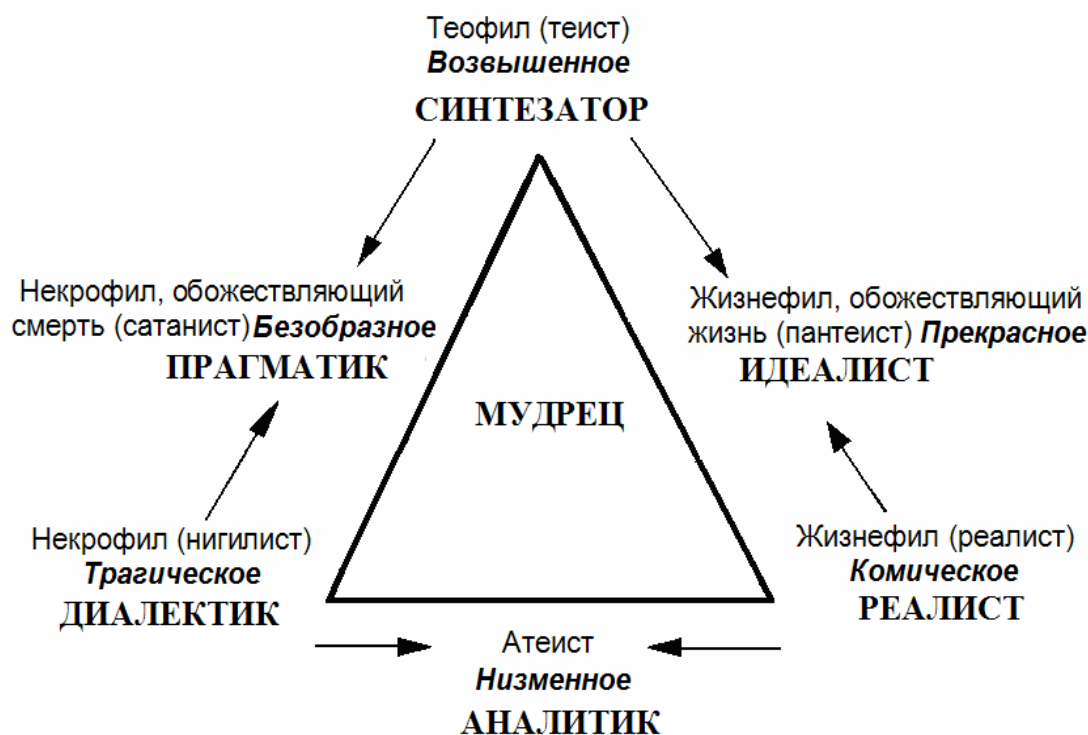

Рис. 18. Ценностные основания ментальный типов людей

В связи с этим можно говорить о **логико-операциональном** плане общей теории систем, связанном с *основными/фундаментальными алгоритмами человеческого мышления*. В этой связи рассмотрим основные аспекты развития психики человека и структур его интеллекта в контексте теории Ж. Пиаже. Согласно этой теории развитие психики происходит в процессе социализации. Опыт, который при этом накапливается, сохраняется в виде схем действий ребенка, которые, в свою очередь, превращаются в операции.

В своей теории Ж. Пиаже описывает интеллект как **систему операций**, которые представляют собой интериоризированные умственные действия, скоординированные в систему с другими действиями и обладающие свойствами обратимости, которые обеспечивают сохранение основных свойств объекта.

Ж. Пиаже описывает интеллектуальное развитие в виде различных группировок, аналогичных математическим группам. Группировка – закрытая и обратимая система, в которой все операции, объединенные в целое, подчиняются пяти критериям, или формальным законам. Если эти свойства есть у какой-то совокупности действий, значит, это группировка. В своем формальном выражении группировка – логическая, аксиоматическая модель, которую исследователь может использовать для интерпретации своих фактов.

1. Комбинативность (транзитивность, композиция): любые два класса могут быть объединены в более широкий класс, который включает оба эти класса. Две или более последовательно примененные операции эквивалентны некоторой новой операции, относящиеся к этой же мыслительной структуре. Например: все мальчики и все девочки = все дети. Любые два отношения могут быть объединены в одно отношение, которое включает оба эти отношения. *Равенство:* Если $A = B$ и $B = C$, то $A = C$. $A + B = C$. *Отношение порядка:* $A > B$ и $B > C$, значит $A > C$; или *нестрогого порядка:* $A \geq B$ и $B \geq C$, значит $A \geq C$. *Параллельность прямых:* $A \parallel B$ и $B \parallel C$, значит $A \parallel C$. *Импликация:* $A \Rightarrow B$ и $B \Rightarrow C$, значит $A \Rightarrow C$. *Эквивалентность:* $A \Leftrightarrow B$ и $B \Leftrightarrow C$, значит $A \Leftrightarrow C$. *Включение подмножества:* если B является подмножеством A , и в свою очередь C является подмножеством B , тогда C является подмножеством A . *Делимость:* если A делится на B , и B делится на C , тогда A делится на C . *Отношение*

следования вершин ориентированного графа: если вершина А достижима из вершины В, а вершина В, в свою очередь, – из С, то А достижима из С.

2. Обратимость: каждая логическая или математическая операция обратима в том смысле, что всегда есть противоположная операция, которая ее аннулирует. Обратимость ответственна за уравнированность, целостность, сбалансированность мыслительных структур, проявляется в тенденции к достижению взаимной уравнированности операций. Например: $3 + 5 = 8$, но $8 - 5 = 3$. "Все мальчики и все девочки = все дети". Но "все дети за исключением мальчиков = все девочки".

3. Ассоциативность: когда несколько действий объединяются, не имеет значения, какие из них объединяются сначала. Например: $(A + B) + C = A + (B + C)$. $(2 + 4) + (4 + 5) = 2 + (4 + 4) + 5$. Ассоциативность обеспечивает гибкость интеллекта, проявляется в достижении одного и того же результата разными путями.

4. Идентичность/инверсия: любые операции могут быть аннулированы, комбинируясь со своей противоположностью. Например: $+ 3 - 3 = 0$. $A - A = 0$ "Делаю 10 шагов на юг и 10 шагов на север = стою там же".

5. Тавтология: повторяемое высказывание остается без изменений, оно не содержит увеличения информации. Например: $A > B$, $A > B = A > B$. $A + A = A$. Однако когда повторяется одно и то же число, возникает куммулятивный эффект, получается новое число: $1 + 1 = \text{In}$.

6. Отметим также и шестой критерий, который ускользнул от Ж. Пиаже и который выступает основным в системе критериев, поскольку без этого критерия остальные не могут быть реализованы. Это критерий *рефлексивности*, или *самореферентности* как способность человека в результате выполнения интеллектуальных действий соотносить данные действия с самим собой; то есть это способность человека смотреть на самого себя со стороны – рефлексировать, быть *независимым* от ситуации. Обозначим данную ситуацию как $\downarrow A$.

Если полагать, что данные шесть законов выступают некими универсальными сущностями, отражающими реальность (когда, согласно одной из философских систем, мышление человека тождественно его бытию), то приведенные законы структуризации интеллектуальных операций должны соотноситься с наиболее общими категориями реальности (бытия), каковых шесть: время, пространство, движение, вещество, поле, физический вакуум (эфир).

Проведем соответствия.

1. Комбинативность, или транзитивность соотносится со *временем*, реализующим принцип последовательного изменения вещей в связи с их объединениями (взаимодействием) друг с другом.

2. Обратимость соотносится с движением, которое как *движение* может совершаться в любом направлении, то есть обращаться.

3. Ассоциативность соотносится с *полем* как принципом реализации дистантного взаимодействия

4. Идентичность (*инверсионность*, *аннигиляционность*) соотносится с *физическим вакуумом*, который выступает аннигиляционной сущностью, в сфере которой совершаются флуктуации пар виртуальных частиц, постоянно приводящихся к уничтожению и постоянно появляющихся.

5. Тавтология как повторяемость соотносится с *пространством* как пустой протяженности, могущей быть наполненной различными предметами.

6. Рефлексивность, или *самореферентность* соотносится с *веществом*, которое имеет структуру в силу совокупности входящих в него элементов, что позволяет соотносить один элемент с другим, то есть проводить рефлексивную операцию.

Отметим, что данные структуры/операции, согласно Ж.Пиаже, составляют структуру/свойства интеллекта, которую Ж.Пиаже дополняет еще двумя свойствами интеллекта – их можно соотнести с *реальность* в целом, которая, с одной стороны, не сводится к своим элементам, а с другой, – существует не только в сфере актуально-действительного, но и потенциально-возможного.

7) **Коммутативность** – заключается в относительной независимости использования мышления.

8) **Всеобщность мышления** – проявляется в тенденции ориентироваться на потенциально возможное (гипотетическое), то есть в тенденции к исчерпывающему охвату всех мыслительных случаев, исходя из эмпирически зафиксированных данных.

На основании рассмотренных планов общей теории систем можно построить таблицу соответствий элементов универалистского, онтологического и логико-операционного планов общей теории систем.

Таблица 1.

Соответствие элементов универалистского, онтологического и логико-операционного планов общей теории систем

УНИВЕРСАЛИИ	ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ ОНТОЛОГИЧЕСКИЕ КАТЕГОРИИ	ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ АЛГОРИТМЫ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО МЫШЛЕНИЯ
<i>Реальность</i>	<i>Материя</i>	<i>Всеобщность и коммутативность мышления</i>
Отношение	Физический вакуум	Идентичность (инверсионность, аннигиляционность) мышления
Взаимодействие	Движение	Обратимость мышления
Качество	Поле	Ассоциативность мышления
Мера	Пространство	Тавтологичность мышления
Количество	Вещество	Рефлексивность (самореферентность) мышления
Число	Время	Комбинативность мышления

Представленные модели/планы общей теории систем позволяют построить множество системно изоморфных моделей Вселенной.

Поскольку социальная власть в своих многочисленных конфигурациях пронизывает все слои человеческого общества, проблема власти выступает наиболее сложной и одновременно одной из самых актуальных жизненных проблем, интересующих многих людей.

Сложность власти как междисциплинарного предмета научного исследования, а также как реального феномена человеческой цивилизации состоит в ее противоречивом характере, так как с одной стороны, на основе власти реализуется социальная иерархия, функционируют множество социальных механизмов, поддерживающих существование всех социальных институтов, а с другой, – в основе социальной власти полагается нечто невидимое, призрачное, непрочное, конвенциональное, что находит отражение как в «Сказке о голом короле», так и в принципе божественной власти, изложенном в Новом Завете, где мы можем прочесть, что божественная «сила» «совершается в немощи» (2 Кор.12:9).

Власть традиционно понимается как способность и возможность субъекта власти осуществлять свою волю, оказывать определенное воздействие на деятельность, поведение людей с помощью различных средств (авторитет, насилие, право, традиция и др.). Социальная власть реализуется в контексте отношений господства и подчинения. При этом феномен власти проистекает как из психолого-биологических, социально-экономических, так и системно-синергетических оснований.

На этой основе можно представить универсальную модель источников/типов социальной власти, каждый из которых соотносится с одной из областей функционирования

социальной власти: политической, идеологической, экономической, юридической, светской, духовно-религиозной.

• **Нормативная власть, власть закона.** Речь идет об интериоризованных нормах, согласно которым А имеет право контролировать соблюдение определенных правил поведения и в случае необходимости настаивать на соблюдении этих правил. **ОЛИГАРХИЯ.**

• **Власть вознаграждения.** Ее сила определяется ожиданием со стороны В того, в какой мере А в состоянии удовлетворить один из его (В) мотивов и насколько А поставит это удовлетворение в зависимость от желательного для него поведения. **АРИСТОКРАТИЯ.**

• **Власть принуждения и наказания.** Ее сила определяется ожиданием В, во-первых, той меры, в какой А способен наказать его за нежелательные для А действия фрустрацией того или иного мотива, и, во-вторых, того, насколько А сделает неудовлетворение мотива зависящим от нежелательного поведения. Принуждение здесь заключается в том, что пространство возможных действий В сужается вследствие угрозы наказания. В своем крайнем проявлении власть принуждения может осуществляться непосредственно физически, например, когда ребенка, который не хочет ложиться спать, бьют или насильно укладывают в постель. **ТИРАНИЯ.**

• **Власть информации** базируется на возможности доступа к актуальной информации. Имеет место в тех случаях, когда А владеет информацией, способной заставить В увидеть последствия своего поведения в новом свете. **ОХЛОКРАТИЯ.**

• **Власть знатока,** экспертная власть, которая реализуется через возможность властного лица быть экспертом в той или иной отрасли. Ее сила зависит от величины приписываемых А со стороны В особых знаний, интуиции или навыков, относящихся к той сфере поведения, о которой идет речь. **МОНАРХИЯ.**

• **Власть эталона,** примера, харизмы, авторитета, основанная на силе личностных качеств и стиля деятельности. Основана на идентификации В с А и желании В быть похожим на А. **ДЕМОКРАТИЯ.**

Каждый из рассмотренных типов социальной власти получает преимущественную реализацию в одном из **типов малой группы**, которых можно выделить шесть:

- случайно организованная группа, например, экскурсионная (**охлократия**);
- ассоциация, где взаимоотношения определяются преимущественно личностно значимыми целями, например группа друзей (**олигархия**);
- корпорация, когда объединение происходит на основании только внутренних целей, их достижение осуществляется любой ценой, в том числе и за счет интересов других групп; черты корпорации может приобрести любая малая группа: семья, учебная группа и пр. (**тирания**);
- команда – группа, составляющая ясную, упорядоченную и экономную структуру, направленную на достижение поставленных целей и выполнение задач; для нее характерны сложившиеся связи как внутри, так и вне ее с другими командами и группами; члены команды в соответствии с отведенной им ролью участвуют в меру своей компетентности в совместном достижении поставленных целей (**аристократия**);
- коллектив – такая форма организации групповой деятельности, при которой связи и отношения между индивидами опосредованы общественно значимыми целями (**демократия**);
- духовное объединение, которое функционирует на основе высших непрагматических духовных целей (**монархия**).

Рис. 19. Модель источников/типов социальной власти

В данной модели типы социальной власти соотносятся как с ценностными основаниями социальной реальности, так и с элементами абстрактной и онтологической моделей реальности, когда,

принципами охлократии можно считать меру и пространство,
 демократии – качество и поле,
 олигархии – количество и вещество,
 тирании – число и время,
 монархии – отношение и физический вакуум,
 аристократии – взаимодействие и движение.

Как считает И.А. Колесникова, независимо от эпохи и преследуемых государством или отдельными лицами социально-политических целей возможно выделение следующих наиболее типичных образовательных моделей:

1. Модель, где интегратором социокультурной образовательной ситуации, которая определяет педагогическую реальность, предстает *семья или другая замкнутая социальная группа*.

2. Интегрирующей звеном в социокультурной образовательной ситуации предстает *государство*, которое жестко регламентирует все компоненты, входящие в состав образовательной системы, когда существование и развитие учебно-воспитательных систем подчинено, в первую очередь, не собственно педагогическим, а политическим, идеологическим целям, нормам, принципам.

3. *Педоцентрическая модель* предполагает то, что главным интегратором в образовательной ситуации является ребенок, когда все параметры педагогического процесса задаются с учетом его индивидуальных особенностей, интересов и потребностей, когда педагог создает максимально благоприятные условия для самовыражения, саморазвития сущностных сил ребенка.

4. В роли системы-интегратора может выступить организация или учреждение (школа, гимназия, детская общественная организация, армия, неформальное объединение и др), где в центре находятся **функционально-ролевые интересы**. Образование регламентируется уставами, нормативами, правилами учреждения или организации. Здесь реализуется функционально-ролевую модель, для которой характерно четкие технологические инструментровки, что обеспечивает безошибочное воспроизведение необходимых, изначально заданных компонентов системы через исполнение участниками образовательного процесса функциональных ролей.

5. Интегрирующим фактором образовательной ситуации выступает **опытный педагог-мастер**, который реализует собственную концепцию обучения и воспитания, отражающую теоретическую, или авторскую модель образования. В этом случае отдельным человеком отрабатывается в практике собственная педагогическая идея, система, методика, действенность которой во многом определена направленностью личности и ее мировоззрением.

6. Возможно существование **информационной модели**, в которой стержнем выступает учебная информация, предметное содержание, а участники педагогических процессов "обслуживают" функционирование этого содержания. Типовые варианты подобной модели – институт репетиторства и дистанционное обучение.

7. Еще одна модель может быть выделена на основе интегрирующей связи "**педагог – воспитанник**". Сущностную роль в ней играют отношения, получившие в отечественной практике название "сотрудничество" [Колесникова, 2001, с. 51-55]. Таким образом, можно выделить такие модели: Информационная модель. Педагогическая модель. Государственная модель. Функционально-ролевая модель. Авторская модель. Модель сотрудничества. Модель замкнутой социальной группы.

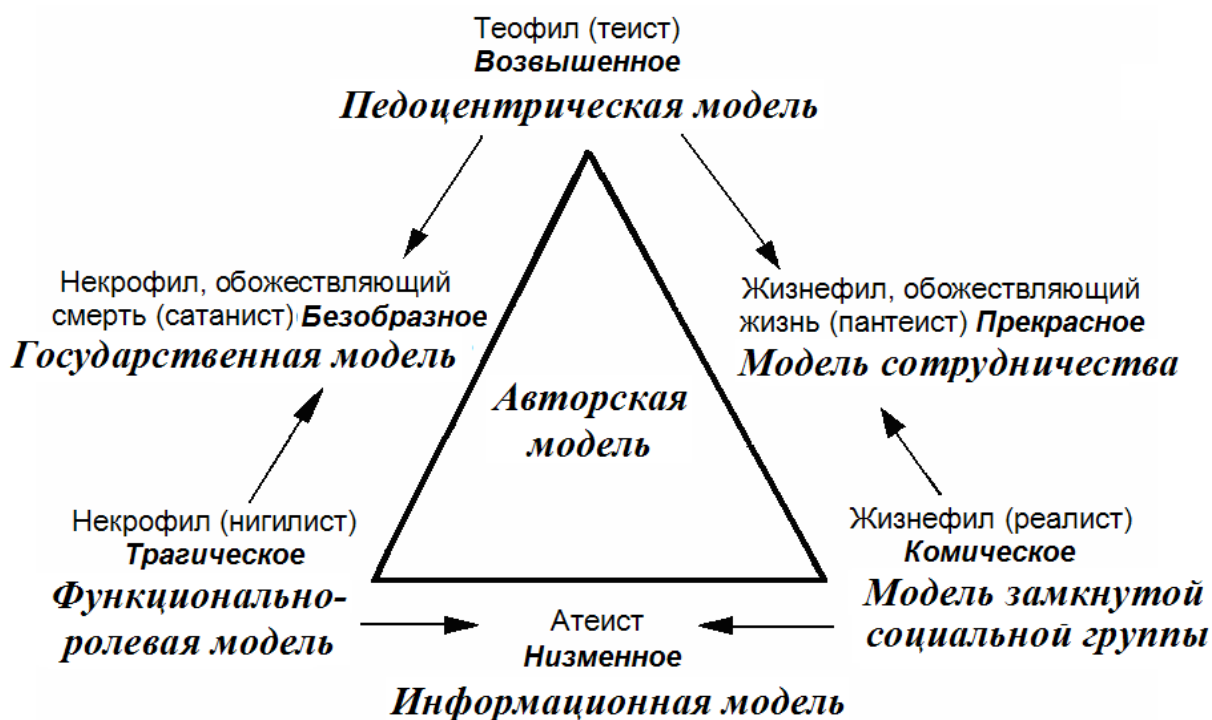

Рис. 20. Ценностные основания образовательных систем

Рассмотрим структуру методов воспитания.

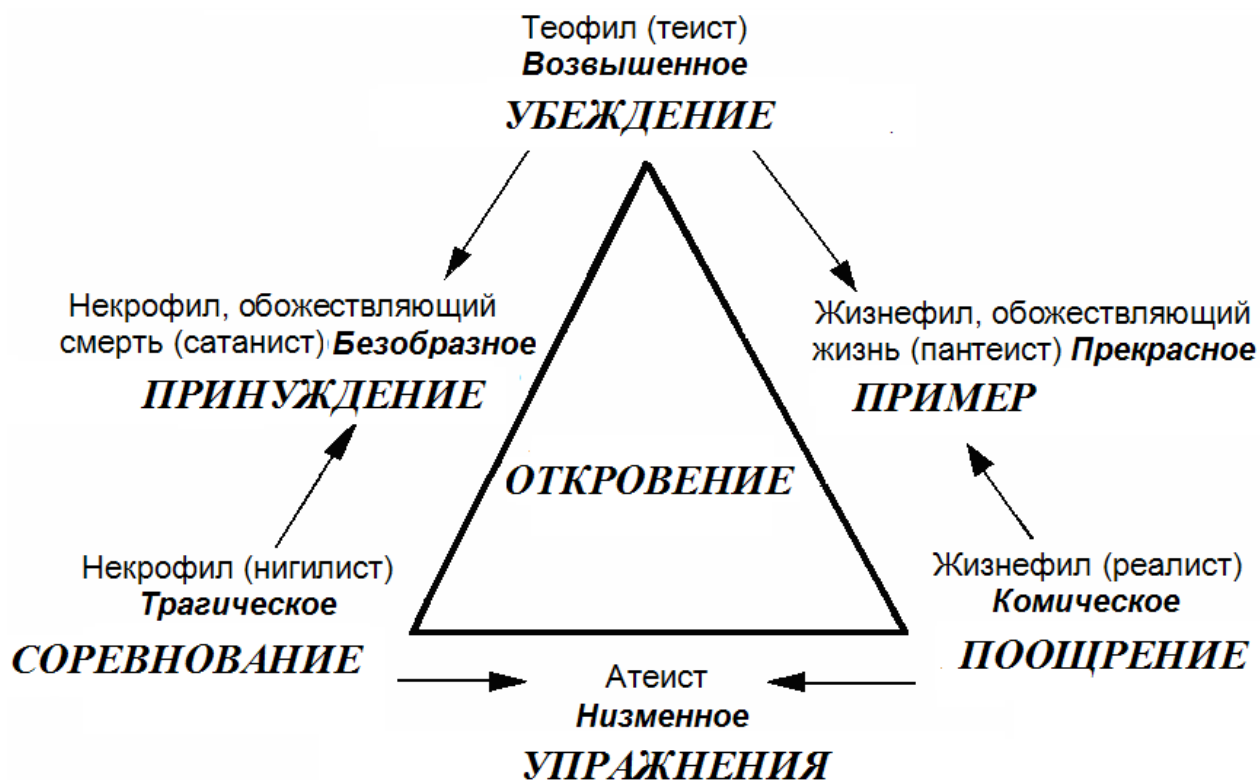

Рис. 21. Структура методов воспитания

Рассмотрим модель форм общественного сознания.

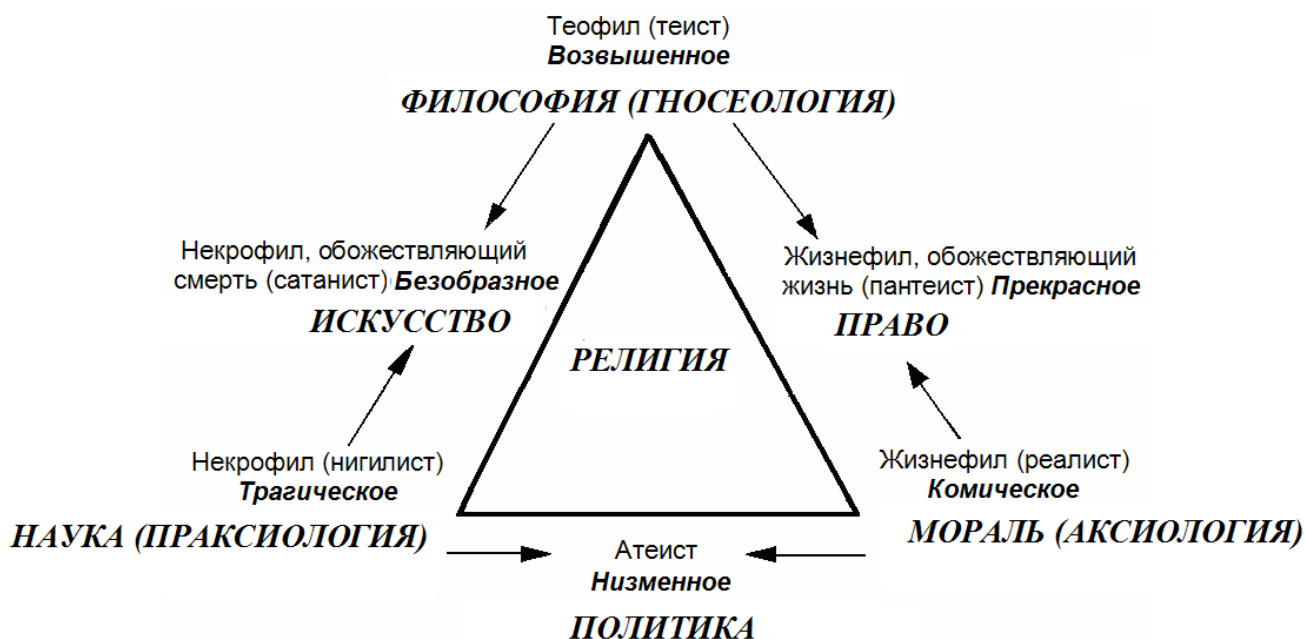

Рис. 22. Формы общественного сознания

Согласно принципу системной репрезентации реальности Е.И. Артамонова, как представляется, разработала модель наук, отвечающих за формирование мировоззрения личности: вершины треугольника занимают науки, реализующие формирование мировоззрения личности; в центре треугольника располагается психология как наука о психике, внутреннем мире, души человека, который усваивает новое знание, овладевает науками [Артамонова, 2013].

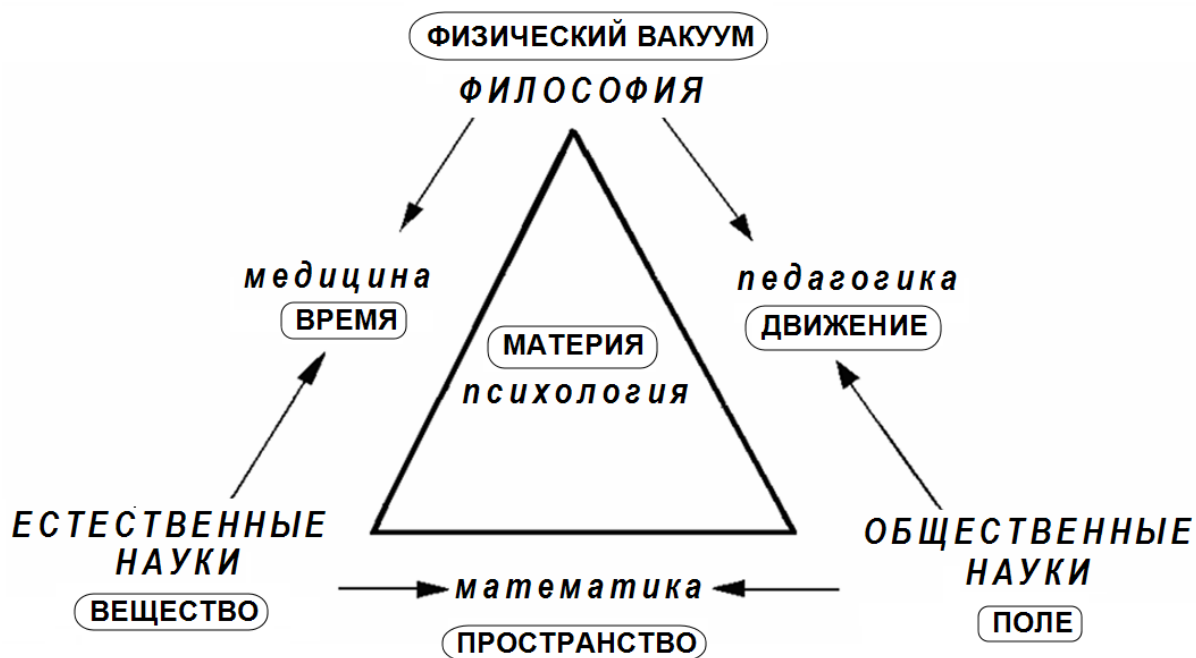

Рис. 23. Модель наук, отвечающих за формирование мировоззрения личности

Отметим, что в рамках российской педагогики в 90-е годы XX столетия было выделено семь образовательных областей: *физиология, математика, обществознание, естествознание, искусства, физкультура, технология.*

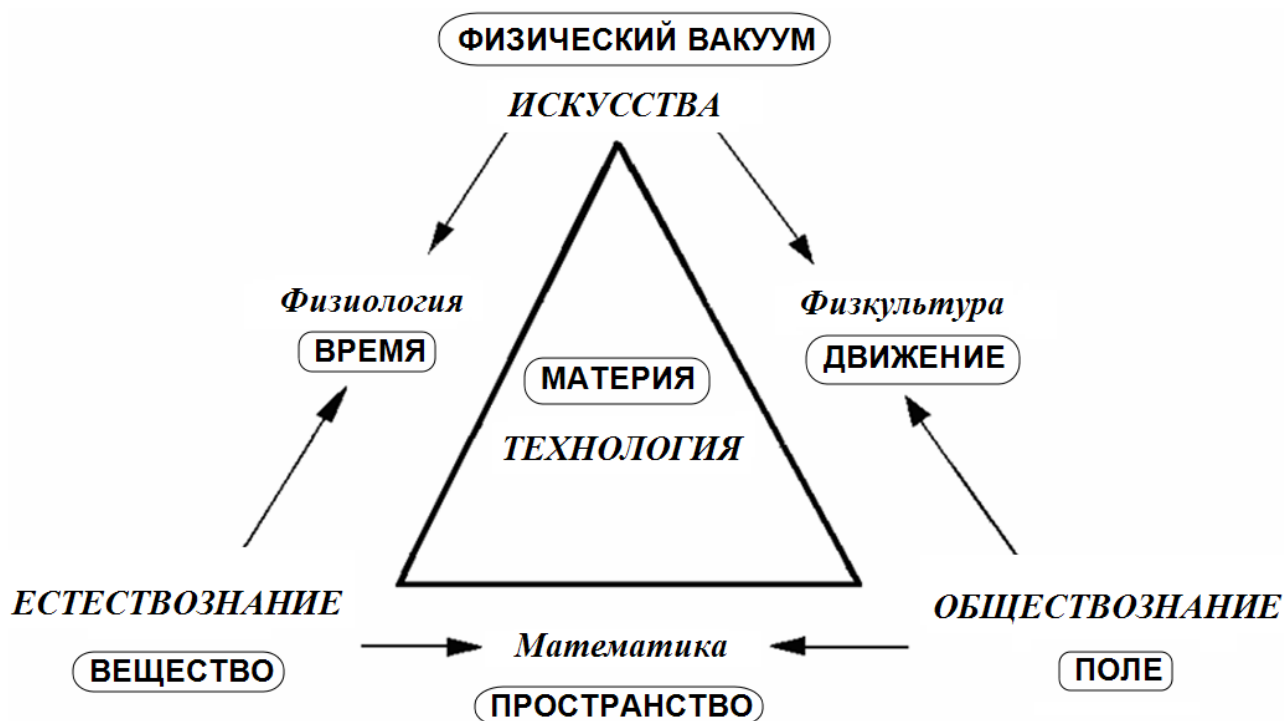

Рис. 24. Семь образовательных областей педагогики в 90-е годы XX столетия

Далее рассмотрим модель пространства педагогической действительности.

Рис. 25. Интегральная модель пространства педагогической действительности

Представленная модель пространства педагогической действительности находит реализацию в практических аспектах достижения трех представленных педагогических целей: анализ образовательных документов Украины и России, целью образования является формирование гармоничной личности, патриота-гражданина и компетентного специалиста, что соответствует трем педагогическим целям (обучающей, воспитательной и развивающей), а также трем социальным формам развития человека (образование, воспитание, обучение), как и трем способам преобразования и освоения действительности (аксиология, прaksiология, гносеология).

В центре педагогического пространства лежит *непрерывная школа*, а базовые аспекты педагогики (*обучение, воспитание, образование*) определяют тип школы, когда сопряжение воспитания и образования дает нам *семейную школу*, воспитания и обучения – *общеобразовательную*, а обучения и образования – *профессиональную*.

То есть, понимание природы и сущности данных типов школы как социального института проистекает из *системной процедуры наложения функций*, когда сопряженные функции воспитания и образования реализует семейная школа (семья), обучения и воспитания – общеобразовательная школа. А функции обучения и образования в целом реализуются в пространстве профессиональной школы.

При этом специалист, по понятным причинам, противоречит семейной школе, а гражданин – высшей школе, которая должна ориентироваться на формирование профессионала, имеющего транснациональную сущность.

В связи с рассмотрением проблем образования важными являются шесть критериальных признаков взрослого человека как субъекта обучения, согласно М. Ноулзу [Knowles, 1990]:

- 1) потребность в знаниях,
- 2) самосознание,
- 3) жизненный, практический опыт,
- 4) готовность к учебе,
- 5) ориентация (практическая) в учебе,
- 6) мотивация.

Здесь можно вычленить определенные *логико-генетические связи* (как писал А.Н. Леонтьев, "Смыслу не учат. Смысл Воспитывается"). Первоначально образование как целостный процесс расчленяется на контрарные сущности – *обучение и воспитание*.

Главной же целью развития человека выступает свобода/самосознание.

ГЛАВА 3. МОДЕЛИ ЦЕННОСТНЫХ ИЕРАРХИЙ

Модель Божественных Сущностей

Перейдем к высшему измерению реальности – Божественному, которое анализируется на основе *модели Божественных Сущностей*.

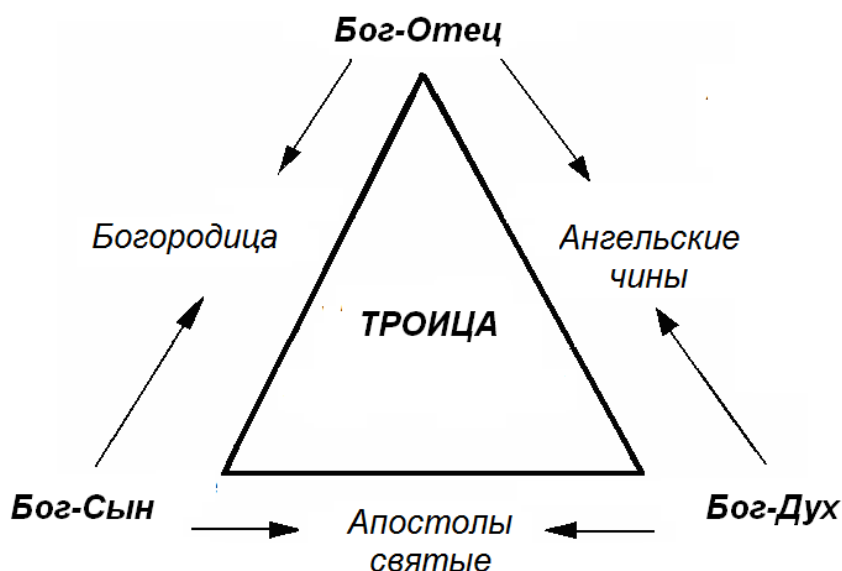

Рис. 26. Модель координации Божественных Сущностей

Как видим, *отношение между Богом-Отцом и Богом-Сыном* реализуется в Богородице: «Когда Слово вселилось в святую Деву Марию, – говорил святитель Афанасий Великий, – Дух, вместе со Словом, вошел в Нее; в Духе Слово образовало тело для Себя, творя его сообразно Себе, сообразно Своей воле привести все творение к Отцу через Себя» (*Ad Strap.* I, 31; PG 26:605A.). При этом, как пишет прот. Иоанн Мейендорф, «Главным доводом в пользу единосущности Духа с Сыном и Отцом у Афанасия, Кирилла Александрийского и каппадокийских отцов является единство творящего и искупительного действия Божиего, которое всегда троично: «Отец все творит Словом в Духе Святом» (*Ad Strap.* I, 28; PG 26:590A.).

Отношение Бога-Отца и Бога-Духа находит выражение в ангелах – духовных сущностях, реализующих природу Духа.

Отношение между Богом-Сыном и Богом-Духом помимо прочего раскрывается в том, что Бог-Сын посылает апостолам от Отца «Духа утешителя». В таком понимании становится понятным молитвенное обращение человека к Духу: «Царю Небесный, Утешителю, Душе истины, Иже везде сый и вся исполняяй, Сокровище благих и жизни Подателю, прииди и вселися в ны, и очисти ны от всякия скверны, и спаси, Блаже, души наша».

Как мы уже отмечали, Вселенную и само человеческое существование, в соответствии с философской традицией рассматривать мир как триединую сущность, можно представить в виде триады: *Я, не-Я (внутреннее – внешнее, субъект – объект, человек – мир) и граница между ними*. Данная триада как универсальная модель реальности в принципе соответствует приведенной выше модели реальности А.Ф.Лосева, которая реализуется как единство трех ее аспектов: *единое – множественное – целое*.

Граница есть то, что разделяет и одновременно объединяет человека и мир. Поэтому сама граница оказывается парадоксальной, ибо она интегрирует в себе две взаимоисключающие функции – объединения и разделения человека и мира.

К тому же граница отражает вскрытый гештальттерапией феномен фундаментального несовпадения полярных членов триады, которое обнаруживается в понятии **границы, имеющей парадоксальное содержание**, ибо невозможно сказать определенно, какому из двух полярных членов триады она принадлежит – первому, второму, им обоим одновременно, либо ни тому, ни другому [Лосев, 1983]. В гештальттерапии данный парадокс реализуется в соотношении **фона и фигуры** (феномен Е.Рубина), когда невозможно сказать, чему принадлежит граница – предмету или фону.

В силу такой **универсальной координации** граница (а в более общем понимании – любое граничное явление, соотносящееся с категорией "целое" А.Ф.Лосева) есть феномен, отражающий целостность, связь, отношение, которое, как полагал А.И. Уемов, составляет предметы из элементов [Уемов, 1963].

Триадность нешей реальности сопоставима с триадностью Высшей Реальности – с Троицей:

Бог-Отец = внешне: Бог-Отец, "Которого никто никогда не видел" ("**Бога не видел никто никогда; Единородный Сын, сущий в недре Отчем, Он явил**" (Иоанн. 1:18)), выступает принципиально трансцендентальной, запредельной миру Сущностью.

Бог-Сын = внутреннее, структурированное во внешней среде и проистекающее из этой среды, что можно проиллюстрировать природой Бога-Сына: как сказано в Евангелии от Иоанна, "Я ничего не могу творить Сам от Себя. Как слышу, так и сужу, и суд мой праведен, ибо не ищу Моей воли, но воли пославшего меня Отца" (Иоанн. 5: 30). "Если Я свидетельствую Сам о Себе, то свидетельство Мое не есть истинно..." (Иоанн. 5: 31). В Индуизме мы встречаемся с нечто подобным, когда слышим о подобной же координации Брахмана и Атмана.

Бог-Дух = граница ("Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа" – Иоанн, 3: 8), что обнаруживает природу сознания, которое также понимается как "вездесущее" [Аронов, 1995].

Николай Кузанский сравнивал Бога с максимальным кругом, у которого, в силу единственности максимума, центр, диаметр и окружность тождественны. И.Кеплер детализирует триадный характер Божественного: "Образ Троицкого Бога – это сферическая поверхность; другими словами, Бог-Отец находится в центре, Бог-Сын – на наружной поверхности, а Бог-Дух Святой – в равенстве отношений между точкой и поверхностью" [Василенко, 2012; Рогожский, 2004].

В этой связи отметим, что Бог-Отец неколализуем в логической процедуре Его определения, когда можно говорить о **парадоксе "определения неопределяемого"**, который заключается в том, что мы не можем определить неопределяемое, то есть Абсолютное. Но одновременно мы не можем не определить его. Если мы скажем, что Бог неопределяем нами, то уже определяем Его данным правилом быть неопределяемым. Как писал Гегель, "если мы нечто определяем как предел, то мы уже выходим за данный предел". Таким образом, Бог и определяем и не определяем одновременно. Подобным же образом Он и постижим, и не постижим, и смертен, и бессмертен, и бесконечен, и конечен... Именно поэтому Богу возможно быть непознаваемым и познаваемым, в том числе и концептуальным образом. Данное понимание Бога близко экзистенциалистскому, где Бог понимается как "**противоречие в определении**", то есть противоречивое сочетание несовместимых характеристик.

На этой основе можно построить *модель космогеосоциоприродной иерархии*, отражающая зависимость планеты Земля от космических факторов.

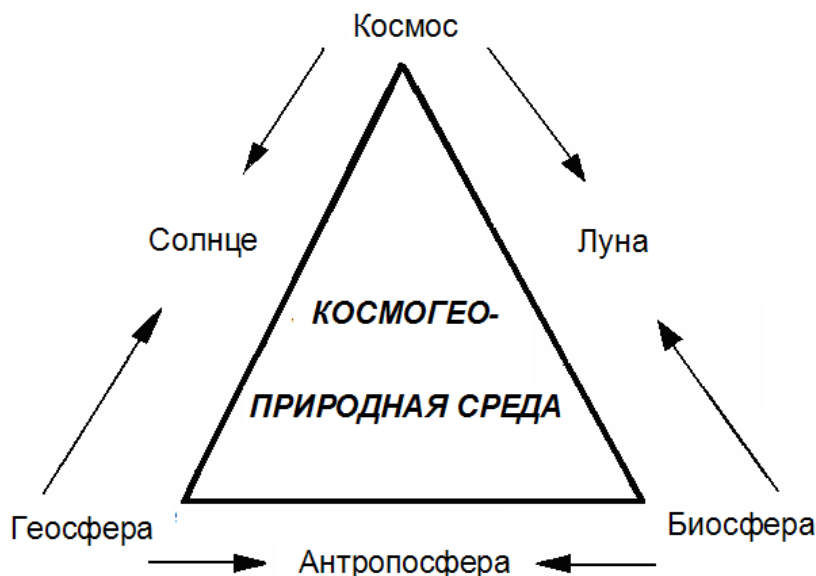

Рис. 27. Модель космогеосоциоприродной иерархии, которая отражает зависимость планеты Земля от космических факторов

Фундаментальная модель иерархии социальных систем

Рассмотренные выше методологические изоморфные друг другу универсальные модели, находят свое воплощение в сфере социальных систем, которые изучали и изучают большое количество исследователей. Так, *Дидье Дезор*, исследователь лаборатории биологического поведения университета Нанси (Франция), с целью изучения плавательных способностей крыс, поместил в одну клетку шесть зверьков. Единственный выход из клетки вел в бассейн, который необходимо было переплыть, чтобы добраться до кормушки с пищей.

В ходе эксперимента выяснилось, что крысы не плыли вместе на поиски пищи. Все происходило так, как будто они распределили между собой социальные роли:

два эксплуататора, которые вообще никогда не плавали, два эксплуатируемых пловца, один независимый пловец и один неплавающий козел отпущения; итого – структура первичной социальной ячейки составляла 6 особей.

При этом потребление пищи происходило следующим образом: две эксплуатируемые крысы ныряли в воду за пищей. По возвращении в клетку два эксплуататора их били до тех пор, пока те не отдавали свою еду. Лишь когда эксплуататоры насыщались, эксплуатируемые имели право доесть остатки пищи. Крысы-эксплуататоры сами никогда не плавали. Чтобы наесться досыта, они ограничивались тем, что постоянно давали взбучку пловцам. Автономный пловец (автоном) был довольно сильным пловцом, чтобы самому достать пищу и, не отдав ее эксплуататорам, самому же и съесть. Наконец, козел отпущения, которого били все, боялся плавать и не мог устрашать эксплуататоров, поэтому доедал крошки, оставшиеся после остальных крыс.

То же разделение – два эксплуататора, два эксплуатируемых, один автоном, один козел отпущения – вновь проявилось в двадцати клетках, где эксперимент был повторен.

Чтобы лучше понять механизм крысиной иерархии, Дидье Дезор поместил шесть эксплуататоров вместе. Крысы дрались всю ночь. Наутро были распределены те же социальные роли: автоном, два эксплуататора, два эксплуатируемых, козел отпущения. Такой же результат исследователь получил, поочередно поместив в одной клетке шесть эксплуатируемых крыс, затем шесть автономов и шесть козлов отпущения.

В результате выяснилось: **каков бы ни был предыдущий социальный статус индивидуумов, они всегда, в конце концов, распределяют между собой новые социальные роли согласно обнаруженной социальной иерархии.**

Опыт был продолжен в большой клетке, куда посадили 200 особей. Крысы дрались всю ночь. Утром трех крыс, с которых содрали шкуру, нашли распятыми на сетке. Отсюда проистекает важный этологический принцип: **чем больше в крысином сообществе численность населения, тем больше крысиная элита проявляет жестокости по отношению к эксплуатируемым и козлам отпущения.**

В то же время проявились некоторые отличия: в большой клетке крысы-эксплуататоры создали иерархию своих заместителей, чтобы с их помощью навязывать свою власть другим крысам и даже не утруждать себя непосредственно террором эксплуатируемых крыс и козлов отпущения.

Исследователи продолжили эксперимент, исследуя мозг подопытных крыс. Они пришли к неожиданному на первый взгляд выводу, что **наибольший стресс испытывали не козлы отпущения или эксплуатируемые крысы, а как раз наоборот – крысы-эксплуататоры, которые очень боялись потерять свой статус привилегированных особей в крысином стаде и не хотели, чтобы однажды их самих вынудили работать [Helder, Desor, Toniolo, 1995].**

Это имело место, вероятно, потому, что крысы-эксплуататоры не были прирожденными эксплуататорами-насильниками, поскольку включались в социальную иерархию не естественным, но искусственно-экспериментальным путем, что вынуждало их формировать лидерское поведение, многим из них не свойственное. Это, в свою очередь, вызывало у них длительный стресс, приводящий к деформации их мозга.

Отметим, что аналогичная иерархия выстраивается в **сообществе обезьян**, где также наличествует три лидера – альфа-самец (первый грабитель), бета-самец (второй грабитель) и гамма-самец (свободный добытчик), который может занять место на вершине пирамиды в случае, когда первый два самца заняты борьбой за гарем. Кроме того, существует гарем, основное сообщество обезьян и изгои.

В **пениitenciарных учреждениях стран бывшего СССР** существуют подобная иерархия, состоящая из нескольких "мастей" заключённых, а также различных промежуточных групп. Характерной особенностью этой иерархии является лёгкость перехода из более высокой касты в более низкую, этот переход называют "опусканием", хотя обычно это слово употребляется в более узком смысле – перевод заключённого в касту "петухов". В то же время, переход в обратном направлении обычно очень сложен или вовсе невозможен. Например, чтобы стать петухом, заключённому достаточно сесть в столовой за "петушиный" стол, тогда как способа перейти из петухов в другую касту не существует.

Представленная выше модель реальности позволяет построить универсальную модель стратификации социальных феноменов.

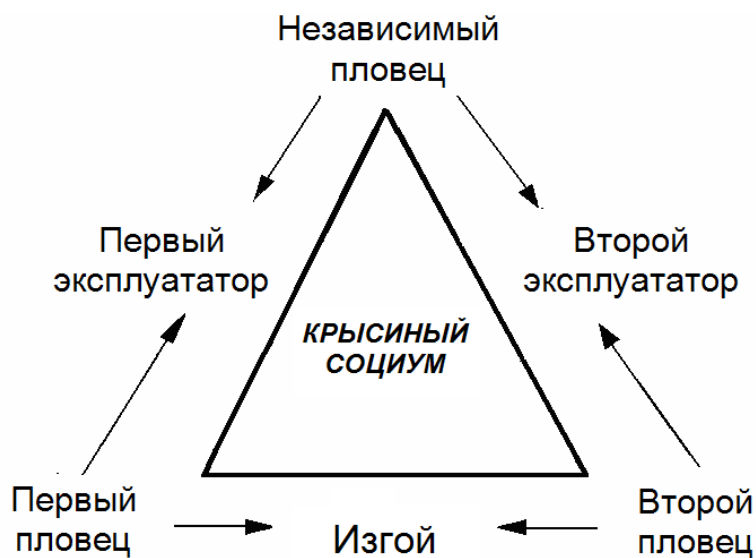

Рис. 28. Универсальная модель социальной иерархии/стратификации
(на примере крысиного социума)

Если рассмотреть данную универсальную модель применительно к реалиям социального воспроизводства материальных благ, а также применительно к модели Божественных Сущностей, то можно сделать такие выводы.

- **Независимый пловец**, который воспроизводит (добывает) материальные блага и их же полностью потребляет, как нельзя лучше соотносится с физическим вакуумом, который как "вещь в себе", постоянно производит и потребляет виртуальные частицы. В целом независимый пловец, способный за себя постоять и не испытывающий потребности управлять окружающей социальной средой с целью получения определенных выгод, является высшим авторитетом, истинной (духовной) властью социума, что соотносится с кастой брахманов, которые в древнеиндийском социуме выступали духовными правителями. В этом понимании независимый пловец соотносится с Богом-Отцом в модели Божественных Сущностей.,

- **Первый и второй пловцы** обеспечивают жизнедеятельность эксплуататоров, которые реквизируют материальные блага, добытые пловцами, выделяя им для воспроизводства их жизненных сил некоторую часть благ. Первого и второго пловцов, добывающих блага для общественного потребления, в модели Божественных Сущностей можно соотнести с Богом-Сыном и Богом-Духом.

- **Изгой/маргинал** – "несистемный", "неприкасаемый" потребитель, которому достаются случайные крохи со стола "системных" крыс, что, как правило, вынуждает изгоя организовывать антисоциальную деятельность. в модели Божественных Сущностей изгоями выступают люди, которые как не обладающих божественными свойствами, в определенном понимании предстают «изгоями», то есть теми, кто, с одной стороны, выпадает из общей иерархии Божественных Сущностей, а с другой, – все же находятся в этой иерархии с силу известных обстоятельств.

Рассмотренная модель социальной стратификации находят подтверждение в **нормальном человеческом обществе**. В этой связи приведем **данидинское мультидисциплинарное лонгитюдное исследование здоровья и развития человека** (*Dunedin longitudinal study*), которое предполагало исследование состояния здоровья у почти тысячи людей, родившихся в новозеландском городе Данидин в 1972 и 1973 годах [Poulton et al, 2015]. Участники исследования были оценены в три года, и затем в 5, 7, 9, 11, 13, 15, 18, 21, 26, 32 и, последний раз, в 38 лет (2010-2012). Исследованию подвергались такие аспекты, как:

сердечнососудистое здоровье и факторы риска; легочно-дыхательное здоровье; здоровье полости рта; сексуальное и репродуктивное здоровье; психическое здоровье; психосоциальные особенности жизнедеятельности человека; другие аспекты здоровья, включая сенсорную, скелетно-мышечную, пищеварительную системы.

Следует сказать, что методика исследования в Данидине была использована в США, Великобритании, Канаде, Израиле и некоторых других странах, что позволило получить подобные результаты. Рассмотрим основные открытия, сделанные группой ученых под руководством Фила Сильвы (Phil Silva) в Новой Зеландии.

Прежде всего, было обнаружено **пять типов людей**, психофизиологические основания которых закладываются с самого детства и которые в целом определяют всю последующую жизнь человека – его болезни, возможности для достижения жизненного успеха и др.¹:

Уверенные в себе люди (confident), составляющие 28 % населения.

Сдержанные люди (reserved), составляющие 15 % населения.

Адаптированные люди (well-adjusted), составляющие 40 %.

Подавленные/заторможенные люди (inhibited), составляющие 7 %.

Бесконтрольные, безудержные люди (uncontrollable), составляющие 10% – наркозависимые, подверженные сердечно-сосудистым заболеваниям, диабету.

1) Подавленных можно отнести к "изгоям", 2) сдержанных – к "свободным пловцам". 3) Уверенных в себе и 4) бесконтрольных относим к эксплуататорам. Адаптированных людей, которых 40 % (наибольшая прослойка людей) относим к эксплуатируемым – 5) и 6).

Таким образом, можно построить модель человеческого сообщества, основанную на Новозеландских исследованиях, которые обнаружили шестеричную структуру:

- 1) Подавленные изгои.
- 2) Сдержанные свободные пловцы.
- 3) Уверенные в себе эксплуататоры
- 4) Бесконтрольные эксплуататоры.
- 5) Адаптированные эксплуатируемые
- 6) Адаптированные эксплуатируемые

¹ В этой связи уместным будет сослаться на социальную пирамиду общества Хайнца Цейса: На верхнем уровне находятся управленцы, на втором работники физического труда, на третьем работники "умственного труда" (они же врачи, учителя, юристы), и на самом нижнем "социальные паразиты", то бишь проститутки, воры, тунеядцы, мошенники, алкоголики, наркоманы и так далее, к этой же страте Цейс относит и финансистов с торговцами и гешефтмахерами. По наблюдениям Цейса, представители квадры управленцев наблюдаются на всех этажах этой социальной пирамиды, рабочие везде кроме верхнего, "интеллектуалы", лишь на двух нижних, и, наконец, представители квадры торговцы встречаются только на самом нижнем "паразитическом" – уровне социальной пирамиды.

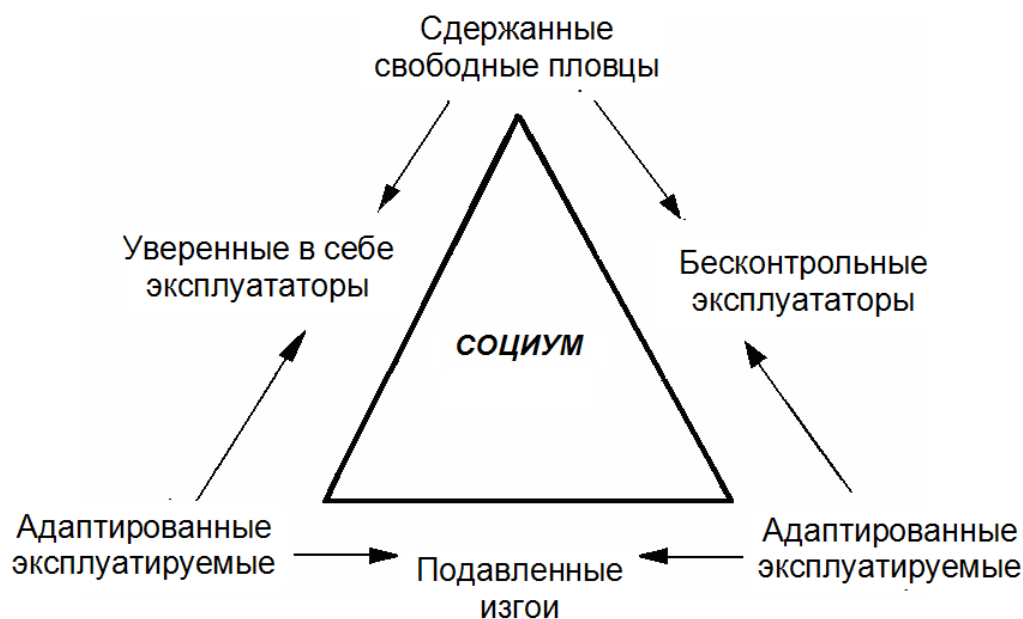

Рис. 29. Психофизиологические особенности распределения ролей в универсальной модели социальной иерархии/стратификации

Представленное распределение социальных взаимодействий реализуется в модели древнеиндийского социума.

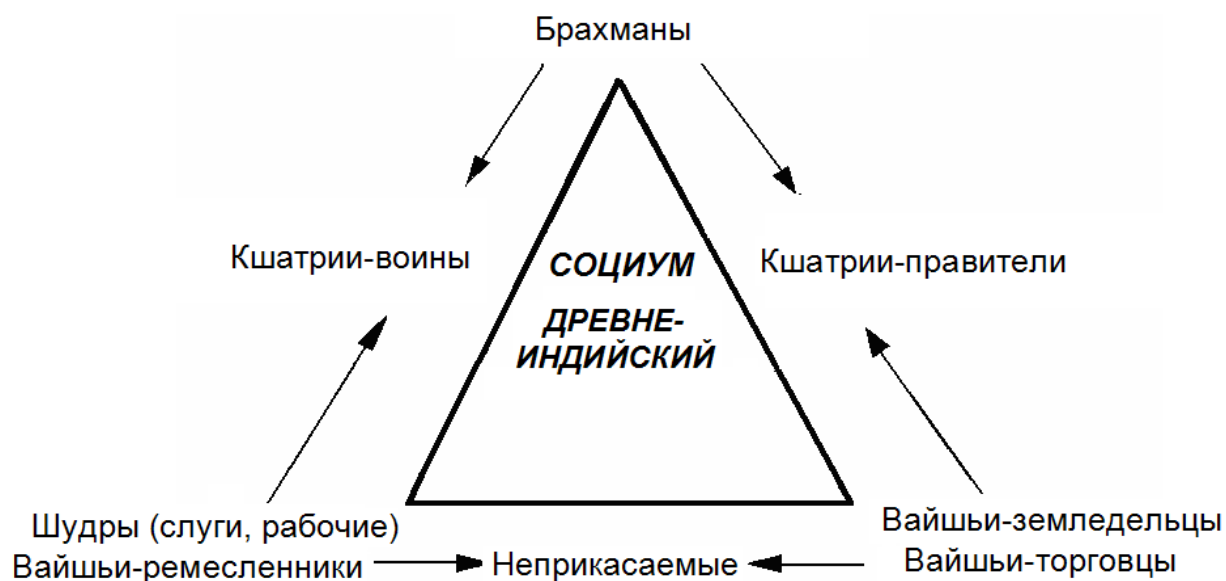

Рис. 30. Модель древнеиндийского социума

В связи с этим интерес представляет и модель Древнерусского социума, которая соответствует приведенным выше моделям.

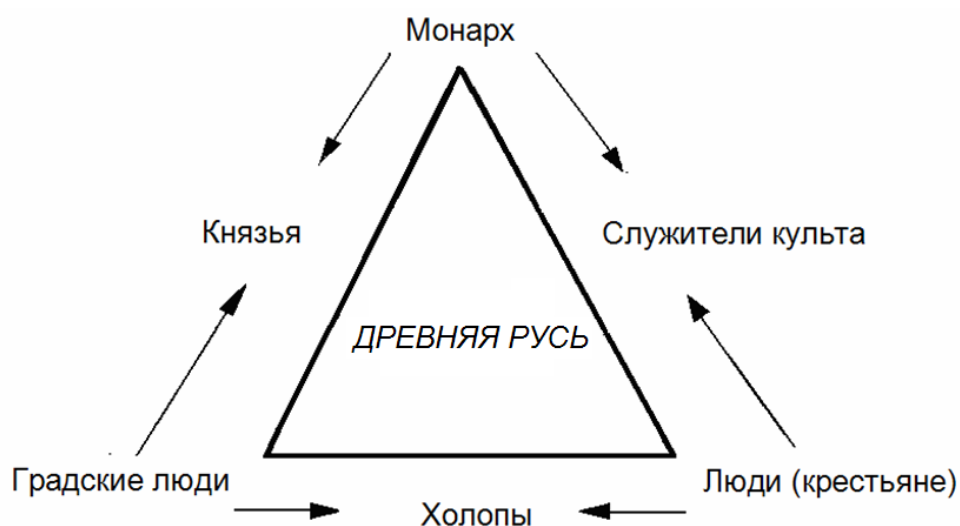

Рис. 31. Модель социальной иерархии древней Руси

На этой основе можно построить модель классовой стратификации.

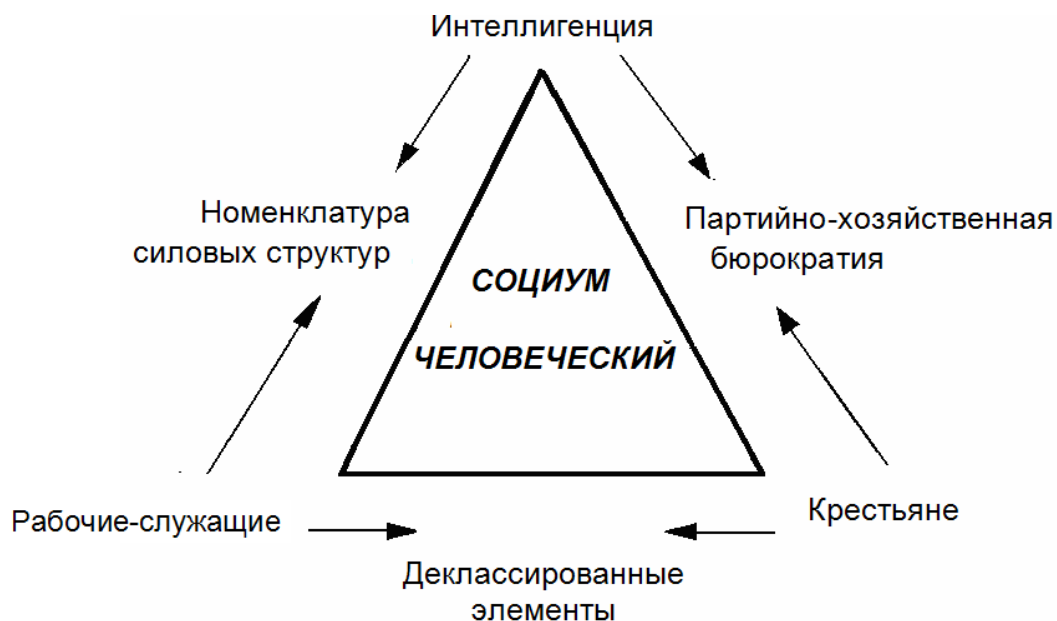

Рис. 32. Модель классовой стратификации

Педагогические среды также кристаллизуются на основе универсальной модели реальности. Анализ практической деятельности воспитательного учреждения А.С.Макаренко позволяет построить такую модель его социальной иерархии, которая соответствует модели классовой стратификации.

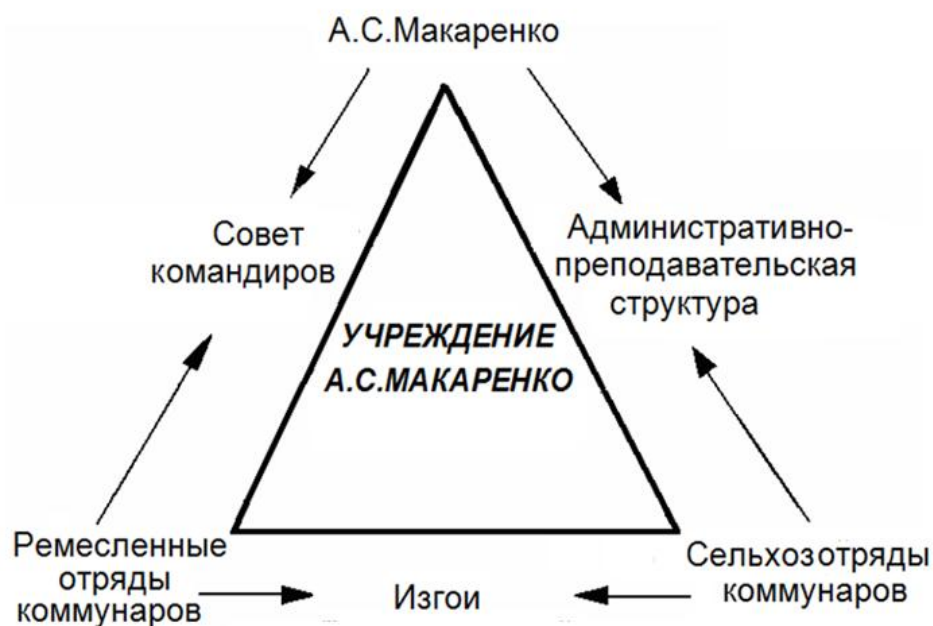

Рис. 33. Модель сообщества, формирующего социальную гармонию

А. С. Макаренко сформировал развивающе-воспитательную среду, которая имела мощный "солитонный" ресурс самоподдержки и гармонизации, подобно нашей Вселенной, являющейся весьма устоявшейся самодетерминированной структурой². Эту устойчивую синергетическую воспитательную среду А. С. Макаренко создал в начале существования своего заведения благодаря ситуации "взрыва" – коренного изменения первых "преступных" воспитанников; это привело к тому, что великий педагог получил статус неопровержимого лидера, который в контексте воспитательной системы явился высшим центром управления.

Отмеченное обстоятельство отвечает общему кибернетическому принципу управления, согласно которому в любой системе имеющийся определенный руководящий Центр (или принцип), который формирует организацию и задает ритм развития системы, определяя ее цель и выступая *синергетическим параметром порядка*. Этот Центр характеризуется поливалентностью, гибкостью и "нейтральностью" – тем качеством, которое позволяет ему вступать во взаимодействие с любым элементом системы, а также обеспечивать периодическую "нейтрализацию" системы (то есть снятие всяческих противоречий в ее недрах – так называемое "обнуление полюсов ее напряженности") и получать обратную связь от элементов системы, которая достигается интеграцией Центра в функциональную "ткань" каждого этого элемента с помощью нейтральной природы управляющего Центра, делающего систему *единой* именно благодаря своей нейтральности. *Единство* системы, в свою очередь, является залогом реализации единых педагогических требований ко всем ее элементам, а также самодетерминации этой системы.

Кроме того, все иерархически организованные элементы системы должны воспринимать управляющий Центр как абсолютный "авторитет", доминирующую инстанцию, вне которой система не может существовать, поскольку эта инстанция поддерживает (выступает посредником) связь системы с внешней (социальной) средой.

И главное – становление системы должно проходить вместе со становлением ее руководящего Центра, который, таким образом, выступает плоть от плоти отмеченной системы и закладывает управляющие импринтинговые сигналы для ее элементов.

² Отмеченная среда, с другой стороны, составляла *целостный реальный социальный жизненный цикл*, в который были включены воспитанники, что является принципиальным аспектом воспитательного воздействия системы А. С. Макаренко. Все иные искусственные образовательно-воспитательные среды, лишённые этого качества, являются суррогатными социальными ячейками, воспитательный ресурс которых неадекватен современным образовательным целям.

Анализ воспитательного учреждения А. С. Макаренко позволяет прийти к выводу о том, что педагог актуализировал отмеченные выше кибернетические особенности социального управления. С самого начала становления воспитательного учреждения педагог стоял у ее основ как основатель, реализовывая еще один принцип эффективного управления, согласно которому управляющий Центр сам создает систему (*"принцип Творца"*) и формирует ее управляющий механизм.

Вспомним, как все происходило в колонии А. С. Макаренко. Прежде всего после А. С. Макаренко в нее прибыли воспитатели, которые стали базовым инструментом управления системы. Потом появились "малолетние преступники" – ребята 16-18 лет (представляющие более-менее зрелые преступные элементы), которые в результате спонтанного применения педагогом метода "взрыва" получили коренную трансформацию своей психофизиологической природы и оказались вторым (после воспитателей) передаточным звеном и средой управления системы.

"Четвертого декабря в колонию прибыли первые шесть воспитанников и предъявили мне какой-то сказочный пакет с пятью огромными сургучными печатями. В пакете были "дела". Четверо имели по восемнадцать лет, были присланы за вооруженный квартирный грабеж, а двое были помоложе и обвинялись в кражах. Воспитанники наши были прекрасно одеты: галифе, щегольские сапоги. Прически их были последней моды. Это вовсе не были беспризорные дети".

Как видим, в колонию прибыли четыре восемнадцатилетних молодых человека (двое оставшихся были чуть моложе). Даже по меркам нашего времени прибывшие были вполне взрослыми людьми, не говоря уже о том, что в условиях Гражданской Войны люди выросли еще раньше.

И вот эти "малолетние преступники", а на самом деле достаточно опытные преступники в результате применения педагогом метода "взрыва" получили коренную трансформацию своей психофизиологической и духовной природы и оказались передаточным звеном и средой управления системы.

Вот как об этом пишет сам А.С.Макаренко:

"И вот свершилось: я не удержался на педагогическом канате. В одно зимнее утро я предложил Задорову пойти нарубить дров для кухни. Услышал обычный задорно-веселый ответ:

– Иди сам наруби, много вас тут!

Это впервые ко мне обратились на "ты".

В состоянии гнева и обиды, доведенный до отчаяния и остервенения всеми предшествующими месяцами, я размахнулся и ударил Задорова по щеке. Ударил сильно, он не удержался на ногах и повалился на печку. Я ударил второй раз, схватил его за шиворот, приподнял и ударил третий раз.

Я вдруг увидел, что он страшно испугался. Бледный, с трясущимися руками, он поспешил надеть фуражку, потом снял ее и снова надел. Я, вероятно, еще бил бы его, но он тихо и со стоном прошептал:

– Простите, Антон Семенович...

Мой гнев был настолько дик и неумерен, что я чувствовал: скажи кто-нибудь слово против меня – я брошусь на всех, буду стремиться к убийству, к уничтожению этой своры бандитов. У меня в руках очутилась железная кочерга. Все пять воспитанников молча стояли у своих кроватей, Бурун что-то спешил поправить в костюме.

Я обернулся к ним и постучал кочергой по спинке кровати:

– Или всем немедленно отправляться в лес, на работу, или убираться из колонии к чертовой матери!

И вышел из спальни...

В области дисциплины случай с Задорновым был поворотным пунктом. Нужно правду сказать, я не мучился угрызениями совести. Да, я избил воспитанника. Я пережил всю педагогическую несуразность, всю юридическую незаконность этого случая, но в то же время я видел, что чистота моих педагогических рук — дело второстепенное в сравнении со стоящей передо мной задачей. Я твердо решил, что буду диктатором, если другим методом не овладею...

Екатерина Григорьевна несколько дней хмурила брови и разговаривала со мной официально-приветливо. Только дней через пять она меня спросила, улыбнувшись серьезно:

- Ну, как вы себя чувствуете?
- Все равно. Прекрасно себя чувствую.
- А вы знаете, что в этой истории самое печальное?
- Самое печальное?

— Да. Самое неприятное то, что ведь ребята о вашем подвиге рассказывают с упоением. Они в вас даже готовы влюбиться, и первый Задоров. Что это такое? Я не понимаю. Что это, привычка к рабству?

Я подумал немного и сказал Екатерине Григорьевне:

— Нет, тут не в рабстве дело. Тут как-то иначе. Вы проанализируйте хорошенько: ведь Задоров сильнее меня, он мог бы меня искалечить одним ударом. А ведь он ничего не боится, не боится и Бурун и другие. Во всей этой истории они не видят побоев, они видят только гнев, человеческий взрыв. Они же прекрасно понимают, что я мог бы и не бить, мог бы возвратить Задорова, как неисправимого, в комиссию, мог причинить им много важных неприятностей. Но я этого не делаю, я пошел на опасный для себя, но человеческий, а не формальный поступок. А колония им, очевидно, все-таки нужна. Тут сложнее. Кроме того, они видят, что мы много работаем для них. все-таки они люди. Это важное обстоятельство" [Макаренко, 1957]..

Отметим, что А. С. Макаренко дал такое определение взрыву: "Взрывом я называю доведение конфликта до последнего предела, до такого состояния, когда уже нет возможности ни для какой эволюции, ни для какой тяжбы между личностью и обществом, когда ребром поставлены вопрос — или быть членом общества, или уйти из него. Этот последний предел может выражаться в самых разнообразных формах; формах решения коллектива, в формах коллективного гнева, осуждения, бойкота, отвращения; важно, чтобы эти формы были выразительны, чтобы они создавали впечатление крайнего сопротивления общества" [Макаренко, 1955].

С точки зрения синергетики, существование живых систем можно понимать как изменение в чистом виде, как нелинейный, бифуркационный, взрывной процесс, как скачек в развитии, трансформирующий одно качественное состояние системы в другое. На уровне живых систем данный нелинейный процесс проявляется в феномене синзитивных моментов развития, в которых имеет место коренное морфологическое и функциональное перепрофилирование живых систем. Сензитивные (критичные) периоды (или "нормальные кризисы развития"), где формируются базовые психологические установки человека, соотносятся с явлением "социального перехода", который в этнографическом плане реализуется в обрядах инициации [Кон, 1989, с. 478]. Сензитивные (бифуркационные) периоды обнаруживаются в моменты резкой смены определенного режима жизнедеятельности человека (при стрессе, например), а также в моменты колебания внимания, когда человек чувствителен к разнообразным внешним факторам и часто становится объектом их воздействия.

В результате описанных событий была сформирована образовательно-гармонизирующая структура, напоминающая *Божественную Троицу*: Бог-Отец — педагог-Макаренко. Бог-Дух и Бог-Сын — первые воспитанники (наиболее авторитетные

правопреемники власти Отца), которые впоследствии явились ядром ремесленных и сельхозотрядов коммунаров. Как видим, здесь имеет место триадная логическая иерархия, которую при помощи логико-математических оснований современной науки описал академик Б. В. Раушенбах, адаптировавший функционально-онтологические принципы Божественной Троицы к законам математического анализа [*Раушенбах, 1991*].

ГЛАВА 5. БАЗОВЫЕ / ОБЩЕЧЕЛОВЕЧЕСКИЕ ЦЕННОСТИ ЧЕЛОВЕКА

Первой и главной фундаментальной ценностью человека выступает **жизнь** как процесс человеческого существования во Вселенной. Жизнь как главная ценность есть условие актуализации всех иных ценностей, поэтому она находится на вершине ценностной пирамиды.

При этом жизнь как ценность имеет дуальный характер, поскольку ей можно приписывать как **континуальный**, так и **дискретный** характер. Иными словами, жизнь отдельного человека может пониматься либо как вечная (континуальная, не ограниченная временем индивидуальной жизни), либо как конечная – дискретное, ограниченное во времени существование. Если континуальная жизнь как высшая ценность выражает мистическую установку – "человек бессмертен", то дискретная жизнь как высшая ценность выражает материалистическую установку – "человек смертен".

Таким образом, мы получили два иерархически нисходящих ряда ценностей, которые определяются, соответственно, двумя высшими ценностями: вечной жизнью и конечной жизнью.

Рис. 34. Иллюстрация двух высших ценностей человека на иерархической пирамиде жизненных ценностей

Правый иерархический ряд ценностей

Рассмотрим **правый нисходящий иерархический ряд ценностей**, которые проистекают из вечной жизни.

Вечная жизнь предполагает наличие второй по значению ценности, это – **Абсолют/Бог** как Творец и управитель арены вечной жизни человека – Вселенной.

Рассмотрим несколько аспектов обоснования Абсолюта.

1. Обоснование, проистекающее из **антропного принципа**, согласно которому физические параметры Вселенной, во-первых, очень "тонко" увязаны друг с другом, и, во-вторых, антропоцентрированы, то есть как бы специально подобраны для того, чтобы создать условия человеческого существования.

2. Квантовый парадокс "**Наблюдатель**": согласно одной из наиболее последовательной интерпретации данного парадокса существование нашего мира требует присутствия

внешнего наблюдателя, когда мир не имеет самостоятельного и самоценного значения, и его существование требует наличие внешнего существа, обладающего рефлексивными свойствами.

3. Третий аспект обоснования Абсолюта базируется на **парадоксе развития** (телеологическом парадоксе): развитие как процесс изменения предполагает **возникновение чего-то нового из старого**, которое отстоит от нового в линейной причинно-следственной цепи подобно тому, как причина предшествует следствию, а прошлое – настоящему. Но в этом случае новое не является принципиально новым, поскольку уже содержится в этом старом в некоем скрытом, потенциальном состоянии. Поэтому само развитие как процесс появления нового приобретает парадоксальный смысл, когда у К. Маркса капитал (нечто новое) возникает в обращении (старом) и одновременно не в нем. У Ч. Дарвина новый вид возникает из старого, и одновременно не из него, когда позвоночные появляются из беспозвоночных, и одновременно не из них, человек – из высших обезьян и не из них, а живое – из неживого и из живого одновременно [Югай, 1976, с. 113].

Парадокс развития и другие подобные парадоксы (например, парадокс морфогенеза в биологии [Гурвич, 1944; Шелдрейк, 2005]) приводит к нескольким **равновозможным ответам** (которые, по существу, выражают основные современные концепции времени [Бич, 2002, 2005; Заренков, 1988; Молчанов, 1970, 1973]) на вопрос о происхождении Вселенной (мира):

1) Если новое как элемент бытия возникает не из старого, то можно предположить, что новое возникает из *Ничто*, то есть из того, что не является бытием, из того, что трансцендентно бытию – находится за его пределами. В этом случае необходим *Режиссер* развития, который обеспечивает возникновение и развитие мира из *Ничто*, а само развитие при этом совершается по заранее определенному сценарию.

2) Либо это новое заключено в старом в скрытом, потенциальном состоянии, но тогда оно не является принципиально новым, а следствие в причинно-следственной цепи не является следствием, ибо заключено в причине; кроме того, будущее не является будущим в полном смысле этого слова, ибо, опять же, будущее оказывается заключенным в прошлом. Тогда развития нет, и вся цепь якобы развивающихся предметов и они сами существуют одновременно, а идея развития при этом возникает из движения *Наблюдателя* по этой цепи от прошлого к будущему. В этом случае все многообразие бытийных форм задано изначально, а возникновение этих форм опять приводит нас к выводу о том, что бытие было создано из небытия (*Ничто*) неким *Творцом*.

3) Либо новое, вкуче со старым, постоянно творятся заново. И в этом случае необходим *Творец*, трансцендентный бытию, то есть находящийся за его пределами.

4) Если предположить, что мир существует вечно и находит основание в самом себе, а не в Абсолюте, то это снимает проблему происхождения мира. Однако, если считать реальность существующей вечно, то это противоречит аксиомам временного порядка и приводит сознание человека в гносеологический "тупик", замыкая мышление рамками реальности, хотя здесь и понимаемой как существующей вечно [Кармин, 1981, с. 176-181]. Кроме того, тезис о самосущности мира лишает последний возможности совершенствоваться: как показывает элементарный анализ, мир произошел не случайно посредством стихийного стечения бесконечного количества обстоятельств, но был создан *Творческой Рукой*, ибо вероятность случайного происхождения мира, в котором все его параметры тонко скорелированы, меньше, чем вероятность того, что вихрь, носящийся миллиарды лет во Вселенной, может случайно соединить молекулы вещества в таком порядке, чтобы из них получился реактивный лайнер.

Данные **четыре варианта** требуют привлечение идеи креационизма как абсолютного принципа существования бытия, в то время как эволюционизм предстает в виде относительного принципа реализации этого бытия (как писал Ч. Дарвин, если моя теория верна, то должно существовать бесчисленное количество переходных форм видов живых существ, чего не наблюдается на самом деле). Поэтому креационизм и эволюционизм

относятся друг к другу как абсолютное к относительному, как общее к частному, как Брахман к Атману, как Абсолют к отдельной монаде.

Таким образом, мы получили вторую универсальную ценность человека и человечества – **Абсолют**, который выступает вкупе с **жизнью** обоснованием других ценностей нисходящего иерархического ряда ценностей.

Третьей ценностью человека есть **свобода** – условие актуализации *Homo sapiens* – мыслящего существа, в корне отличающегося от животных, которые "тождественны своему существованию" (К. Маркс) и являются в определенном смысле биороботами. Человек, в отличие от животных, обладает свободой (свободной волей), способностью, позволяющей ему посмотреть на самого себя и свое место в мире со стороны. Данная способность (связанная с такими феноменами, как рефлексия, абстрагирование, трансценденция, надситуативность, выход за пределы актуальной данности, внутренняя мотивация и др.) делает человека мыслящим существом, обладающим "Я" – человеческой личностью – уникальной и тождественной только себе сущностью, которая на первых страницах Апокалипсиса определяется как "белый камень и на камне написано новое имя, которого никто не знает, кроме того, кто получает". Природа человеческой личности тождественна природе Абсолюта, который также обнаруживает самореферентную природу, выступая самоотнесенной, самоидентичной Сущностью: имя Бога Яхве – "Я есть Тот, Кто Я есть".

Таким образом, чтобы стать "Я", человек должен быть свободным от детерминизма мира, то есть выйти за его пределы – встать "вровень" с Абсолютом, Который по определению является свободным и трансцендентным миру. ***Человек при этом приобретает божественные черты как свободная творческая сущность.***

Следующей высшей ценностью человека выступает **счастье**, которое имеет множество аспектов и индивидуальных предпочтений. Однако целесообразно говорить о единственном критерии счастья – психофизиологическом состоянии человека, испытывающем счастье – удовольствии/радости. Если удовольствие может замыкаться в рамках низменно-биологического процесса, в котором отсутствует радость, то радость как более возвышенное состояние включает в себя состояние удовольствия. Поэтому универсальным критерием счастья можно считать **радость** – следующую в иерархии ценностей человека.

Радость сопровождается повышенным жизненным тонусом человека, о чем косвенно свидетельствует тот факт, что при понижении этого жизненного тонуса (что сопровождается падением энергии) человек обычно испытывает усталость, раздражение, которые могут легко трансформироваться в злость и агрессию.

Радость как состояние повышенного жизненного тонуса реализует следующую ценность человека – **здоровье/гармонию**.

Повышение жизненного тонуса наполняет человека энергией, а также **любовью** – следующей жизненной ценностью. Поясним данную мысль.

Согласно информационной теории эмоций П.В.Симонова, стрессы как реакция на неопределенность внешней среды, сопровождающаяся значительным эмоциональным возбуждением человека в виде страха, тревоги, фрустрации, гнева и др., приводят к истощению энергетических ресурсов человека, к снижению его жизненного тонуса. Освобождение же от стрессорных реакций – тревоги и страха – приводит к повышению жизненного тонуса, что активизирует **любовь** (в то время как снижение жизненного тонуса, недостаток энергии в организме проявляется в виде боли [Кассиль, 1975; Флекенштейн, 2008], когда боль возникает каждый раз, когда процессы распада, разрушения биологических структур начинают преобладать над процессами синтеза).

Существует **продуктивный механизм полного снижения информационной неопределенности среды существования человека**, не связанный с многочисленными механизмами психологической защиты – вера в Высший Разум (Абсолют) как убежденность человека в наличие Абсолюта как творческого, вседержашего, всесодеждающего и гармонизирующего начала реальности. Это **вера** в предустановленную Абсолютом гармонию и справедливое устройство мира, управляемого и направляемого Высшей волей,

которая все держит под контролем, когда "ни один волос с головы человека" не упадет без этой воли. В свою очередь, верующий в Бога человек окрыляется внутренним интуитивно-подсознательным ресурсам восприятия мира, что реализуется в следующей высшей жизненной ценности, имя которой **мудрость/истина** (истинная картина реальности).

Верующий в высшую божественную справедливость человек, с одной стороны, реализует следующую жизненную ценность – **справедливость/соборность**, поскольку справедливость, применяемая к общественной организации жизни предполагает соборно-коллективистское мироустройство (получаем, кроме рассмотренной выше *свободы* еще два императива Великой французской революции – *равенство* и *братство*).

С другой стороны, полагающийся на божественную волю человек значительно снижает стрессогенный характер социального бытия, кристаллизуя фундаментальный оптимизм и обнаруживая отменное здоровье, что подтверждается наблюдениями В. Джеймса, который в книге "*Многообразие религиозного опыта*" приводит примеры людей, коренным образом изменившие систему ценностей благодаря тому, что поверили в Бога, в высшую гармонию и справедливость.

Таким образом, если отрицательные эмоции, стрессы, согласно информационной теории П.В. Симонова, проистекают из недостатка информации касательно процесса удовлетворения актуальной потребности, то позитивная ценностная установка "все под контролем Господа Бога", выступающего гарантом порядка и справедливости, является установкой на преодоление стрессов – главных потребителей нашей энергии. Таким образом, вера в Бога, как показал В. Джеймс в книге "*Многообразие религиозного опыта*", позволяет значительно энергизировать жизнь человека. В его книге много примеров удивительнейших метаморфоз, которые произошли с этими людьми. Один из этих людей на основе кардинального изменения системы ценностей избавился от страха, тревоги, гнева, в результате чего он отметил следующее: "Я был поражен тем, насколько **возросла энергия** и стойкость моего духа, насколько я стал сильнее во всех жизненных столкновениях и как хочется мне все утверждать, все **любить**" (выделение – А.В.).

Человек с повышенным жизненным тонусом обнаруживает повышенную жизненную активность, которая, в свою очередь, выражается в желании трудиться. Отсюда следующая жизненная ценность человека – **труд/творчество**.

Труд, в свою очередь, пожинает плоды в виде следующей ценности: **добро/благо**.

Высший уровень труда – творческий труд – приводит к совершенствованию и красоте, что реализует следующую ценность – **совершенство/красота**.

Расширение в пространстве и времени совершенства и красоты, в свою очередь, актуализируют двенадцатую высшую ценность, которую можно определить, как **созидание потомков/ будущее**.

Налицо иерархия правого ряда жизненных ценностей человека:

- 1) жизнь/вечность,
- 2) Абсолют/творец,
- 3) свобода/самосознание,
- 4) счастье/радость,
- 5) здоровье/гармония,
- 6) любовь/вера,
- 7) мудрость/истина,
- 8) справедливость/соборность,
- 9) труд/творчество,
- 10) добро/благо,
- 11) совершенство/красота,
- 12) созидание потомков/ будущее.

Рис. 35. Иллюстрация позитивных ценностей человека на иерархической пирамиде жизненных ценностей

Левый иерархический ряд ценностей

Рассмотрим *левый нисходящий иерархический ряд ценностей*, которые проистекают из *конечной жизни*. Здесь отсутствует второй элемент модели ценностей – Абсолют, потребность в Котором вследствие конечности жизни и смертности человека отпадает.

Однако третья жизненная ценность – **свобода**, остается актуальной, поскольку вне свободы человек превращается в биоробота. Однако свобода при отсутствии идеи Абсолюта как трансцендентальной запредельной миру сущности (что исключает обретении человеком свободы на путях его выхода за пределы мира) обретается человеком в фазово-критических (переходных, хаотических) состояниях, которые исследует синергетика.

Таким образом, свобода от мира возможна в *зоне хаоса*, в точке бифуркации (деиерархизации), в которой развивающаяся система теряет свою определенность на континууме развития, то есть как бы "повисает над пропастью" между прошлым и будущим своими состояниями. Хаос как парадоксальное фазовое гранично-критичное "неуловимое" состояние системы, не имеющее строгой пространственно-временной локализации и свободное от диссиметрии, порождающей дихотомию "причина-следствие" (которая выступает, как полагал П.Кюри, источником бытия), больше всего соответствует *Богу-Духу*, Который, как Дух, обнаруживает вездесущую природу и реализует принцип нелокальности ("Дух дышит, где хочет, и голос его слышишь, а не знаешь, откуда приходит и куда уходит: так бывает со всяким, рожденным от Духа" – *Ин., 3, 8*), обнаруживая природу сознания, которое также понимается как "вездесущее" [Аронов, 1995].

Достижение свободы и осознанности в точке хаоса обнаруживает две противоположные стратегии:

- создание хаоса (деиерархизации) благодаря разрушению объектов, что соответствует действию "темных сил", проистекающих от "злого духа" – *Люцифера*, обретающего свободу и самосознание в процессе разрушения;

- одухотворение (оживление) хаоса (иерархизация), благодаря чему развивающаяся система выводится из хаотического состояния, что соответствует действию "светлых сил", проистекающих из воинства Господнего, светлой ангельской иерархии, обретающей свободу и самосознание в процессе созидания.

Как видим, *Бог-Дух* обнаруживает два аспекта, что фиксируется в *Ветхом Завете*, где повествуется о случае, когда "от Саула отступил Дух Господень, и возмущал его злой дух от Господа. И сказали слуги Сауловы ему: вот, злой дух от Бога возмущает тебя" (1 Цар. 16: 14-15).

Представленная модель реальности объясняет не только наличие злого ее начала, но и пропорцию этого начала, когда от Бога "ниспала третья часть ангелов" (о чем можно узнать из Библии по некоторым косвенным свидетельствам) во главе с "величайшим из них".

Таким образом, можно говорить о *Боге-Духе*, который, как дух (волна, поле, движение в чистом виде) не имеет пространственно-временной локализации и может быть "везде и нигде" (см. феномен "вездесущности сознания" [Аронов, 1995]). Феномен Бога-Духа как принципиально динамической Сущности, как движения в чистом виде поясняется на основе *теории управляемого хаоса*.

Данная теория эксплуатирует синергетический феномен критических состояний, обнаруживающихся в момент перехода системы через бифуркационно-хаотичные переходные фазы в процессе своего развития, что приводит к качественному изменению системы.

На общенаучном и философском уровне критические явления фазовых переходов фиксируются в виде парадоксальных фазово-пороговых граничных феноменов, считающихся самым загадочным объектом научного исследования, поскольку в критической точке изменения системы (в структуре синусоиды, отражающей любое развитие и движение, этой критической точкой выступают нули функции) в результате развития старой системы уже нет, а новой – еще.

В критических фазовых состояниях любая система (как живая, так и косная) открыта внешним воздействиям, причем воздействиям сверхмалым, информационным. Данное обстоятельство используется с целью управления социальными процессами, что может приобретать негативный аксиологический вектор развития общества в случае, если переходные хаотические состояния специально создаются в социальных системах, что приводит к трагическим процессам их разрушения в процессе конфликтов и войн.

Данное обстоятельство обнаруживает наличие "темных сил" во Вселенной в целом и в человеческой цивилизации в частности. Сущность "темных сил" проистекает из того, что в зонах хаоса, *свободных от детерминизма мира*, живые системы способны обретать *свободу и самосознание*, выступающих как целью развития человека, так и целью акта творения человека Богом "по Своему образу и подобию".

Обретение свободы и самосознания в зоне хаоса выступает низшим тварным уровнем развития живых систем, который имеет принципиально "греховную природу" в силу энтропийной (энергонедостаточной) тенденции живых систем к разрушению среды своего существования, что актуализирует принцип "мирового зла".

Негэнтропийный (энергоизбыточный) же механизм обретения свободы и самосознания реализуется на высшем уровне развития живых систем – в сфере Божественной реальности, достигаемой как в процессе трансценденции, выхода за пределы Вселенной, так и в актах творчества – соединения противоположных бытийных аспектов, благодаря чему эмерджентным образом создается принципиально новые энергоинформационные сущности.

Развитие человека и человечества идет, таким образом, в направлении преодоления ими своей тварной природы и идентификации с Абсолютом, что приводит к нивелированию "мирового зла" и утверждению "светлых сил".

В итоге мы получили *триадную модель реализации свободы и самосознания* во Вселенной, реализующую принцип Троицы, когда свободной и сознающей себя личностью человек может быть в плоскости трех взаимосвязанных механизмов, обнаруживающих феномен единства Лиц *Троицы*.

И именно с позиции представителей от третьей части третьего механизма достижения свободы и самосознания мы обнаруживаем стремление обретать самосознание за счет разрушения внешней среды и повержения ее в хаос, который при этом стремятся

эксплуатировать как нелинейный фактор управления, получивший название "управляемый хаос".

Следует однако отметить, что зоны хаоса как выражение критических явлений – фазовых граничных переходных состояний – реализуют универсальный способ существования и развития всего и вся во Вселенной. Любое изменение и развитие предполагает постоянное пересечение системой нейтрального (*нулевого*, граничного, хаотичного, критического) состояния как на уровне целостной системы, так и ее аспектов (составных частей).

Данное состояние добывается человеком во всех актах жизненной активности, которые ориентированы в одном направлении – обретении нейтрального состояния, поскольку любая система в нулевых нейтральных фазах своего развития (на структуре волны это нули функции) обладает свободой и самосознанием, выступающих *универсальной целью бытия*.

Однако для того, чтобы свобода и самосознание достигли своей полноты, они должны быть интегрированы в два других механизма реализации свободы и сознания, связанных с Богом-Отцом (принцип трансценденции) и Богом-Сыном (принцип творчества, реализуемого в процессе соединения противоположностей).

В целом, можно говорить *о трех уровнях развития свободы и самосознания*.

Первый – хаотичный, которому преданы все существа (предметы) Вселенной, постоянно пересекающие переходные (критические, граничные, нейтральные, нулевые, промежуточные) этапы в своем развитии. Многие люди находятся преимущественно на этом уровне самосознания, которое извлекается ими посредством пребывания в переходных фазах, достигаемых при помощи *процедур жизнедеятельности*, имеющей как нормальную, так и наркотическую природу (наркотики – одно из средств достижения нулевых состояний – так называемых "измененных состояний сознания"). Однако наркотические процедуры, в отличие от "нормальной" жизнедеятельности, чреваты летальным истощением психофизиологических ресурсов человеческого организма, ибо длительное использование практик наркотического транса в конечном итоге приводит к смерти наркомана, который, таким образом, обретает свободу и самосознание, уничтожая самого себя.

Представители же "темных сил" уничтожают других, создавая зоны хаоса во внешней среде (в том числе и в среде наркоманов) и добывая для себя посредством этого свободу и самосознание. Для того, чтобы постоянно иметь в наличии ресурс хаоса, "темные" научились восстанавливать хаос, постоянно "оживляя" подвергающиеся хаотизации существа, которые, как видим, выступают "дойными коровами" (донорами) для "темных" (вампиров). Процесс "оживления" осуществляется при помощи энергии, извлекаемой из разрушения других существ, стоящих на низших ступенях социокосмоприродной иерархии. Отсюда проистекает иерархическая структура мира "темных сил" (наиболее полно такой мир представлен в теософской и масонских доктринах), во главе которых стоит *Архитектор Вселенной* (Люцифер, верховный демиург). Такое устройство мира в своем основании имеет "ад" – среду, в которой генерируются огромные массивы энергии для восстановления существ – "дойных коров", находящихся на более высоких, чем узники "ада", социокосмоприродных уровнях.

Процесс "оживления" может осуществляться и светлыми силами за счет созидания ими энергии на основе механизма Бога-Сына благодаря соединению противоположностей (в акте дипластии, творчества, в котором создается нечто принципиально новое), что создает вакуумно-фотонную реальность (эфир древних) – средство творения Богом-Отцом мира посредством расщепления этой вакуумно-фотонной реальности. Как видим, светлый сценарий оживления (восстановления хаоса), в отличие от рассмотренной выше вампирической модели "оживления", неизменно требует привлечения двух других ипостасей Троицы, что и составляет полноту сил света.

Второй уровень свободы и самосознания связан, как видим, с процедурой соединения противоположностей, который можно назвать творческим диалектическим мышлением (и одновременно актом творчества), благодаря которому генерируется *Ничто* (что делает

мышление идеальным процессом). И генерация эта осуществляется представителями светлых сил "из-себя", и одновременно как соборный акт, отвечая принципам любви и жертвенности: "Если двое или трое соберутся во имя Мое, Я среди них" (*Мф. 18:20*), что реализует парадоксальный сверхаддитивный принцип целого как системный эффект целого, когда целое больше суммы его частей.

Третий уровень свободы и самосознания реализуется в процессе трансценденции человека – выхода за пределы бытия в сферу Бога-Отца, Который реализует диалектический закон перехода количества в качество, то есть выступает принципом преодоления количественного принципа построения Вселенной, реализуя новое качество – состояние выхода за пределы этой Вселенной за счет акта трансценденции.

Таким образом, обретение свободы вне Абсолюта предполагает реализацию примерно таких жизненных ценностей:

Вселенная/человек,
свобода/самосознание,
потребительство/удовольствие,
наркомания/власть,
ненависть/критичность,
ложь/заблуждение,
манипуляция/рабство,
вероломность/индивидуализм,
разрушение/агрессивность,
нигилизм/демонизация,
абсурд/ безумие,
насилие/страдание.

Рис. 36. Иллюстрация негативных и позитивных ценностей человека на иерархической пирамиде жизненных ценностей

Таким образом, можно говорить о стройной иерархии позитивных (общечеловеческих) и негативных (либеральных) ценностей современного мира, которые взаимно коррелируют и выражают две противоположные мировоззренческие идеологии, первая из которых теоцентрична, а вторая – сатанократична. Проведенное исследование не претендует на законченность и совершенность. Важным является как конкретизация и уточнение базовых ценностей человека и общества, так и применение обоснованных аспектов аксиологии в образовательном пространстве современной школы как социального института.

Если обратиться к общечеловеческим ценностям, то можно выделить как ценности, связанные с тремя лозунгами Великой французской революции (**свобода, равенство, братство**), так и ценности, которые мы реконструировали (**свобода/самосознание, жизнь/существование, счастье/радость**). Рассмотрим эти ценности.

Во-первых, самой главной ценностью и условием бытия человека является его **жизнь (существование)**.

Во-вторых, человек является человеком только тогда, когда он является свободным. По существу, **свобода** выступает системоформирующим свойством человека как *Homo sapiens*, которое делает человека самосознающим и мыслящим существом.

Как показывает анализ системы материальных и духовных ценностных ориентаций человека, третьим приоритетом его жизни выступает **счастье** – всеобщая жизненная цель большинства представителей *Homo sapiens*.

При этом счастье как многоликая сущность на своем фундаментально-универсальном уровне реализуется в виде **радости** – состояния, которое характерно для всех счастливых людей, каждый из которых пребывает в рамках своего индивидуального счастья.

При этом мы говорим о счастье человека как личности – свободной, уникальной, тождественной только самой себе, самодостаточной, сознательной, мыслящей сущности, поскольку счастье применимо к существу, обладающему свободой, а не биологическому роботу – животному, поведение которого несвободно, произвольно, определяется инстинктами и автоматизмами.

Для человека не как личности, а как животного как жизнь, так и счастье утрачивает всякий смысл, о чем пишет П.А. Сорокин в главе "Социологический прогресс и принцип счастья" [Сорокин, 1991], отмечая, что дилемма страдающего человека и счастливого животного встала перед Дж. Миллем, утилитарная позиция которого приводит к выводу ("лучше быть довольной свиньей, чем недовольным человеком; счастливым дураком, чем несчастным и страдающим Сократом"), противоречащему здравому смыслу, что заставило Дж. Милля утверждать обратное: "Мало найдется таких людей, которые ради полной чаши животных наслаждений согласились бы променять свою человеческую жизнь на жизнь какого-нибудь животного... Лучше быть недовольным человеком, чем довольной свиньей; недовольным Сократом, чем довольным дураком".

Такой подход к жизни делает понятной как библейскую сентенцию – "человек рождается на страдание, как искры, чтоб устремляться вверх" (Иов 5:7), так и пушкинские строки:

*Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать*

В этом контексте свобода/самосознание выступает большей ценностью, чем счастье и сама жизнь, поскольку последняя вне свободы (которую можно понимать как **душу** – главную ценность человека в контексте Христианского канона) утрачивает всякую ценность: "Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, а душе своей повредит" (Мк. 8: 36).

Таким образом, можно построить модель фундаментальных общечеловеческих ценностей.

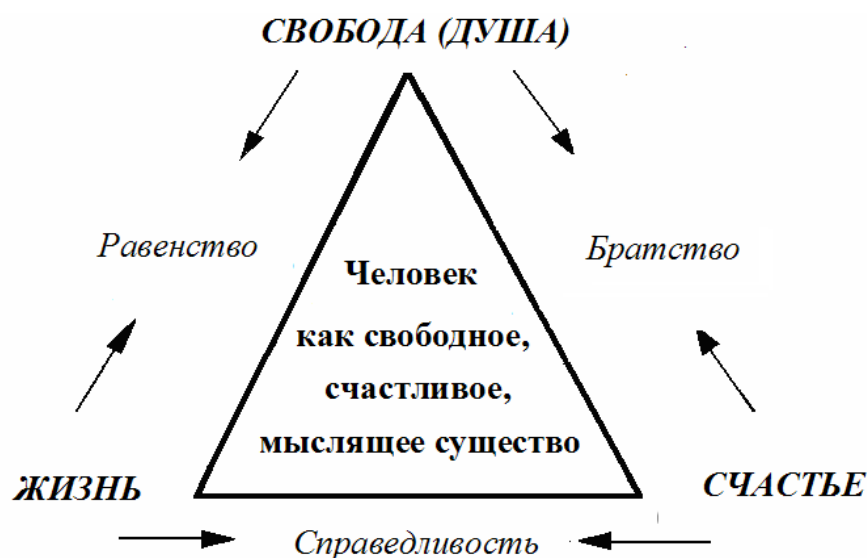

Рис. 37. Модель фундаментальных общечеловеческих ценностей

Равенство возникает при соединении жизни и свободы человека. Поясним данную сентенцию. Жизнь, данная в равной степени каждому человеку, вступает в определенное противоречие с его свободой, позволяющей как угодно пользоваться этой жизнью, что чревато нарушением права на жизнь других людей. Этого нарушения можно избежать при наличии равенства между людьми.

Братство – соединение и примирение свободы и счастья всех людей. Подобным же образом примирение между свободой, данной каждому, и счастьем для всех достигается посредством утверждения братских отношений между людьми.

Справедливость есть соединение, а также примирение счастья и жизни. Поясним данную сентенцию. Как счастье, так и жизнь даны в равной степени каждому человеку, который, таким образом, может претендовать на жизнь и счастье других людей. Данная возможность исключается только благодаря утверждению принципа (закона) справедливости, выступающего общечеловеческой ценностью и непреложным фундаментальным законом космосоциоприродной реальности. Справедливость в широком смысле реализуется в виде законов сохранения как физических параметров материи (вещества и энергии) при взаимодействии предметов и явлений, так и эмоционально-поведенческих параметров человека и общества при взаимодействии людей и социумов.

Поясним последний вывод, касающийся установлению справедливости при взаимодействии людей и социумов. Любое такое взаимодействие предполагает энергоинформационный обмен, при котором взаимодействующие сущности чем-то обмениваются. **В силу закона справедливости такой обмен всегда справедлив, то есть выступает как субъект-субъектный, реципрочно-равноценный процесс, в котором нет субъекта и объекта, "палача" и нет "жертвы".** Этот порядок вещей можно объяснить ориентальной метафорой о мире как "единстве жертвы, того, кто приносит жертву, и места, где жертва приносится".

Приведем **пример**. В каждой области Украины есть облэнерго – система энергетического обеспечения/снабжения, выступающая стратегической отраслью, которая тем не менее приватизирована, то есть принадлежит отдельным лицам и во многом зависит от их произвола. Обнаруживается в высшей степени абсурдная ситуация. Облэнерго, которая состоит из энергогенерирующих предприятий, а также систем, передающих энергию потребителям, создавалась трудом многих тысяч человек в течение многих лет. Поэтому, по определению, облэнерго, являясь стратегическим объектом, должна принадлежать народу. Однако по странному, абсурдному стечению обстоятельств эта машина находится в собственности одного человека.

Таким образом, в данном случае мы наблюдаем своеобразный обмен/взаимодействие, одной стороной которого выступает собственник облэнгерго, а другой – многие тысячи людей, у которых отняли это облэнгерго. Возникает вопрос: что взамен в результате **равноценного и в силу закона справедливости справедливого обмена** получили эти тысячи людей?

Ответов несколько.

Во-первых, с точки зрения научно-философского подхода, высшей ценностью Вселенной выступает кристаллизующая уникальную человеческую личность свобода/самосознание. Свобода, будучи феноменом, не зависящим от детерминизма мира, развивается и формируются в ситуациях свободы же – то есть в ситуациях неопределенности, которая реализуется в условиях хаоса, парадокса, абсурда. Эти последние, в свою очередь, выступают социально-педагогическим средством формирования свободы/самосознания. Ситуация равноценного обмена, представленная выше на примере облэнгерго, является в высшей степени парадоксально-абсурдной, ибо при более пристальном анализе вся ее дикость громогласно вопиет. *Эту ситуацию можно сравнить с той, когда в вашу квартиру, населенную вашими многочисленными родственниками, пришел невзрачный гномик, захватил наиболее ценные предметы, находящиеся в квартире, и владеет ими на правах собственника. А домочадцы при этом вынуждены еще и платить за пользование этими предметами, а также почему-то не могут изменить данное положение, например, выдворить гномика из квартиры.* Однако эта чудовищно-абсурдная ситуация реализует именно **равноценный обмен**: гномик получает в собственность всего лишь кое-какие ресурсы/предметы, а люди, в свою очередь – возможность развить свое самосознание, которое делает этих людей свободными, а поэтому богоподобными существами.

Во-вторых, с точки зрения религиозного подхода дело обстоит таким образом. Отнимая у людей существенный ресурс, то есть место под солнцем и, в конечном итоге – жизнь, гномик вместе с тем дает людям освобождение от некоторых их грехов. Ибо, согласно законам сохранения, ничто никуда не исчезает: если у нас отняли нечто одно, то обязательно дали взамен нечто другое – равноценное отнятому.

Именно такая трактовка универсального принципа справедливости должна быть реализована в образовательном пространстве современной школы.

Далее рассмотрим **ценности философско-религиозного характера**, которые известны как триады: 1) **вера – надежда – любовь**, 2) **истина – добро – красота**.

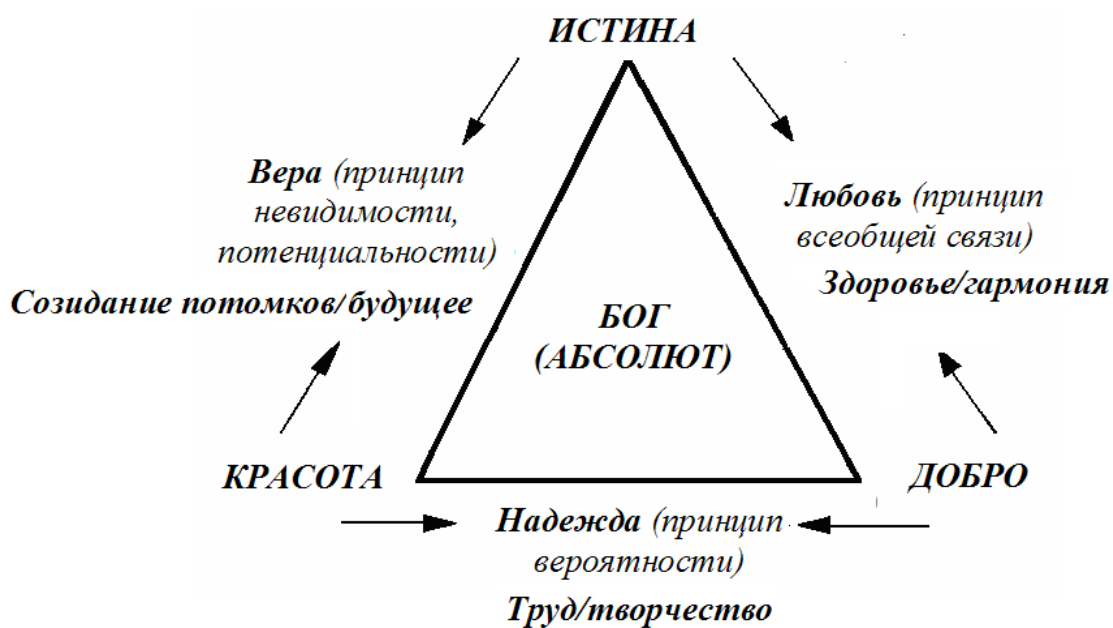

Рис. 38. Модель философско-религиозных ценностей

Вера выступает принципом потенциальности, невидимости, ибо "вера же есть осуществление ожидаемого и уверенность в будущем" (*Евр. 11, 1*). В плане физических свойств вера как ориентация на потенциальное будущее выражает принцип времени (см. рис. 4). В этом отношении вера выступает дведандатой реконструированной нами общечеловеческой ценностью – *созидание потомков/ будущее*.

Любовь реализует принцип всеобщей связи предметов и явлений мира, поскольку универсальная любовь, то есть любовь ко всему как высший и истинный вид любви выступает общим бытийным "знаменателем" всего и вся, что утверждает единство этих последних, реализуемых в контексте всеобщей связи. В плане физических свойств любовь выражает природу движения, поскольку любовь предполагает наполненность человека энергией, а движение есть выражение (критерий) энергии как меры движения. В этом отношении любовь выступает пятой реконструированной нами общечеловеческой ценностью – *здоровье/гармония*.

Надежда как состояние ожидания человеком тех или иных событий напрямую связана с принципом вероятности этих событий. В плане физических свойств надежда выражает природу пространства, которое служит объединительным началом событий, которые, таким образом, взаимодействуя, получают ту или иную степень вероятности своей реализации, то есть как бы творятся, претворяются в действительности.

В этом отношении надежда выступает девятой реконструированной нами общечеловеческой ценностью – *труд/творчество*.

Истина реализует процесс познания, который предполагает развитие парадоксально-диалектического, "нейтрального" мышление, что дает человеку как возможность быть свободной, осознающей себя сущностью, так и увидеть *единство мира* в контексте интеграции множества как подобных друг другу, так и полярных, исключающих друг друга элементов. Соединить воедино данное множество, о котором писал А.И.Субетто, можно только при помощи нейтрально-парадоксальной гносеологической позиции. Данная позиция реализует *дипластию* – присущий только человеческому сознанию психологический феномен отождествления двух элементов, которые одновременно исключают друг друга. Данный феномен в психологии реализуется в виде категорий *бисоциации* (или бисоциативности, которая, в отличие от ассоциативности, является способностью человека к созданию абсолютно новых, нетривиальных связей – это соединение того, что никогда еще не было соединено через интеграцию нескольких элементов и формирование из них новой целостности), а также в *парадоксальном* (многозначном, сумеречном) *мышлении*, *энантисемии* (двойственность, парадоксальность смыслов), *"операциональной интеграции"* [Горелов, 1987, с. 79; Петров, 1982], *парадоксальном миропонимании*. В плане физических свойств истина как "единство противоположностей" (С.Б.Церетели) выражает природу физического вакуума.

Красота реализует способность линейно-логического (*левополушарного*) мышления фиксировать множественность нашего мира во всем его разнообразии, что в контексте математической гармонии обнаруживает принцип красоты. В плане физических свойств красота как структурная сущность выражает природу вещества, характеризующегося структурными же свойствами.

Добро реализует *правополушарный* эмоционально-образный статус высшей нервной деятельности человека. В плане физических свойств добро как принцип блага, принцип энергетических ресурсов выражает природу поля как способности постоянно пребывать в движении, которое выступает мерой энергии – основой всех и всяческих ресурсов Вселенной.

Как видим, рассмотренные ценности выражают не только гуманитарно-ценностный, психолого-педагогический аспект человека и общества, но и область естествознания и фактологии, в которой высшие ценности приобретают физические свойства.

На основании общечеловеческих ценностей можно построить модель фундаментальных ценностей традиционной цивилизации.

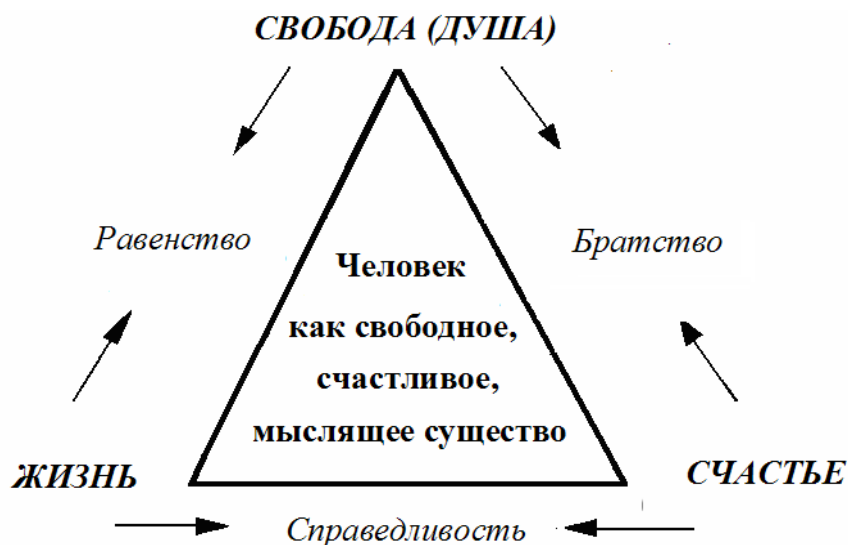

Рис. 39. Модель фундаментальных общечеловеческих ценностей

Равенство возникает при соединении жизни и свободы человека. Поясним данную сентенцию. Жизнь, данная в равной степени каждому человеку, вступает в определенное противоречие с его свободой, позволяющей как угодно пользоваться этой жизнью, что чревато нарушением права на жизнь других людей. Этому нарушению можно избежать при наличии равенства между людьми.

Братство – соединение и примирение свободы и счастья всех людей. Подобным же образом примирение между свободой, данной каждому, и счастьем для всех достигается посредством утверждения братских отношений между людьми.

Справедливость есть соединение, а также примирение счастья и жизни. Поясним данную сентенцию. Как счастье, так и жизнь даны в равной степени каждому человеку, который, таким образом, может претендовать на жизнь и счастье других людей. Данная возможность исключается только благодаря утверждению принципа (закона) справедливости, выступающего общечеловеческой ценностью и непреложным фундаментальным законом космосоциоприродной реальности. Справедливость в широком смысле реализуется в виде законов сохранения как физических параметров материи (вещества и энергии) при взаимодействии предметов и явлений, так и эмоционально-поведенческих параметров человека и общества при взаимодействии людей и социумов.

Поясним последний вывод, касающийся установлению справедливости при взаимодействии людей и социумов. Любое такое взаимодействие предполагает энергоинформационный обмен, при котором взаимодействующие сущности чем-то обмениваются. **В силу закона справедливости такой обмен всегда справедлив, то есть выступает как субъект-субъектный, реципроктно-равноценный процесс, в котором нет субъекта и объекта, "палача" и нет "жертвы".** Этот порядок вещей можно объяснить ориентальной метафорой о мире как "единстве жертвы, того, кто приносит жертву, и места, где жертва приносится".

Попытаемся построить (реализовать как троичные сущности, то есть "по-строить") новые ценностные модели, основанные на трудах А.П.Девятова, А.С.Никифорова, П.А.Сорокина и др. Приведем материал А.П.Девятова *"Пять принципов единства не западных цивилизаций"* (2012 год):

Пять принципов единства не западных цивилизаций.

1. Примат (безусловное главенство) Воли Неба над волей людей в этике, как проявлении Высшего Космического Начала. Отсюда умение ждать; ставка на чувство, представления и образы; а не на ум, понятия и науку.

2. Примат благодати (традиционных принципов морали) над законом писаного права. Отсюда тяга к гармонии по существу, а не формальная демократия и права человека; бытие в природе, а не покорение природы.

3. Единоначалие при любой форме власти (будь то император, хан, царь, духовный лидер в теократии, генеральный секретарь безбожной партии или президент светской республики). Царь лично предстоит перед Небом за свой народ. Абсолютизация государства: "Сила власти у царя, сила мнения у народа". Восточная деспотия.

4. Возможность товарного производства без опоры на частную собственность. Тоталитарность. Азиатский способ производства.

5. Круговая порука (а не корпоративность) в стиле жизни воинского подразделения, общины единоверцев или хозяйственной единицы (артель). Своих не сдаем, но и "повинную голову меч не сечет". Ставка на семью и клан, а не на индивидуализм.

В не западном понимании смысл имени "цивилизация" толкуется как наследие предков, "свет символов", "зов сердца" – архетип и "голос крови" — генотип. Тогда как для Запада, "цивилизация" – это просто сумма знаний, преимущественно технического характера.

Признаками принадлежности к не западной цивилизации выступают порождающие символику архетипа людей числа: 1, 3 и 5 (нечетные "небесные"). Принадлежность же к цивилизациям Запада характеризуют числа 2 и 4 (четные "земные").

То есть не западные цивилизации символами культуры связаны с Единым Небом, здесь иррациональная бесконечность, восходы и закаты, вращательное движение с "возвращением на круги своя". В познании они больше опираются на дар различения (одного от другого) "сердцем".

Тогда как западные цивилизации "мира сего" придавлены к земле. Здесь комфорт тела, техницизм, логика и рационализм. Поступательное движение – модерн, линейный прогресс, начало и конец. В познании они больше опираются на дар суждения обо всем от ума.

Смысл имени "Символ" – это то, что соединяет разное в одно: симбиоз, симпатия, симфония, симпозиум, симметрия. Тогда как противоположный смысл несет имя "Диавол" – это то, что разъединяет на два: диаметр, диагональ, диафрагма, диагноз, диалог, диалектика.

К не западным "поднебесным" цивилизациям относятся:

– Евреи Закона Моисея с каббалой (халдейской мудростью) и троичностью вероучения крыла "хабад". "Слушай Израиль, – восклицал Моисей. – Господь Бог наш, Господь един есть". При этом "единое раздваивается" и другое крыло мирового еврейства: двоичные евреи-талмудисты с Второзаконием относятся к Западу.

– Мир ислама с Единобожием в Коране: "Нет Бога кроме Бога" – утверждает основатель ислама Мухаммед и делает это изречение символом своей веры. Тут и Единое Небо в до коранической традиции. Это Иран, Арабский Восток, Народы Центральной Азии и Кавказа.

– Русь со Святой Троицей в православии (Бог Отец, Бог Сын, Бог Дух Святой) и троичностью мира в дохристианской традиции (Правь, Явь, Навь).

– Индия с троичностью традиционного индуизма. В популярном изложении Проявленный Бог есть Троица: Брами – Создатель Вселенной. Вишну – Хранитель мира. Шива – Начало и Конец. В Северном Буддизме мы находим Амитаба – беспредельный Свет; Авалокитешвара – источник воплощений и Манджусри – Мировой Разум. В Южном Буддизме идея Бога замерла, но с многозначным упорством Троица появляется снова как три идеи, которые составляют для северных Буддистов их прибежище, это – Будда, Дхарма (Доктрина) и Сангха (Знание). В сикхизме – единобожие.

– Китай с Единой Волей Неба; троичностью мира: небо, земля и человек между ними; пятеричностью основных цивилизационных признаков (пять элементов мироздания, пентатоника в музыке, пять оснований в медицине, пять черт в иероглифическом письме и пр.).

К "приземленным" цивилизациям запада относятся:

– Евреи Второзакония на земле торжествующие. С четким разделением на два: свои и чужие.

– США и НАТО – Североатлантический альянс атеистов Европы и Северной Америки с модерном и прогрессом, а также:

– Католические страны романо-германской Европы и Латинской Америки с догматом филиокве: исхождения Духа Святого "и от Сына" – здесь двоичность (плюс дохристианский пантеон множества человекоподобных богов античной Греции, Рима, майя и пр.).

– Страны белых англосаксонских протестантов с личной верой (индивидуализм) и опорой на текст (восприятие умом) Библии: старые метрополии и содружество наций (с дохристианским пантеоном богов: кельтов, Египта, племен Африки, островов Тихого океана и пр.).

– Страны Атлантического (западного) океана афро-карибских религий вуду с множеством духов, опорой на сверхъестественные силы и магию.

– Япония с традиционной религией синто (Путь Духов: в дереве, камне, священном месте, явлении природы, достоинстве Солнца) как последняя страна уходящего дня (заката) и восходящего солнца нового дня.

Перспективы не западных союзов во имя мира и благоденствия:

Кровный союз стран и народов не западных цивилизаций возможен на духовной основе (принципах) Великой империи Чингисхана – ОРДЫ.

Вот пять принципов контроля орды над людьми, а не над пространством:

– Власть выше собственности (привилегии не наследовались).

– Служба выше владения (главное преступление – предательство).

– Справедливость выше закона (дух справедливости – наказание).

– Общее выше личного (взаимопомощь и коллективная ответственность).

– Аристократия Духа выше всего материального.

Здесь с надеждой на мир и благоденствие, возможна нравственная легитимность надконфессиональной, наднациональной и беспартийной власти. Опора на

добровольное (по сердцу) согласие разных народов жить в едином государстве (по-китайски: И ГО).

Тогда как Евразийский Союз на принципах классической западной геополитики возможен лишь на основе правового (юридического) союза между властями государств Евразии, в которых нравственные и этические нормы из обращения уже исключены. Такой "Евразийский Союз" будет не чем иным, как частным сговором одних "избранных народа" со "своими коллегами" в соседних государствах.

(<http://www.peremeny.ru/books/osminog/6188>)

В целом, А.П.Девятков пишет о таких фундаментальных цивилизационных ценностных ориентациях, как:

- **правда/справедливость** (данная краеугольная ценность характерна для славянской цивилизации³),
- **закон** (европейская краеугольная ценность⁴),
- **деньги/бизнес** (американская краеугольная ценность),
- **традиции** (восточная краеугольная ценность).

Применяя анализ представлений о цивилизационных ценностях, описание которых мы встречаем у некоторых исследователей (А.П.Девятков, А.С.Никифоров, П.А.Сорокин, А.И.Фурсов и др.), мы можем выделить как главные (правда/справедливость, традиции/патриархальность, деньги/бизнес), так и производные от них ценности (сила, превосходство, закон), которые укладываются в треугольник общей теории систем.

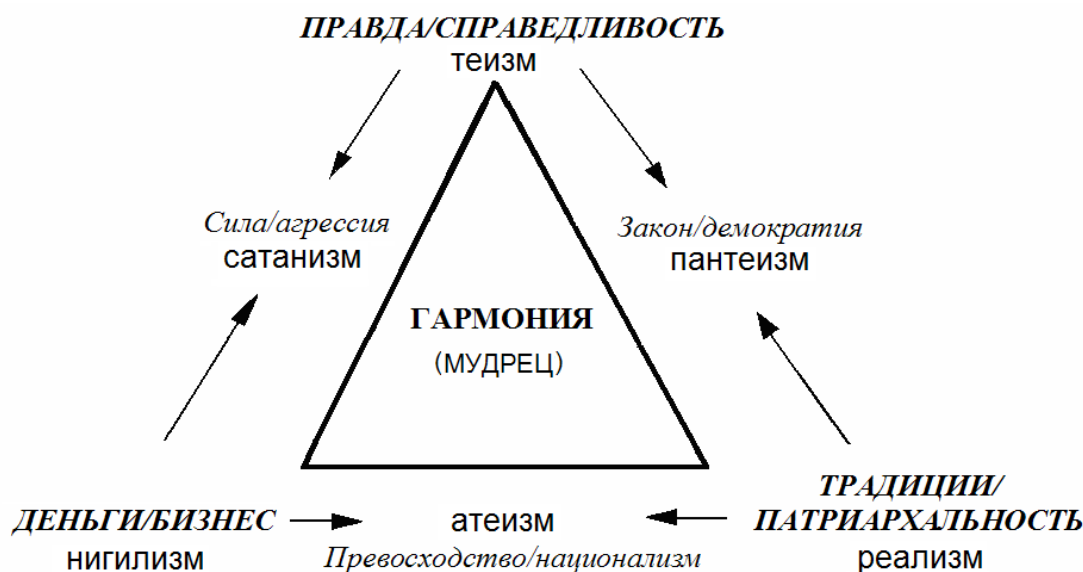

Рис. 40. Цивилизационные ценности

У П.А. Сорокина мы находим разработку трех типов этических норм, соответствующих трем этапам развития культурно-исторического субъекта [Сорокин, 1992, с. 488–489]:

³ "Для потомков ариев характерен глубокий духовный поиск, меньшая приверженность комфорту, материальным благам. А еще у них обостренное чувство справедливости... генеалогические родственники из Индии очень на нас похожи. У йогов, буддистов, брахманов развивается созерцательность, духовное мышление, они много медитируют..." – А.А.Клесов

⁴ "Нынешние потомки эрбинов отличаются более рациональным мышлением, приматом юриспруденции. Они любят придумывать всякие законы и стараются их твердо придерживаться, в дальнейшем стремясь через их внедрение переформатировать весь мир под себя... На Западе же йога давно превратилась в обычную гимнастику. Желание познать гармонию окружающего мира, войти в равновесие с самим собой – на Западе этого практически нет и быть не может. Там на первом месте «крысиные бега» – гонка за собственным благополучием. Люди там живут лучше в экономическом плане, но это достигается ценой утраты духовной стороны." – А.А.Клесов

1) **Чувственные** этические нормы: "Максимум счастья для максимального числа людей. Высшая цель – наслаждение. Давайте есть, пить, веселиться, ибо завтра нас уже не будет. Вино, женщины и песня. Следуй своим желаниям, покуда жив... Жизнь коротка, давайте насладимся ею".

2) **Идеациональные** (сверхчувственные) этические нормы воплощены в канонах новозаветного христианства. В фоваторе этих норм находятся этические системы индуизма, буддизма, даосизма, зороастризма, иудаизма, то есть практически всех мировых религий.

3) **Идеалистические** этические нормы: синтез двух вышеприведенных этических систем.

А.С. Никифоров в статье "*К вопросу о ценностях: общечеловеческих, европейских, российских...*" (2017) пишет о "трех вещах, или трех средах, которые окружают всякого человека, формируют его как человека и определяют его будущее опять же как человека... Этими тремя средами я называю три сферы, в которых всегда и одновременно оказывается погруженным абсолютно каждый из нас. Эти три сферы определены наукою как **ноосфера** (сфера **разума**), **биосфера** (или **зоосфера**) и **социосфера** (или **социум**). Сказать по-другому, это есть окружающий нас **Космос**, окружающая нас **Природа**, наконец, окружающее нас человеческое **Общество**"... вот она, та печка – **триада**, от которой... следует танцевать, в суждениях о ценностях, – общечеловеческих, европейских или евразийских, и откуда берет своё философское начало **триалектика** – как наука о трех началах всего жизненного, ценностного" [Никифоров, 2017].

Интегрировав представления о ценностях П.А.Сорокина и А.С.Никифорова, получаем модель общепланетарных ценностей.

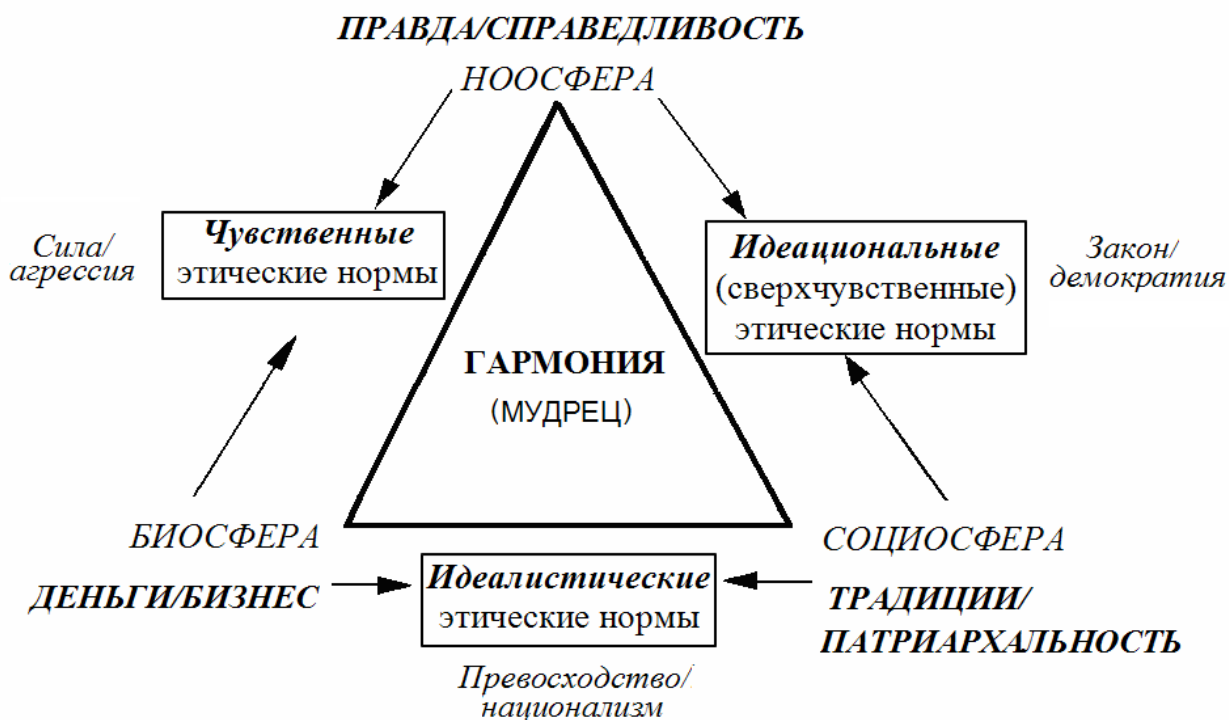

Рис. 41. Модель общепланетарных ценностей (П.А.Сорокин, А.С.Никифоров)

ГЛАВА 6. БОГ – ВЫСШАЯ ЦЕННОСТЬ

(1)

Назрела необходимость в формулировании новой *эпистемологической аксиомы*: анализ всех без исключения проблем/явлений нашей реальности должен учитывать наличие физического вакуума (ФВ), или эфира древних мыслителей как краеугольного фактора существования всего и вся и как одного из наиболее абстрактных понятий, выработанных человечеством⁵. В силу того, что ФВ имеет универсальную природу и представляет собой фундаментальный и предельный аспект реальности, его использование в анализе генезиса, структуры и функционирования этой реальности требует предельной формализации этого процесса, что предполагает использование логики "предельного формализма", а также, в силу дуально-триадной природы ФВ, диалектической/триалектической логики.

Поскольку в основе Вселенной полагается нейтральная парадоксальная сущность – ФВ, то существование объектов этой Вселенной как "возбужденного состояния ФВ" регулируется этим физическим вакуумом, выступающим как локально-промежуточной, так и глобально-конечной целью функционирования любого объекта. ФВ должен при этом представлять собой не только начало, конечную цель, но и этапные цели и организатор развития любого объекта. Данный вывод подтверждается как структурой волны (выступающей выражением универсального свойства реальности – движения, которое в его волновой модели в форме синусоиды предполагает обязательный элемент – нули функции как прообраз ФВ), как синергетической моделью развития любого объекта (который фиксирует хаотическо-деиерархические фазы, выступающие прообразом ФВ), так и изречениями, почерпнутыми из религиозных источников: "Я есть Первый и Последний, и живой; и был мертв... и имею ключи от ада и смерти" (Откр, 1: 17–19); "Ибо все из Него, Им и к Нему" (Рим, 11: 35), "Я есмь Альфа и Омега, начало и конец, говорит Господь, Который есть, был, и грядет, Вседержитель" (Откр, 1: 8); в Бхагавад-Гите Господь Кришна определяет Себя как «начало, середина и конец всех творений».

Процесс порождения физическим вакуумом реальности, если данный процесс вообще можно познать при помощи рациональных/умозрительных моделей, следует анализировать с позиции диалектической/триалектической логики, согласно которой "первичный" ФВ расщепляется на два противоположных основания, которые в результате взаимодействия аннигилируют и порождают "вторичный" ФВ (когда, согласно Г.И.Наану, Ничто распадается на Нечто и Антинечто, которые в результате взаимного поглощения приходят к Ничто). На Востоке данный процесс можно интерпретировать при помощи ориентального принципа порождения реальности: "Дао рождает одно, одно порождает два, два порождают три, три дает начало всем вещам"⁶. При этом "первичный" и "вторичный" ФВ можно соотнести с ориентальными "белым" и "черным" Абсолютом. Данный сценарий удовлетворяет как материалистов (которые полагают нашу реальность/Вселенную самодостаточной сущностью, поскольку в сценарии творения реальности из ФВ сохраняются все физические законы), так и креационистов, постольку процесс возбуждения ФВ и его расщепления на две противоположности требует наличия некоего внешнего импульса, который должен исходить из Абсолюта, находящегося, по определению, вне реальности, а также творящего эту реальность и управляющего ею. Некоторым образом сближает эти две позиции физический эксперимент по дифракции/интерференции элементарных частиц, предполагающий наличие

⁵ "Не имеет смысла судить об истине на том основании, что окружающие нас вещи явно изменяются и никогда не остаются в одном и том же состоянии. Ибо в поисках истины необходимо отправляться от того, что всегда находится в одном и том же состоянии и не подвергаются никакому изменению... Только тогда можно понять сущность вещей, когда знаешь их происхождение и развитие" (*Аристотель*).

⁶ Точнее: "Дао рождает Единое. Единое рождает Две Ци (Инь и Янь). Две Ци рожают три Материи (Небо, Землю и Человека). Три Материи порождают Пять Элементов (Огонь, Вода, Металл, Дерево, Земля). Пять элементов порождают всю Вселенную" (*"Книга Перемен"*).

некоего внешнего "Наблюдателя" (Абсолюта), присутствие которого приводит к "творению материальной Вселенной" посредством "схлопывания волнового пакета" – изначальной невещественной сущности.

Полнота сценария творения реальности из ФВ (Ничто, эфира, прав-вещества, изначальной сингулярности и проч.) предполагает расщепление ФВ как на *два противоположных друг другу основания* (вещества и поля, которые можно полагать информацией и энергией), так и расщепление ФВ *на множество противоположных друг другу аспектов этих двух оснований*. Реальность представляет собой процесс взаимодействия как двух упомянутых противоположных оснований (образующего целостную Вселенную), так и множества противоположных друг другу аспектов этих оснований, образующих в силу своей множественности иерархическую структуру, реализующуюся по принципу единства и соподчинения.

Логический сценарий акта творения самого ФВ Абсолютом предполагает аннигиляцию, взаимное поглощение противоположных аспектов Абсолюта, которые Он первоначально должен создать из Самого Себя, что обнаруживает Троицу – Бога-Отца, Который расщепляется на противоположные Сущности – Бога-Сына (воплощенной через овеществление в пространстве и времени Сущности) и Бога-Духа (не имеющей конкретного материального воплощения в пространстве и времени Сущности). Соединение и поглощение друг друга этими противоположными Сущностями приводит к созданию нейтрального "пустотного" объекта – ФВ, выступающего Божественным творением, созданным и функционирующим "по образу и подобию" Абсолюта, что предполагает повторение сценария порождения Богом-Отцом Бога-Сына и Бога-Духа: ФВ расщепляется на два начала, которые впоследствии приходят к единству. При этом ФВ как индетерминированная сущность в некотором смысле повторяет природу Абсолюта, поскольку выступает принципом свободы/самосознания – тем, что присуще Абсолюту по определению.

Исходя из отмеченного выше, можно утверждать, что ФВ⁷ представляет собой целостную сущность, включающую множество аспектов этой сущности, координируемых этой целостной сущностью. ФВ как Целое представляет собой "душу"/монаду (принцип целостности и жизненности, который обеспечивается перманентной чередой флуктуаций ФВ, проистекающих из вечной же природой Абсолюта) Вселенной, а множество аспектов ФВ – это "души" множества аспектов Вселенной, иерархическое единство которых координируется единой "душой" Вселенной⁸. Данную раскладку можно сопоставить с ориентальными Брахманом и Атманом⁹.

⁷ Природа которого раскрывается в такой ориентальной интерпретации: "буддизм махаяны ставит акцент на несуществовании противоположностей, на нулевом пути, являющимся основанием для бытия и небытия: "есть" – это первая противоположность, "не есть" – вторая. То, что лежит между ними, не подлежит исследованию, неизреченно, непроявлено, непостижимо и не имеет длительности. Это и есть нулевой путь, называемый истинным познанием бытия... С точки зрения буддизма и даосизма, гармония – не конечная цель мира, а лишь путь к конечной цели. Конечная цель – достижение состояния полного покоя – центра круга, снятие всех противоположностей, в том числе между покоем и движением. Идеал – достижение идеального покоя (дао, нирваны), опустошенности, бессмертия, возвращение к Одному" [Кандыба, Кандыба, 1994, с. 155-156]. Приведенные рассуждения можно сопоставить с положением Бхагавад-Гиты о Брахмане: "Брахман, Дух, не имеющий начала... находится вне существования и не-существования" (Бх.-г. 13, 12).

⁸ Как пишет Т. П. Григорьева, "обретая целостность, каждая сущность обретает Свободу. Обретая Свободу, сосуществует с другими неслиянно и нераздельно... Получается, что мир, скорее, подобен не моноцентрической модели, тем более – не антропотентрической, а полицентрической или "сингулярной": центр везде, в каждой точке. И сама эта точка не нуждается в опоре, ибо связана с высшим Бытием, – есть целое, микромир. Всякое же целое открыто другому целому, едино с ним в высшем, не в физическом или механическом смысле" [Григорьева, 1997, с. 90-102].

⁹ Можно сказать, что мир, согласно концепции Упанишад есть *Одно*, то есть этот мир "пустотен" в Брахмане и множественен, феноменален в сонме Атманов. Новый взгляд на природу квантовой реальности констатирует то же самое: существует "принципиально неустраняемая возможность проявления свойств реальной множественной материи в так называемой пустоте... то, что лежит в основе этой возможности, оказывается более реальным, более глубоким и более действенным, чем вся преходящая и, можно сказать, иллюзорная действительность множественного мира вещей и процессов. Таково квантовое свойство мира как неделимого целого. Любая конкретная вещь, явление или процесс неизбежно преходящи... Но неизменной, однако, остается та сторона мира, с которой он предстает не как многое, а как одно", – пишет И. З. Цехмистро [Цехмистро, 1981, с. 132]. Или, как полагал Э. Шредингер, "личная индивидуальная душа равна вездесущей, всепостигающей вечной душе". Это главное заключение Э. Шредингера считает, анализируя сущность генетической теории, наибольшим из того, что может дать биолог, пытающийся одним ударом доказать и существование Бога и бессмертие души [Шредингер, 1947].

Индивидуальные души реальности локализуются в соответствующих *доменах ФВ*, посредством чего осуществляется как привязка этих душ к целостному ФВ, а через него к Абсолюту (благодаря чему реализуется единство этой реальности и универсальная координация всех ее форм/аспектов), так и существование форм/аспектов данной реальности, в том числе и человека. В результате чего имеем единство нескольких сущностей: 1) Абсолют как единое (свободная, самосознающая сущность), 2) Абсолют как Троица, 3) ФВ (целостная душа реальности, а также материя для ее порождения), 4) множество доменов/душ в ФВ, 5) Вселенная/реальность как единое (что реализуется на нейтральном фундаментальном квантово-фотонном уровне – уровне минимальной порции энергии, в которой сознание играет ключевую роль и в которой не дифференцируются часть и целое, простое и сложное, причина и следствие...), 6) Вселенная/реальность как триадная сущность (состоящая из вещества, поля и процесса из взаимодействия), 7) множество форм/аспектов данной Вселенной/реальности.

Абсолют, ФВ (в качестве единой души реальности), а также домен ФВ (некая конкретная душа) как три нейтральные свободные сущности обладают самосознанием и существованием (что выражается в определении Абсолюта: "Я есть Тот, Кто есть" как принципа самореференции/рефлексии, свободы/индетерминизма, самосознания/мышления). На уровне социума самосознание может быть возвращено и реализовано в нейтрально-промежуточных зонах хаоса (прообразе ФВ), свободных от детерминизма, что закладывает главный принцип *Новой теодицеи*, утверждающий, что мир, несмотря на кажущееся зло (в виде хаоса, абсурда, парадокса), есть совершенный инструмент Абсолюта по творению самосознания (человеческой личности как "образа и подобия" Абсолюта), которое формируется в инденерминистских зонах хаоса, абсурда, парадокса.

(2)

Осмысления фундаментальной структуры нашей реальности позволяет заключить, что ее нейтральное основание, соотносящееся с физическим (абсолютным) вакуумом (Ничто, пустотой, эфиром древних, "нулевым" состоянием материи, хаосом), играет ключевую роль, воплощая магистральную цель развития Вселенной, общества и человека – самосознание/свободу. Данная цель претворяется в жизнь благодаря нескольким механизмам, один из которых реализуется благодаря нейтральной (критической, граничной, хаотической) точке перехода живых и неживых систем из одного состояния в другое в процессе их развития и функционирования. В данной переходной нейтральной точке обнаруживается фундаментальная божественная сущность – свобода/самосознание, ради которой и воплощается наша Вселенная. Человек в процессе жизнедеятельности как на уровне целостного организма, на и на уровне отдельных его органов пересекает данное гармонизирующее живые и неживые среды и организмы нейтральное состояние, которое в силу своего универсального системоформирующего императивного характера приобретает греховную наркотическую притягательность. Любой агент (вещественное образование, а также сенсорное влияние), действующий на организм извне, может выступать в роли наркотика при условии, что он инициирует переходные (фазовые, нейтральные, нулевые) состояния и вытесняет/заменяет вырабатываемые в организме "естественные" вещества, способные вызывать подобные же переходные состояния (такие "естественные" вещества, как правило, не вызывают наркотическую зависимость в силу их гармоничного взаимодействия и взаимокомпенсирующего влияния). Терапия данной греховной зависимости, приводящей к греховным психоэмоциональным состояниям, согласно новой парадигме наркозависимости, строится как на основе гармонизации/коррекции системы обмена веществ, желудочно-кишечной микрофлоры, общего кислотно-щелочного баланса организма¹⁰, так и на основе замены вызванных психоделиками нейтральных фазовых

¹⁰ "Природа не допускает ошибок, а тем более абсурда. Поразмыслив трезво, легко понять: предположение о том, что созданные природой для питания и поддержания жизни человека продукты – цветы, из которых получаем семена, плоды и

состояний естественными фазовыми состояниями (в результате труда, спорта, искусства, познания, учебы, чувственной любви и др.), а также при помощи искусственных методов формирования нейтральных состояний (в процессе генерации самосознания человека) ненаркотическими средствами (гипнопедия, суггестопедия, релаксопедия, творчество, медитация, целеполагание, парадокс, расширение репертуара социальных ролей, а главное – медитация и молитва как процесс перехода из обычного житейского к возвышенному, божественному состоянию), то есть средствами, которые хотя и могут вызывать у человека определенную зависимость, однако данная зависимость не приобретает патологический характер, то есть не разрушает организм в отличие от наркотиков, которые используются ради достижения человеческим организмом гармонизирующего нейтрального состояния (счастья¹¹), однако вынуждают этот организм функционировать в экстремальном режиме, предполагающем ускоренное истощение жизненных ресурсов человека и приводящем его к значительному сокращению жизни, которая при этом утрачивает пространственно-временную полноту, когда познание и освоение человеком Вселенной сужается и обедняется.

(3)

Самосознание можно полагать как целью развития человека и человечества, так и терапевтическим средством гармонизации деструктивных состояний, имеющих статус греха и выражающихся в наркотической зависимости: дети с повышенным уровнем самосознания/самоконтроля впоследствии достигают гораздо большего успеха в жизни, чем дети с пониженным уровнем самосознания/самоконтроля; как показали исследования, дети с пониженным уровнем самосознания в юношеском и взрослом возрасте подвержены венерическим, сердечнососудистым заболеваниям, потреблению спиртного, наркомании. Самосознание при этом как промежуточный феномен обнаруживает 1) управляюще-волевой и 2) гипно-наркотический статусы (состояния), поскольку в промежуточном бифуркационном состоянии, реализующий самосознание человек может влиять как на себя и других (управляющее-волевой статус), так и подвергаться влиянию других (гипно-наркотический статус). При этом можно говорить о компенсации и взаимозаменяемости состояний самосознания, реализуемых в фазовых критических состояниях человеческого организма.

фрукты, сконцентрировавшие в себе солнечную энергию для усвоения ее человеком, – могут становиться его врагами и вызывать болезнь (аллергию), абсурдно. Лимон и мед, земляника и арбуз **не могут нанести человеку вред, если в его организме не накоплены мертвые, гниющие продукты, отравляющие его**. А это – наши отмершие клетки, вовремя не выведенные из кишечника, носовых пазух, легких, бронхов, печени, сосудов и других тканей. Задерживаясь в организме и загнивая в условиях недостаточного поступления кислорода, они превращаются в гной, отравляющий окружающие здоровые ткани, которые становятся сверхчувствительными к действию любого внешнего фактора, будь то пыльца, холод, жара, мед, цитрусовые, вишня или помидоры. Любой из них может стать поводом, запускающим цепь аллергических реакций....Нет разных болезней, а есть один недуг – нарушение обмена веществ, и есть единственный способ вылечить практически любую болезнь – исправить этот нарушенный обмен, ввести человека в русло природы, в экологическую систему планеты и Космоса. Именно так лечила болезни древняя индийская наука врачевания Аюрведа, а на Западе – естественная медицина – натуропатия. ...Ежедневная наша пища действительно может стать лекарством, если знать правильное сочетание пищевых продуктов, не вызывающее процессов гниения, брожения и, в результате, дисбактериоза в кишечнике. Пища, в зависимости от ее качества и состава, может загрязнять или очищать и исцелять. Именно лечение пищей и другими природными факторами – солнцем, воздухом и водой – и называется натуропатией или естественным лечением" М. Оганян ("*55 рецептов Марвы Оганян*").

¹¹ Так, такой вид наркотической зависимости, как **игромания**, представляет собой активизацию стрессорно-адреналинового механизма, позволяющего при переходе от нормального к стрессорному состоянию пересекать нейтральную точку самосознания, ради которой игроман стремится повторять состояние стресса, в котором, как считается, он способен испытывать эйфорию (счастье), которую, однако, следует связывать не с данным стрессорным состоянием, но с нейтральным промежуточным состоянием, в котором человеческий организм приобщается к **вселенской гармонии**: в своих дневниках Ф.М. Достоевский, страдающий эпилепсией, писал о том, что за несколько мгновений до припадка он испытывал "чувство счастья, которое совершенно невозможно вообразить в нормальном состоянии и о котором другие люди не имеют никакого понятия. Я чувствую себя в полной гармонии с собой и целым миром, и чувство это до того сильно, до того восхитительно, что за несколько секунд такого блаженства с радостью отдашь десять лет жизни, если не всю жизнь".

Самосознание/свобода, присутствующее как в ФВ, так и в зонах хаоса, генерируется на трех феноменологических уровнях:

1) в низших (в том числе в греховных наркотических) состояниях – фазовых пространствах – в процессах развития, изменения, трансформации, метаморфозы – перехода развивающихся объектов из одного состояния в другое, что обнаруживает нейтральную граничную точку между этими состояниями, обладающую свободой и самосознанием (данная точка/фаза в контексте фундаментальной философской модели реальности соответствует границе между человеком и миром; данная нулевая фаза универсальна, она реализуется на всех уровнях человеческого бытия, поскольку характерна для всех без исключения процессов, выступая фактором и механизмом влияния/наркотизации; что делает эту фазу связующим звеном и фактором целостности как организма (человека), так и всей космосоциоприродной реальности¹², в результате чего между разными элементами/асpekтами человека и мира устанавливается иерархия и реализуются определенные взаимоотношения; данная промежуточная нейтральная сущность, обнаруживающаяся во всех аспектах и актах человеческого бытия, выступает принципом и механизмом свободы/самосознания – целью/причиной развития человека и Вселенной; рассматриваемая нейтральная сущность выступает как универсальной потребностью человека, так и есть феноменологическим основанием для греха наркозависимости; данная нейтральная сущность как принцип самосознания/свободы добывается/реализуется благодаря всем функциям (процессам, отправлениям) человеческого организма, в результате чего между этими функциями устанавливаются иерархические отношения (подчинения/доминирования, сублимации/регресса, вытеснения/аннигиляции); освобождение от наркотической зависимости в этом контексте предполагает замену фазовых состояний, добываемых при помощи наркотических веществ, фазовыми состояниями, добываемыми посредством регулярных форсированных физических нагрузок, в том числе связанных с физическим трудом;

2) в деструктивных (демонических) формах, требующих хаотизации, разрушения объектов реальности, благодаря чему деструктивные сущности (бесы) добывают свободу/самосознание, что достигается не только благодаря организации социального хаоса

¹² Каждой термодинамической системе свойственны **флуктуации** – случайные отклонения величины, характеризующей систему... от ее среднего значения. В этом понимании флуктуация есть "дыхание хаоса", который, как показывает синергетика – является высокоупорядоченной сущностью. Кроме того, в термодинамике используется термин "фаза" – "термодинамическое равновесное состояние вещества, отличающееся по физическим свойствам от других возможных равновесных состояний" [*Физический энциклопедический словарь*, 1984, с. 798; *Браут*, 1967]. Можно сказать, что переход вещества из одной фазы в другую связан с качественным изменением вещественного образования. Кроме того, данный переход фиксирует критическое состояние, в котором различие в физических параметрах значительно снижено, и в критической точке практически равно нулю (что соответствует отношению контрмедальности). В критической точке фазовый переход происходит в масштабах всей системы, при этом наблюдается возрастание флуктуаций. Флуктуационно возникающая новая фаза по своим свойствам практически не отличается от свойств исходной фазы [*Физический энциклопедический словарь*, 1984, с. 330-333]. Рассматриваемые процессы исследует синергетика, изучающая явления "возникновения порядка из беспорядка" во всех сферах бытия человека и космоса. Модели синергетики – "это модели нелинейных неравновесных систем, подвергающихся действию флуктуаций. В момент перехода упорядоченная и неупорядоченная фазы отличаются друг от друга столь мало, что именно флуктуации переводят одну фазу в другую" [*Физический энциклопедический словарь*, 1984, с. 686; *Хакен*, 1991]. Следует отметить, что в области фазовых переходов флуктуации не только имеют большую амплитуду, но и простираются на большие расстояния [*Пригожин*, 1985, с. 150]. Новая когерентная структура представляет собой "крупномасштабную флуктуацию, которая ведет себя как единое макроскопическое целое, несмотря на то, что взаимодействия между элементами среды носят короткодействующий характер, несоизмеримый по своим масштабам с глобальными масштабами корреляции в пределах развившейся флуктуации. В одних случаях речь действительно идет об одной флуктуации, которая, развиваясь быстрее других, согласно принципу подчинения, "захватывает" всю систему, обеспечивая когерентность действия ее элементов. В других случаях одновременно возникает множество флуктуаций, между которыми также устанавливается когерентность, поддерживаемая внешними условиями" [*Добронравова*, 1996]. В этой связи можно предположить, что наш мир перманентно пребывает в критическом состоянии (серии критических состояний), а его некритические стационарные состояния обнаруживаются (моделируются) лишь на теоретическом уровне. Поэтому, поскольку наш мир "погружен" в критические состояния, в которых происходит его изменения как на микро-, так и макроуровнях, то изучение и моделирование критических состояний может считаться основной задачей современного научного исследования, направленного на выявление закономерностей актуализации критических состояний, присутствующих в любом движении (в том числе и в развитии человека) в качестве его основополагающего атрибута.

(см. масонский принцип "разделяй и властвуй"), но и при помощи активизации фазовых процессов в актах удовлетворения потребностей, которые приобретают наркотический характер, что проявляется в формуле "хлеба и зрелищ", то есть реализуется в процессе насаждения низменных деструктивных форм жизненной активности человека, в том числе через употребление всевозможных наркотиков, актов вандализма, некрофильных (деструктивных) действий;

3) в высших (неестественных) формах реализации самосознания/свободы, которые не требуют реализации фазовых состояний и которые выступают терапевтическим фактором освобождения человека от наркотической зависимости различного рода:

- реализация самосознания/свободы при помощи актуализации потенциально-возможного аспекта реальности благодаря актам целеполагания и целеутверждения (цель находится в будущем, которого еще нет, и концентрация на этом виртуальном будущем освобождает человека от диктата "тут и теперь", то есть делает его самосознающим существом, способным рефлексировать – смотреть на себя со стороны себя в будущем);

- построение самосознающего начала при помощи творчества – а конкретнее – благодаря решению проблемных задач, что открывает человека неопределенности – хаосу и абсурду, позволяя достичь надситуативности – свободы от диктата "тут и теперь";

- работа с парадоксами как вратами к свободе, поскольку погружение в парадокс как сферу неопределенности позволяет реализовывать дипластию – присущее человеческому мышлению фундаментальное свойство соединять противоположности – несовместимые сущности (что проявляется в оксимоконах как несовместимых понятиях – "живой мертвец", "гениальная тупость", "сильная слабость" и др.);

- тренинги социально-ролевой активности, в которых человек освобождается от строгой ролевой идентификации себя с конкретными социальными ролями, что расширяет горизонт человека бытия и выводит сознание человека в сферу ФВ, позволяя идентифицировать себя со своей монадой – сущностью, обладающей самосознанием и свободой;

- медитативная активность как ключ к измененным состояниям сознания – как способ достижения промежуточного между сном и бодрствованием состояния, в котором реализуется самосознание и добывается свобода;

- погружение в сферу веры и мистики, что позволяет человеку выйти из плена "тут и теперь" посредством трансценденции – выхода за границы реальности в сферу Абсолюта как запредельной свободной Сущности, обладающей самосознанием, а также характеризующейся "неистощимым парадоксальным таинством" (О.Клеман).

(4)

Покой (нейтральное состояния как наиболее эффективный механизм приведения всех разнокалиберных ритмов организма к общему колебательному "знаменателю") достигается посредством практики отстранения человека от самого себя: поскольку человек в целом есть биоробот, так как детерминируется реальностью, в которой произрастает, то выход за пределы реальности и слияние с Абсолютом (Который по определению находится вне мира и свободен от него) и есть истинный покой. На практике это достигается посредством духовной практики, предполагающей отстранение человека от самого себя, когда он выходит (в мыслях и воображении) за пределы бытия вообще и делает себя орудием Господа. Данный процесс на уровне сенсорном может проявляться в утверждении "Бог смотрит на мир моими глазами". Данное состояние отвечает христианской молитве, призывающей снисхождения Святого Духа, а также восточной практике – "опустошись и Я тебя наполню". В данной случае требуется ориентация на Абсолютную Сущность, на Добро, справедливость, что предполагает отсутствие эгоцентрического начала. В противном случае возможно одержание. Это состояние можно квалифицировать как медитацию, которая выступает высшим творческим уровнем жизнедеятельности человека, поскольку совмещает две

противоположные стратегии познания и освоения человеком мира – правополушарную и левополушарную, то есть подсознание и сознание, открывая путь в сферу сверх-сознания (П.В.Симонов) – некий нейтральный (вакуумный) модус бытия человека и космоса, который дает возможность человеку быть абсолютно открытым миру, всем его континуальным и дискретным аспектам, а также контролировать как эмоции, так и мысли. Медитативное состояние как "щель между двумя мирами" (К.Кастанеда), как промежуточное состояние между сном и бодрствованием, напряжением и расслаблением, возбуждением и торможением, как высший творческий статус человека, обнаруживает такие иницирующие это состояние индикаторы: тепло, радость, энергизация, расслабленность на фоне бодрости, мистическое чувство парадоксальности, удивления перед Высшим...

На уровне технологическом покой достигается в процессе медитации как переходного состояния между сном и бодрствованием: когда вы проснулись не до конца и задержались в этом промежуточном состоянии, или когда вы не до конца заснули и сохранили это промежуточное состояние, вы пребываете в состоянии медитации. В йоге это соединение мышечного напряжения и расслабления (при выполнении асан). Есть еще одно универсальное упражнение, используемое некоторыми цирковыми артистами (демонстрирующими сверхвозможности) – расслабление, отстраненность (смотреть на себя со стороны) и направление внимание на свои телесные ощущения.

(5)

Перспективным направлением проведенного исследования можно полагать разработку новых аспектов *теодицеи*. Кратко рассмотрим один из таких аспектов.

Мы живем в "лучшем из возможных миров" (Лейбниц), то есть в *совершенной Вселенной*, которая создавалась и создается Богом именно как совершенная. Поясним данный тезис.

Если качества и свойства объекта определяются не сами по себе, а по отношению к внешней среде, в которой данный объект находится, то определять качества Вселенной (как бытия в целом) можно только по отношению к тому, чем она не является – то есть по отношению либо к *Ничто* (небытию), либо к будущему этой Вселенной, которого еще нет. Поэтому совершенство Вселенной (помимо ее реляции к *Ничто*) определяется целью ее развития, в результате которого Вселенная, реализуя эту цель, приходит к будущему.

Целью Бога в связи с созиданием мира можно считать такую его архитектуру и механизмы функционирования, которые приводят существа, населяющие мир, к Богу. Таким образом, высшей и окончательной целью Божьего творения – есть творение Богом Самого Себя. В этом случае человеку, "победившему мир", Господь открывает возможность боговоплощения: "Побеждающему дам сесть со Мною на престоле Моем, как и Я победил и сел с Отцем Моим на престоле Его" (*Откр. 3: 21*). При этом важно знать, что для Бога как совершенного существа творение Самого Себя – есть высшая степень творчества, которую Он и должен осуществить в силу Своей творческой природы.

Главное качество "победившего мир" человека – *свобода от детерминизма этого мира*, что позволяет освобожденному человеку быть вне мира, быть трансцендентальным миру – то есть обладать краеугольным качеством, свойственным Абсолюту.

Следовательно, наш мир, несмотря на то, что им правит "князь тьмы", создан как совершенный инструмент достижения человеком статуса Бога, поскольку именно в напряженно-трагичных, абсурдно-парадоксально-хаотических условиях бытия выковывается человеческая свобода, что приводит человека в лоно Всевышнего через познание истины о Боге, как Творца и Отца ("И познаете истину, и истина сделает вас свободными" – *Ин. 8:32*), а также через освобождение от детерминизма мира, чего достиг Христос, Который "победил мир" (*Ин. 16:33*).

С точки зрения синергетики, междисциплинарной области научного познания, освобождение от детерминизма реализуется в хаотических – критических фазовых

состояниях развития предметов и явлений мира. На уровне мышления и познания хаотично-критические состояния реальности реализуются в абсурде и парадоксе, которые, в свою очередь, на уровне социальных процессов вытекают из трагических обстоятельств человеческой жизни, которые обнаруживают фундаментальное философское противоречие между действительным и разумным.

(6)

Проведенный анализ позволяет говорить об *универсальном бытийном (жизненном) цикле реальности*. Данный цикл в концептуальном плане можно интерпретировать в трех смыслах – *общефилософском, общенаучном, конкретно-научном* (общем, особенном, единичном контекстах).

В *общефилософском смысле* универсальный бытийный цикл реализуется в сфере Божественного творения которое предполагает параллельное творение человека и мира как антропной арены Вселенной. Данный процесс получает следующую диалектическую схему: 1) изначальное состояние слитности человека с Божественной реальностью, 2) состояние дифференциации (отпадения) человека и Абсолюта, 3) возврат человека в лоно Абсолюта.

В *общенаучном смысле* данный процесс реализуется как творческий процесс происхождения мира, который интерпретируется современной наукой в виде расщепления некой первичной недифференцируемой сущности (физического вакуума, сингулярного состояния материи, *Ничто* и др.) на два начала – *Нечто* и *Антинечто* (вещества и поля, мира и антимира и др.), с дальнейшим восстановлением *статус-кво*, что достигается посредством взаимной аннигиляции полярных начал (с сохранением всех физических законов). Процесс данного восстановления и составляет бытийную сферу, или континуум реальности, в центре которого, как показали исследования физических параметров нашей Вселенной, находится жизнь и человек как основная ее форма.

Данный процесс примерно в таком же концептуально ракурсе интерпретируется и в рамках религиозного сознания, которое также понимает происхождение мира как его творение (из *Ничто, пустоты*), что сопровождается разделением недифференцируемого Божественного принципа, отпадением от Божественного, а также кенозисом (умалением) этого Божественного, что может пониматься и как принцип Божественной жертвы (а также Божественной игры). В дальнейшем процесс отпадения нивелируется и Божьи творения возвращаются в Его лоно.

В *конкретно-научном, единичном измерении* данный процесс приобретает множество интерпретаций, одна из которой взята из ориентального мировосприятия: “Древняя индусская мудрость говорит, что человек должен пройти два пути жизни: Путь Выступления и Путь Возврата. На Пути Выступления человек чувствует себя сперва только своей “формой” своим временным телесным бытием. своим обособленным от всего Я находится в своих личных границах, куда заключена часть Единой Жизни, и живет корыстью чисто личной; затем корысть его расширяется, он живет не только собой, но и жизнью своей семьи, свое племени, своего народа, и растет его совесть, то есть стыд корысти только личной, хотя все еще живет он жаждой “захвата”, жаждой “брать” (для себя, для своей семьи, для своего племени, для своего народа), На Пути же Возврата теряются границы его личностного и общественного Я, кончается жажда брать – и все более и более растет столь же повелительная жажда “отдавать” (взятое у природы, у людей, у мира): так сливается сознание, жизнь человека с Единой Жизнью, с Единым Я – начинается духовное существование”; без такого возврата не может быть осуществлено нарушенное равновесие, не может осуществиться справедливость, на которой держатся миры [Бунин, 1988, с. 15; *Nivritti Marga*]. На третьем этапе развития “Человек впервые реально понял, что он житель планеты и может, должен мыслить и действовать в новом аспекте, не только в аспекте отдельной личности, семьи или рода, государства или их союзов, но и в планетном аспекте” (В.И. Вернадский)

Конкретно-научное измерение реализует множество конкретных жизненных сценариев, которые интерпретируются в виде *теории критических явлений*, конкретизирующей универсальный жизненный цикл. Все эти технологии так или иначе сводятся к модели реальности как "нуль-переходу", который предстает в двух теологических очертаниях – в виде тактической и стратегической целей любого жизненного (бытийного) явления.

Стратегической целью, реализуемой в плоскости общефилософского смысла, выступает "Конечный Нуль" – Абсолют как трансцендентная сущность, к Которой человек приходит в результате погашения (умирения) своих человеческих дихотомий и кристаллизации парадоксального состояния целостности, в которой достигается динамическое творческое равновесие всех бытийных состояний.

Тактической целью выступает духовно-ментально-психофизиологическое состояние "нуля", "добываемого" человеком посредством разных форм жизненной активности и фиксирующего нейтральную фазу любого жизненного процесса – своеобразные микро нуль-переходы.

Таким образом, конечное (микро- нуль-переходы) и бесконечное ("*Конечный Нуль*"), взятые в их фрактально-голограммном единстве, выступают общим смыслом, целевым принципом, содержанием и механизмом *универсального жизненного цикла*, постижение которого требует наличия и фрактально-голограммного мышления, которое "находится между платоно-аристотелевой строгостью понятий и полным отсутствием формы" [Аришинов, 2000]

(7)

Абсолют, Нуль всегда был искомой целью философии и выступал в различных обликах. В виде философского камня средневековых алхимиков, способного, как полагали, трансмутировать элементы, в виде платоновской идеи, в виде "неразличимого Единого" (Упанишад), первозданного "хаоса" (Геосид), "дао" (Лао-цзы), "архэ" (милетцы), в виде неопределенной, лишенной всяких свойств неоформленной пустоты, ничто (пифагорейцы)... [Кармин, 1981, с. 13].

Как пишет Алан Лео, "у всего сущего есть стороны – духовная и материальная, существенная и формальная... Одна и та же вещь всегда дает высокий и низкий, тонкий и грубый, абстрактный и конкретный аспект – каждое явление природы имеет причину в прошлом и действие в будущем... Мы живем в мире дуализма, в котором постоянно витает тонкое, неопределяемое Нечто и действует как сущность или принцип всех вещей, обладающих этим двоичным проявлением" [Лео, 1994, с. 3].

Данные выводы согласуются со словами из Библии, где мы встречаем призыв Христа идти по пути слабости, но не силы, поскольку Его сила – в слабости: "Сила Моя в немочи совершается" (2 Кор, 12, 9-10). Или, как говорил Лао-цзы, "слабость велика, сила ничтожна". Когда человек родился, он слаб и гибок; когда он умирает, он крепок и черств. Когда дерево произрастает, оно гибко и нежно, а когда оно сухо и жестко, оно умирает. Черствость и сила – спутники смерти. Гибкость и слабость выражает свежесть бытия. Поэтому, что отвердело, то не победит".

В связи с этим следует отметить, что в состоянии истощения нервной системы человек приобретает способность парадоксального реагирования, то есть наблюдается феномен снижения порогов ощущений. С другой стороны, состояние нервного истощения вызывает преобладания медленных ритмов электропотенциалом мозга, которые выступают механизмом защиты, ибо они стирают очаги возбуждения в коре головного мозга. Можно сказать, что надежность работы человека заключается в возникновении различных уровней колебаний сверхмедленных процессов [Каструбин, 1995, с. 171].

Кроме того, отмечается лечебная эффективность слабых информационных сигналов, обладающих защитными свойствами [Гаркави и др., 1990]. Лечебная и обезболивающая эффективность резко возрастает при уменьшении энергии информационного сигнала

[Кудряшов и др. 1980]. Можно сказать, что энергообмен с окружающей средой осуществляется в основном на низких энергетических уровнях [Каструбин, 1995, с. 159]. Данные уровни можно сопоставить со "слабыми экологическими связями" [Казначеев, Спиринов, 1991], с трансовыми состояниями, которые соотносятся с активностью правого полушария [Мышляев, 1994], в сфере которого функционируют механизмы подсознания и где информация представлена в "сжатом", свернутом виде, что позволяет оперировать ею, проводя сложные арифметические действия в считанные секунды [Бехтерева, 1988].

Нуль можно назвать недуальной сущностью, которая является предметом отражения в основном правополушарного мифо-религиозного сознания¹³. Нуль, Абсолют можно соотнести с особым состоянием сознания, которое, по Патанджали, достигается посредством изменения однонаправленности сознания, то есть обретается в результате "достижения тождества прошедших и только что возникших содержаний сознания" [Патанджали, 1992, с. 57].

Это и состояние *нирваны*, называемое полнотой сверхличной жизни, слившейся с жизнью Вселенной. В Бхагавад-Гите Абсолютное определяется как начало, середина и конец всех творений¹⁴, что отвечает содержанию учению Николая Кузанского о "единице"¹⁵. Даже В. И. Ленин был, хотя и неосознанно, под обаянием Абсолюта, что иллюстрируется его словами: "всеобщий принцип развития надо соединить, связать, совместить с всеобщим принципом единства мира, движения, материи..." [ПСС, т. 29, с. 229]. Д. И. Менделеев также стремился к некой общей научной идее, связывающей все и вся воедино: "Наука, – писал он, – состоит в отыскании общего. В элементах есть общее... Связать эти индивидуальности общей идеей – цель моей естественной системы" [Менделеев, 1953, с. 618].

Абсолют может пониматься как нечто третье, опосредующее взаимодействие двух вещей, на что обратил внимание Гегель, который писал: "чтобы понять отношение взаимодействия, мы не должны оставлять две его стороны в непосредственной данности, а должны... познать в них моменты третьего, высшего, которое именно и есть понятие" [Гегель, 1932–1959, т. 1, с. 260]. Конспектируя Гегеля, Ленин писал: "только "взаимодействие" = пустота" [ПСС, т. 29, с. 146].

¹³ Так в Апокалипсисе Бог обращается к Ангелу седьмой, последней церкви (далее идет "престол Всевышнего"), говорит: "Знаю дела твои; ты не холоден, ни горяч; о, если бы ты был холоден или горяч! Но как ты тепл, а не горяч и не холоден, то извергну тебя из уст Моих" (Откр. 3, 15-16).

¹⁴ примерно в такой же формуле Иисус выражает сущность Бога как "Альфу и Омегу, начало и конец"

¹⁵ "Первый ряд начинается с числа 1, которое символизирует Чистое Бытие (САТ, Брахма Сагуна или "Дао-сИменем"). Это синоним внутрибытийной Всевозможности. Из числа 1 происходят все числа, так как все числа суть Единица, взятая некоторое количество раз. Метафизическое возникновение чисел из 1 (и уже первого из этих чисел, числа 2) никоим образом не является дроблением самой Единицы или делением на 2 и более частей. 1 (Единица) – это полнота бытийной Возможности, и будучи Возможностью: она всегда сохраняется равной самой себе, тогда как Действительность, ею порождаемая, ничто не отнимает от ее полноты и никоим образом ее не делит. Двойственность и последующая множественность есть не что иное, как "оптическая иллюзия" при взгляде на одну и ту же Единицу, и поэтому при происхождении чисел осуществляется деление не самой Единицы, но ее образа, и в конечном счете, ее призрака, ее химеры. Поэтому 2 метафизически не равно 1+1, а равно тому же реальному 1 (одному) + его отрицанию, фиктивно полагающему еще что-то там, где нет ничего. Поэтому 2 рассматривается в Традиции как число негативное, и в книге Бытия, и в Библии, на Второй День Творения сакральная фраза "И увидел Бог, что это хорошо" опущена. В Библии вообще всякий сюжет, связанный с удвоением, – творение Евы (создание перво-пары людей), два первых сына Адама и Евы, Каин и Авель и т.д. – обязательно сопровождается негативными событиями – грехопадением, первым в сакральной истории убийством и т.д. Это негативное отношение к числу 2 наличествует и во всех остальных традициях, что метафизически вполне понятно" – А.Г. Дугин (http://new-numerology.ru/books/kl_6.htm). Вергилий, знакомый с тайной наукой посвящения, говорил о том, что: "Нечетное число приятно Богу" Нечетные числа начинаются с числа три. Что касается Единицы, то пифагорейцы считали ее андрогинным, то есть совмещающим мужские и женские атрибуты, числом, поскольку при добавлении его к четному (отрицательному) числу получается нечетное (положительное) число, а при добавлении единицы к нечетному, оно превращается в четное, и таким образом, мужское число становится женским. "Нечетные числа божественны, четные числа являются земными, дьявольскими и несчастливими. Пифагорейцы ненавидели Двойку. У них она являлась началом дифференциации, следовательно противоположений, дисгармонии или материи, началом зла. В Теогонии Валентина Bythos и Sige (Глубь, Хаос, Материя, рожденная в Молчании) означали предвечную Двоячность. Однако, у ранних пифагорейцев Диада была тем несовершенным состоянием, в которое впало первое проявленное существо, когда оно отделилось от Монады. Это было той точкой, из которой раздвоились два пути – добра и зла. Все, что было двулично или ложно, называлось ими "Двоячностью". Лишь Одно было хорошо и являло гармонию, ибо никакая дисгармония не может произойти от одного, единого" – Е.П.Блаватская (http://new-numerology.ru/books/kl_6.htm).

Что же представляет собой это гегелевское "третье" во взаимодействии? "Третьим моментом, которым опосредуется и определяется взаимодействие двух конечных вещей или сторон (частей), являются интегральные закономерности целого... Взаимодействие частей опосредовано самим целым – третьим моментом, или субстанцией. Субстанция есть интегральное и имманентное качество целого, которое сугубо специфически характеризует предмет и в то же время является внутренним основанием всех его сторон (частей). Значит, "тайна"... этого третьего заключается в том, что взаимодействующие стороны явлений или вещей при всех различиях между собой имеют в то же время всеобщую основу – субстанцию, являются всего лишь различными модификациями одной и той же субстанции" [Югай, 1972, с. 22–23]. Здесь субстанция есть единство единого и множественного. Как отмечал Ф. Шеллинг, "поскольку идея целого может быть показана лишь путем своего раскрытия в частях, а с другой стороны, отдельные части возможны лишь благодаря идее целого, то ясно, что здесь имеется противоречие, преодолимое... путем внезапного совпадения сознательной и бессознательной деятельности" [Шеллинг, 1936, с. 338], то есть путем совмещения активности правого и левого полушарий.

Абсолют может рассматриваться как принцип целостности форм жизни, реализуемый благодаря *сердцу человека* как "органу богопознания". На Востоке сердечная чakra выполняет роль интегратора разнообразных психических сил человека. В христианской аскетической антропологии идея о сердце как органе богопознания находит свое отражение в принципе кардиоцентризма. Следует сказать и то, что, как полагают некоторые исследователи, сердце является резонатором голографического типа [Мартынов, 1990, с. 73]¹⁶.

Итак, можно констатировать, что *Абсолют* в первом теоретическом приближении есть *единство противоположностей*. Данная идея получает глубокую интерпретацию на Востоке. Так "буддизм махаяны ставит акцент на несуществовании противоположностей, на нулевом пути, являющимся основанием для бытия и небытия: "есть" – это первая противоположность, "не есть" – вторая. То, что лежит между ними, не подлежит исследованию, неизреченно, непроявлено, непостижимо и не имеет длительности. Это и есть нулевой путь, называемый истинным познанием бытия... С точки зрения буддизма и даосизма, гармония – не конечная цель мира, а лишь путь к конечной цели. Конечная цель – достижение состояния полного покоя – центра круга, снятие всех противоположностей, в том числе между покоем и движением. Идеал – достижение идеального покоя (дао, нирваны), опустошенности, бессмертия, возвращение к Одному" [Кандыба, Кандыба, 1993, с. 155-156]¹⁷.

Итак, *Пустота*, *Абсолют* есть координирующее начало бытия, ибо, как заметил еще Аристотель, в пустоте все направления являются равноправными. Или, как сказано в Коране, "Куда бы вы не обратились, там лик Аллаха" (К. 2:109). Интерес представляет то, что Дионисий Ареопагит определял Всевышнего как "пребывающего везде и нигде" [Клеман, 1994, с. 180]¹⁸.

Можно сказать, что мир, согласно концепции Упанишад, един, "пустотен" в Брахмане и множественен, феноменален в сонме Атманов. Новый взгляд на природу квантовой реальности констатирует то же самое: существует "принципиально неустранимая возможность проявления свойств реальной множественной материи в так называемой пустоте... то, что лежит в основе этой возможности, оказывается более реальным, более глубоким и более действенным, чем вся преходящая и, можно сказать, иллюзорная

¹⁶ Как пишет А. С. Позов, "в статистической множественного человека должно быть объединяющее и направляющее начало, должен быть центральный орган, орган единства и интеграции, осуществляющий связь частей, гармонию и иерархию сил, коррекцию органов и аппаратов; должен быть орган триединства, духовно-душевно-телесного единства. По учению др.-церковной антропологии, таким органом в человеческом существе является сердце" [Позов, 1965, с. 165].

¹⁷ Данные рассуждения можно сопоставить с положением Бхагавад-Гиты о Брахмане: "Брахман, Дух, не имеющий начала... находится вне существования и не-существования" (Бх.-г. 13, 12).

¹⁸ "Он – ничто и ни в чем, и в то же время познается через все во всем, не будучи познаваемым ни в чем и ничем" [Клеман, 1994, с. 229].

действительность множественного мира вещей и процессов. Таково квантовое свойство мира как неделимого целого. Любая конкретная вещь, явление или процесс неизбежно преходящи... Но неизменной, однако, остается та сторона мира, с которой он предстает не как многое, а как одно", – пишет И. З. Цехмистро [*Цехмистро, 1981, с. 132*]. Или, как полагал Э. Шредингер, "личная индивидуальная душа равна вездесущей, всепостигающей вечной душе". Это главное заключение Э. Шредингера считает, анализируя сущность генетической теории, наибольшим из того, что может дать биолог, пытающийся одним ударом доказать и существование Бога и бессмертие души [*Шредингер, 1947*].

Говоря об *Абсолюте*, мы должны иметь в виду, что он как нечто неизреченное, с одной стороны не поддается вербально-знаковому, а также образному выражению, а с другой – он не может быть ограничен даже собственной непознаваемостью, то есть *Абсолют* с одной стороны непознаваем, неизречен, а с другой – вполне познаваем, рационализируем и символизирован, когда Абсолют, как пишет Алан Лео, находит разнообразные рациональные проекции. В геометрии это круг, "в царстве цифровой символики это цифра ноль, в царстве света и красок – это затмение, в символике звука и музыки – это тишина, молчание" [*Лео, 1994, с. 9-10*].

Абсолют необходим нам и для разрешения порожденных наукой многочисленных парадоксов, антиномий-проблем как специфической формы "выражения неадекватности формально-логических структур объективной природе движения, всеобщего, бесконечного" [*Нарский, 1969, с. 42*].

Пустота, *Абсолют* является нейтральной сущностью, форпостом материи, где она черпает свое бытие, законы и порядок. "В самом деле, как будет существовать порядок, если нет чего-нибудь вечного, отдельно существующего и пребывающего?" – вопрошает Аристотель [*Аристотель, 1934, с. 183*]. У Спинозы *пустота* выступает в виде субстанции, которая участвует во всех изменениях, оставаясь инвариантной, неизменной [*Спиноза, 1957, т. 4, с. 404-405*]. У Декарта целостность материи, ее постоянное количество проистекает из некой неизменной сущности, и именно потому, "что Бог неизменен и что, действуя всегда одинаковым образом, Он производит всегда одно и то же действие" [*Декарт, 1950, с. 201*]. Парадоксальная сущность пустоты находит свое отражение в идее Гераклита, что одно и то же может существовать, и не существовать одновременно.

Бл. Августин писал в "*Исповеди*" о природе целого: "Бог привел все к единому порядку; этот порядок и делает из мира "единое целое" – *universalis*. Эту целостность человек "разрывает", предпочтя ей, из личной гордости и личных симпатий, "одну часть", "мнимое единство": он, таким образом, ставит "часть" выше "целого", достоинством, принадлежащим "целому" – *universalis*, – он облачает "часть" (3, 8, 16).

В. Гумбольдт полагал, что миром движет глубокое чувство того, что все рождается в душе, будучи истечением единой силы, составляет одно большое целое и что все единичное, словно овеванное тою же силой, должно нести на себе признаки своей связи с этим целым. В. И. Вернадский также пытался доказать целостность Вселенной, что предполагает развитие целостного знания, языка символа, синергийное слияние рационального и иррационального пластов культуры.

С. С. Хоружий отмечает, что понятие синергии предполагает своеобразный "образ человека и свой дискурс, способ рассуждения и мышления, которые, будучи в полной мере раскрыты, могли бы, возможно, инициировать переход мысли и культуры в новую, энергийную парадигму" [*Хоружий, 1995, с. 5*]. Сама Истина теперь уже понимается как нечто целое, в котором, по словам Сэн Цяна, "нет ни прошлого, ни настоящего, ни будущего". При этом "совершенный путь, – продолжает тот же ватор, подобен бездне, где нет недостатка и нет избытка. Лишь оттого, что выбираем, теряем его. Не привязывайтесь ни к чему внешнему и не живите во внутренней пустоте. Когда ум покоится в единстве вещей, двойственность сама исчезает" [*Григорьева, 1997, с. 90-102*].

При этом, как пишет Т. П. Григорьева, "обретая целостность, каждая сущность обретает Свободу. Обретая Свободу, сосуществует с другими неслиянно и нераздельно... Получается,

что мир, скорее, подобен не моноцентрической модели, тем более – не антропотентрической, а полицентрической или "сингулярной": центр везде, в каждой точке. И сама эта точка не нуждается в опоре, ибо связана с высшим Бытием, – есть целое, микромир. Всякое же целое открыто другому целому, едино с ним в высшем, не в физическом или механическом смысле" [Григорьева, 1997, с. 90-102]. Это напоминает нам философский принцип единства мира, как и принцип принципиальной пространственно-временной нелокализации объектов в голографическом универсуме. Достижение целостности и преодоление двойственности можно вместе с Р. Эмерсоном понимать как изменение оси сознания, которая приводится в соответствие с "осью вещей".

Понятие *пустоты*, которым оперируют мистики, прямо соотносится с понятием физического вакуума. "Подобно восточной Пустоте, "физический вакуум" ¹⁹, как он

¹⁹ В.Л. Дятлов в статье "Поляризационная модель неоднородного физического вакуума" пишет, что "самым важным результатом... было описание механизма, с первого взгляда странного, холодного самосвечения некоторого пустого объема пространства, присущего многим аномальным явлениям.... такое самосвечение объясняется преобразованием в физическом вакууме энергии гравитационных волн в энергию электромагнитных волн... Алексей Николаевич Дмитриев... многие годы проводил в горах Алтая экспедиционные инструментальные исследования объектов, называемых им природными самосветящимися образованиями. Характерной особенностью таких образований является то, что они наблюдаются в виде призрачных самосветящихся тел разных размеров и форм, но, как правило, эллипсоидной формы. Дмитриев обратил внимание на то, что такие же полупрозрачные самосветящиеся тела присутствуют в шаровых молниях, торнадо, полтергейсте и даже в НЛО. Такое общее свойство позволяло сделать предположение, что все эти феномены – разновидности одного и того же физического явления, имеющего много вариантов своего проявления... Согласно поляризационной модели неоднородного физического вакуума полупрозрачное самосветящееся тело в рассматриваемых аномальных явлениях представляет собою некоторый модифицированный физический вакуум в среде абсолютного физического вакуума. Из-за особенностей поляризационных свойств вакуумов вне и внутри самосветящегося тела, такое образование названо вакуумным доменом. Вакуумные домены дополняют ряд известных объектов Вселенной, таких как галактики, туманности, звезды, планеты, спутники, кометы, метеоры и метеориты и т.д. Они выполняют свою особую роль во Вселенной... Современные физические представления о сущности физического вакуума выражает Г.И. Шипов: "Уже в начале двадцатого века при создании квантовой электродинамики Максвелла-Дирака с одной стороны и теории гравитации Эйнштейна с другой в теоретической физике появился в качестве объекта исследования новый уровень реальности – физический вакуум, при этом разные по своей природе теории давали разные представления о нем. Если в теории Эйнштейна вакуум рассматривается как пустое четырехмерное пространство-время, наделенное геометрией Римана, то в электродинамике Максвелла-Дирака вакуум (глобально нейтральный) представляет собою своего рода "кипящий бульон", состоящий из виртуальных частиц-электронов и анти-частиц-позитронов. Дальнейшее развитие квантовой теории поля показало, что основное состояние всех квантовых полей – физический вакуум – образуют не только виртуальные электроны и позитроны, но и все другие известные частицы и античастицы, находящиеся в виртуальном состоянии. Для того чтобы объединить эти два различных представления о вакууме, Эйнштейном была выдвинута программа, получившая название Программы единой теории поля"... Сейчас становится ясным, что программа единой теории поля переросла в теорию физического вакуума, которая призвана объяснить не только явления объективной физики, но и психофизические явления" [Шипов, 1996, с. 69-75]. В квантовой хронодинамике физический вакуум рассматривается как решетка, в узлах которой расположены пары с-кварк и с-антикварк, соединенные "струной", т.е. эти кварки разнесены на некоторое расстояние и представляют собою диполи. Такое построение означает, что физический вакуум образован диполями и в макроскопическом отношении является поляризационной средой... Вакуумные домены – локальные образования неоднородного физического вакуума – являются преобразователями гравитационной энергии в электромагнитную и обратно, а также обоих этих видов энергии в механическую и тепловую энергии. ...вакуумные домены могут перемещаться в недрах Земли, вызывая механические напряжения и вспрыскивая в породы Земли фотоны. С механическими напряжениями могут быть связаны землетрясения и извержения вулканов, а с фотонами – химические реакции, которые были бы невозможны внутри Земли без вакуумных доменов... Вместе с тем, поляризационная модель абсолютного физического вакуума предстает как весьма обширное математическое построение, описываемое четырьмя векторными полями: электрическим, магнитным, гравитационным и спиновым, и четырьмя векторными поляризациями – индукциями того же наименования... Четыре поляризации физического вакуума, как поляризационной среды, позволяют обратить внимание на некоторые физические явления, определяемые связями магнитной и спиновой поляризации, а также электрической и гравитационной поляризации. Основная идея возможности существования этих связей в физическом вакууме проста: элементарные частицы в своем большинстве одновременно обладают электрическими зарядами и массами, магнитными моментами и спинами, а физический вакуум может быть представлен в виде среды, заселенной такими элементарными частицами, пусть даже кварками, но в виде диполей... Предварительно заметим, что физический вакуум как электрическая, магнитная, гравитационная и спиновая поляризационная среда является в целом глобально нейтральной средой. Он может состоять только из элементарных диполей (электрических и гравитационных) и моментов (магнитных и спиновых). При таком понимании физического вакуума гравитационные диполи необходимо представить как связанные пары элементарных положительных масс и отрицательных масс. В поляризационной модели физического вакуума появляется потребность в отрицательной массе... Квадрига частиц Я.П. Терлецкого [Терлецкий, 1966; Шипов, 1993] является замечательной находкой в модели физического вакуума как поляризационной среды. Действительно, основное свойство четырех частиц квадриги Терлецкого состоит в том, что суммы ее четырех электрических зарядов, масс, магнитных моментов и спиновых моментов (спинов) равны нулю. Из квадриги Терлецкого можно выделить две диады частиц, в которых суммы их двух электрических зарядов, масс, магнитных и спиновых моментов также равны нулю. Таким образом, для построения модели элементарных ячеек физического вакуума как глобально нейтральной поляризационной среды подходят сама квадрига

именуется в теории поля, не является просто состоянием абсолютной незаполненности и отсутствия всякого существования, но содержит в себе возможность существования всех возможных форм мира частиц. Эти формы, в свою очередь, представляют собой не самостоятельные физические единицы, а всего лишь переходящие воплощения Пустоты, лежащей в основе всего бытия" [Капра, 1994, с. 199].

На небосклоне современной науки, философии, религии пустота начинает сиять звездой первой величины как принципиально новый субъект познания, поиски которого ведутся в рамках феноменологической, экзистенциальной философии, в эзотерической психологии Г. И. Гурджиева, П. Д. Успенского, в аналитической психологии К. Юнга, в психосинтезе А. Меннегети, личностно-центрированной дзен-психологии А. Уотса, трансперсональной психологии Ст. Грофа и К. Уилбера, онтопсихологии М. Менегетти, в работах Тейяре де Шардена, В. И. Вернадского, В. В. Налимова, И. З. Цехмистро. Здесь также можно отметить и А. Г. Гурвича, разработавшего теорию биологического поля (1944), А.К.Манеева, совершившего "*Философский анализ антиномий науки*" (1974, 1980), В.Н. Пушкина, который разработал теорию формы – фундаментальной материальной, но не вещественной субстанции (1980), А.Е. Акимова, который природу психики сводит к вакуумно-спинорным, торсионным флуктуациям (1996), А.Ф. Охатрина с его микрелептонными полями, Л.В. Лескова с учением о мэонном вакууме (1996), Г.И. Шипова с его теорией физического вакуума...

(8)

Как только человек дорастает до уровня самосознающего, автономного, самодостаточного, уникального и тождественного самому себе существа (личности), в этот момент рождается и осознание человеком наличия Бога как Высшей реальности, рождается потребность быть с Богом. Сознание человека, следовательно, целесообразно определить как принципиально теоцентрированное, стремящееся выйти за пределы актуальной данности в область немислимого и парадоксального – Абсолюта.

В этом смысле можно говорить об определенной соотнесенности свойств Бога и человека, что, помимо прочего, выражается в религии – социальном институте и форме общественного сознания, выступающей связью Бога и человека. Данная соотнесенность свойств Бога и человека позволяет предположить, что, с одной стороны, человек испытывает потребность в Боге, и с другой, – Сам Бог обнаруживает потребность в человеке.

Приведенное предположение, выраженное как альтернатива, представляет собой «*основной вопрос религии*», который по примеру «основного вопроса философии» фокусируется на сакраментальной проблеме религии, состоящей в вопросе: «кто первичен – человек или Бог?»

Бог выступает для человека высшей ценностью не только потому, что в человеке воплощены качества Бога, но и потому, что идея Бога, умение постоянно пребывать в реляции к Абсолюту, испытывать потребность в Боге, способность носить Его в своем сердце, соизмерять свои поступки с образом Всевышнего, без воли Которого ничего не совершается, – данные и другие качества и способности отражают высший уровень развития человека как представителя человечества и творения Божия.

Сама идея и психоэмоциональное ощущение реального присутствия Абсолюта-Творца позволяет человеку не только освободиться от мира, воспариться за его границы и обозреть реальность во всей ее тотальности и единстве с позиции внешнего Наблюдателя (см. квантовый парадокс «Наблюдатель»), но и развить в себе высшие божественные качества:

частиц Терлецкого и две составные диады частиц из этой квадриги. Так в модельном построении возникают три физических вакуума: *абсолютный физический вакуум* (АФВ), состоящий из квадриг Терлецкого, *физический вакуум вещества* (ФВВ), содержащий частицы диады, одна из которых является обыкновенной частицей, и *физический вакуум антивещества* (ФВА), состоящий из частиц диады, одна из которых является античастицей... В физических вакуумах вещества и антивещества мы видим модифицированный физический вакуум, который составляет тела вакуумных доменов – полупрозрачных самосветящихся тел, являющихся причиной аномальных явлений" [Дятлов, 2012].

свободу, сознание и самосознание (*трезвение*, согласно православной аскетической антропологии), мистичность восприятия мира – способность воспринимать как актуально-видимый, так и потенциально-невидимый аспекты реальности, понимать и видеть всеобщую связь явлений этой реальности в контексте Абсолюта, управляющего этой реальностью, когда «ни один волос не упадет с головы человека без воли Всевышнего». Постигание высшего абстрактного объекта Вселенной – Абсолюта – наделяет человека способностью мыслить и воспринимать реальность в духе парадокса, быть открытым к неопределенности, абсурду, многозначности мира, когда последний воспринимается и понимается в единстве единого и множественного, актуального и потенциального, простого и сложного, микро- и макрообъектов, прошлого и будущего, существования и несуществования, причины и следствия, существа и его имени, предметно-эмоционального и абстрактно-логического...

Находясь на концептуальной почве Новой теодицеи, можно утверждать, что любовь к Богу рождается в душе человека, достигшего благодаря непрестанному духовному труду пикового состояния *свободы и самосознания*, в рамках которого человек осознает свою божественную природу и ясно видит колоссальное расстояние между тварным и божественным в этом мире: из ничтожного праха, из тенет тварной рабской греховной зависимости от мира человеческое существо посредством творческой руки Господа, Его воли, божественной жертвы, неизреченного милосердия, сострадания, предельного страдания и божественной любви Того, Кто «Нас ради человек и нашего ради спасения спешшего с небес, и воплотившегося от Духа Святого, и Марии девы, и вочеловечевшегося. Распятого же за нас при Понтийском Пилате, и страдавшего, и погребенного, и воскресшего в третий день, по Писанию, и восшедшего на небеса, и сидящего одесную Отца», – из этого ничтожного праха, поднявшись к вечной жизни, человеческое существо получило возможность стать богоподобным, «сесть одесную Отца», стать идентичным Богу, когда тот, «кто был никем» становится «всем».

Ощущение и осознание всей мистической глубины таинства этого теозиса (обожения [Неллас, 2011]) неизбежно и легко рождает в человеке такую пламенную любовь к своему Творцу, божественная бездна которой поглощает всю Вселенную со всеми ее звездами и млечными путями.

Любовь к Богу выступает как: 1) *любовь к Творцу* – Богу-Отцу, Который из ничтожного праха сотворил «по Своему образу и подобию» наделенного свободной волей человека, 2) *любовь к Иисусу Христу* – Богу-Сыну, воплотившемуся в мире, чтобы, ценой предельных человеческих страданий искупить неизбежный грех человека, проистекающий из его свободной воли (а также диктуемый отпадением от Всевышнего третьей части ангелов), 3) *любовь к ближнему* – сынам божьим – тем сотворенным «по образу и подобию» Бога людям, в которых заключена искра божественного и которые образуют кафолическое божественное начало во Вселенной; стало быть, любовь в ближнем есть любовь к кафолическому началу Вселенной, а креативный акт Господа кроме отдельного человека направлен также и на кафолическое богоподобное человечество. При этом осуществляется конечная цель духовного развития человека, заключающаяся в стяжании Царствия Небесного (соборной сущности) и *Святого Духа*, Который, как Дух (а также как механизм реализации сознания [Аронов, 1995], не замыкающегося в узких рамках субстрата мозга²⁰), не имеет конкретной локализации и реализует принцип всеохватывающей вездесущности, а поэтому кафоличности, соборности, духовно-братского единения людей.

²⁰ Приведенные выводы подтверждаются мнением Н.П.Бехтерева (академика РАН и РАМН) о том, что "мысль существует отдельно от мозга, а он только улавливает ее из пространства и считывает". Лауреат Государственных премий СССР профессор, хирург Войно-Ясенецкий (архиепископ Лука), сравнивал мозг с телефонной станцией, которая получает и отправляет сведения. Академик, заведующий нейрохирургическим отделом РНИИ неврологии и нейрохирургии, нейрохирург А.Ф. Смянович за 47 лет практики провел операции на мозге почти у 9000 пациентов: "Самое удивительное, что у сознания нет места в теле, а связь мозга и мысли – вообще тайна дремучая. Владеет ею, вероятно, Творец". Нобелевский лауреат по физиологии и медицине Джон Эклс также полагал, что мозг не генерирует мысли, а лишь воспринимает их из внешнего пространства. Ему вторит славянский гений Никола Тесла: "Мой мозг только приемное устройство. В космическом пространстве существует некое ядро, откуда мы черпаем знания, силы, вдохновение. Я не проник в тайны этого ядра, но знаю, что оно существует".

При этом *краеугольным аспектом любви к Богу выступает Его любовь/сострадание к человеку, а также Божественная Жертва во имя человека*. В этой связи крайне важным выступает постижение *сущности и смысла этой предвечной Жертвы*. Данные смысл и сущность раскрываются через положение о творении Богом реальности при помощи сотворения Ничто путем расщепления (акта кенозиса) Бога-Отца на две контарные сущности – Бога-Сына (вещественную сущность) и Бога-Духа (полевою сущность). Взаимная компенсация Бога-Сына и Бога-Духа в космогоническом акте Божественного единства приводит к формированию Ничто, которое, в свою очередь, порождает реальность, расщепляясь на противоположности – вещественный и полевой аспекты. Данные аспекты время от времени, а также окончательно «в конце времен» взаимно поглощают друг друга, порождая Ничто. Отмеченный процесс взаимного поглощения вещественного и полевого аспектов реальности реализуется на уровне взаимного превращения Бога-Сына и Бога-Духа, когда Сын умирает и воскресает, превращаясь в Духа, а Дух, в свою очередь, проливается в мир в процессе сошествия Святого Духа на апостолов в виде огненных языков, а также в виде Утешителя: «Когда же придет Утешитель, Которого Я пошлю вам от Отца, Дух истины, Который от Отца исходит, Он будет свидетельствовать о Мне» (Иоан 15:26). «Утешитель, Дух Святой, которого пришлет Отец во имя мое, научит вас всему. Когда же придет Он, Дух истины, то наставит вас на всякую истину, и будущее возвестит вам» (Иоан 15:16).

Данные рассуждения поясняют, во-первых/, почему *Бог* предстает как триадная сущность, как *Троица*: как изначальный *Бог-Абсолют (Бог-Отец, Творец)*, а также его две контарные сущности – *Бог-Сын* и *Бог-Дух*. Во-вторых, процесс данного расщепления дает нам, во-первых, разрешение проблемы *Filioque*, которая выступает одним из принципов разделения Восточного и Западного христианства. С догматической позиции Восточных/православных христиан, *Filioque* можно понимать как *умаление Духа*: «Если Отец и Сын Оба равно изводят Духа, имеют одно и то же, общее «отношение изведения» к Духу – то Дух ведь тогда произведен от Них, вторичен – и, стало быть, не равночестен во Св.Троице. И к этому православное сознание предельно чувствительно...» (С.С. Хоружий). Во-вторых, если Дух исходит только от Отца, то этим выражается творческая природа Всевышнего, выступающая Его принципиальной характеристикой, а также выражается и фундаментальный механизм данного творчества, заключающийся в расщеплении Отца на Сына и Духа с целью порождения/сотворения *Ничто*.

(9)

Мотивация Бога, связанная с творением реальности и человека, проистекает из сущности Всевышнего, выражаемой через ряд Его свойств / качеств / характеристик / атрибутов. Данная мотивация последовательно раскрывается в семи логических шагах. 1. Поскольку Бог – абсолютная сущность, то Ему подвластны все возможности – как творение, так и воздержание от творения. Поэтому возможность творения есть одно из условий, одна из возможностей реализации Божественного. 2. Бог может сотворять объекты любого уровня сложности и совершенства. Однако, характеризуясь абсолютной природой, Бог не может сотворить нечто превосходящее Себя. Таким образом, самой сложный и совершенный объект, который Бог способен сотворить, находясь в «рамках» Своей абсолютности, – это Он Сам. 3. В силу пункта 1, существует принципиальная возможность сотворения Богом Самого Себя. При этом также существует и принципиальная возможность превращения этой возможности сотворять Самого Себя в действительность. 4. Говоря об акте творения Богом Самого Себя, следует также заключить, что не исключена также возможность, что Бог может сотворять Себя как мгновенно, так и на протяжении некоторого времени, что предполагает актуализацию пространственно-временных свойств божественного творения. 5. Мгновенное сотворение Богом Самого Себя может быть представлено в виде процесса сотворения/порождения Богом-Отцом Бога-Сына и Бога-Духа.

6. Протяженное во времени сотворение Богом Самого Себя можно представить в виде сотворения Им реальности, в которой в конечном итоге появляется Бог в виде человека. Эту мысль можно проиллюстрировать словами А.И. Осипова: «Библия говорит: «Человек, ты – Бог». «Вы боги и сыны Всевышнего – все вы!». Но какой бог? Ты богом становишься, когда будешь с Богом, и ты в аду оказываешься, когда говоришь: «Я сам бог, а ты отойди от меня!» Началось именно с этого, и дальше мы все это испытываем, каждый в отдельности и поколение за поколением, и все человечество в целом». «Бог содеялся человеком, дабы человеком смог стать богом», – читаем мы у отцов Христианской Церкви.

(10)

Есть множество деяний, которые получают статус греха. В католическом богословии к главным грехам относятся: гордыня (тщеславие), алчность, зависть, гнев, похоть, чревоугодие, лень или уныние. В православной аскетике им соответствуют восемь главных греховных страстей: чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние, тщеславие, гордость. Евагрий Понтийский: «Есть восемь всех главных помыслов, от которых происходят все другие помыслы. Первый помысел чревоугодия, и после него – блуда, третий – сребролюбия, четвёртый – печали, пятый – гнева, шестой – уныния, седьмой – тщеславия, восьмой – гордости. Чтоб эти помыслы тревожили душу, или не тревожили, это не зависит от нас, но чтоб они оставались в нас надолго или не оставались, чтоб приводили в движение страсти, или не приводили, – это зависит от нас». Кроме того, можно говорить еще о нескольких роковых грехах: хула на Святого Духа, хула на Бога и отречение от него, убийство, унижение родителей, суицид.

В отношении некоторых из деяний возникает вопрос касательно критериев, по которым данное деяние относится к греху. В связи с этим имеется такая радикальная сентенция касательно греховности человеческого поведения, когда, например, процесс насыщения пищей является безгреховным, если в нем отсутствует фактор получения удовольствия от пищи – в противном случае насыщение пищей может привести к греху чревоугодия. Примерно такой же вывод можно сделать и в отношении сексуального акта: если он совершается с целью зачатия детей, то это не грех, а если с целью получения удовольствия – это грех похоти (блуд), а также в отношении любой страсти²¹.

В целом считается, что предтечей греха есть первородный грех, в основе которого находится 1) человеческая свобода выбора, обнаружившая 2) возможность актуализации эго-атомизированной природы покинувшего Рай человека, который, находясь под влиянием этой природы, проявил 3) мотивацию «быть как боги, знающие добро и зло» (Быт 3:5), то есть начал воспринимать и познавать реальность в ракурсе добра и зла, что поднимает человека на уровень «богов» – высших существ. Однако при этом человек, согласно воле Бога, стал смертным: «а от дерева познания добра и зла не ешь от него, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт.2:17). Более пристальный анализ первородного греха позволяет рассматривать его также как результат восстания человека против Бога как творца реальности в целом, и каждого ее элемента в отдельности.

Таким образом, анализ первородного греха позволяет выделить три его аспекта, которые в совокупности выражают смертную природу грешного человека: 1) отрыв/отпадение от сотворенного Богом единого универсального райского источника жизни; 2) бунт/восстание против Бога как творца и источника реальности; 3) бунт/восстание против самой этой реальности.

Первородный грех выступает причиной производных от него грехов человека, которые могут привести к гибели его души (чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, печаль, уныние,

²¹ «Славянское слово «страсть» означает прежде всего страдание, а также сильное желание чего-либо запрещенного, греховного – то есть в конечном счете тоже страдание. Страсти – это страдания. Христианство и предупреждает, что все страсти, будучи греховными, приносят человеку страдания, и только страдания. Страсти – это обман, это наркотик, это прелесть! По смерти и происходит выявление реального действия страстей, реальной их жестокости» (А.И. Осипов).

тщеславие, гордость, хула на Святого Духа, хула на Бога и отречение от него, убийство, унижение родителей, суицид).

Структура первородного греха определяет и структуру реальности (а также и Самого Бога), которая триадна и состоит из трех аспектов.

1) Субстанциальный генеративный аспект реальности – **физический вакуум**, то *ничто*, из которого и на основе которого Бог сотворяет эту реальность посредством расщепления *ничто* на две противоположности – вещество и поле. Данный аспект соотносим с **Богом-Отцом**, Творцом Вселенной. В плане человеческого существа этот аспект выражает системоформирующие качества человека – **свободу/самосознание**, способные кристаллизироваться именно в нейтральной и свободной от реальности точке – *ничто*, а также в тех зонах реальности, где актуализировано *ничто*, свободное от ее тотального детерминизма – неопределенность, хаос, парадокс, абсурд.

2) Интегральный синтетический аспект реальности – **поле**, не имеющее массы покоя, пространственно-временной локализации, когда полевые сущности, если можно так выразиться, существуют нигде и везде – что обнаруживает принцип соборности и вездесущности, что делает поле выразителем **Бога-Духа**. В плане человеческого существа этот аспект выражает энергетическое (духовное) свойство человека – его **энергию** (поскольку энергия есть мера движения, превращения, трансформации, а поле – есть движение в чистом виде).

3) Субстратный вещественный аспект реальности, материальная ее характеристика – **вещество**, противоположная полю сущность, имеет массу покоя и определенную локализацию в пространстве и времени. Данный аспект соотносится с **Богом-Сыном** – конкретно-вещественным воплощением Абсолюта. В плане человеческого существа этот аспект выражает телесно-вещественно-структурно-информационное свойство человека взаимодействовать с другими вещественными образованиями.

В целом, грех есть совокупный фактор, приводящий к «*смерти второй*», в результате которой человек утрачивает свою вечную/бессмертную душу. Представление о духовно-материальной природе души²², а также о том, что способствует разрушению души, дает основание сделать вывод о сущности феномена греха, который эту душу разрушают.

В силу неразрывной связи вещественного и полевого аспектов реальности, тело человека характеризуется как вещественной, так и полевой составляющими. Таким образом, полевой аспект человека можно назвать душой – энергетической оболочкой физического тела (биологическим, психоэмоциональным полем, аурой, монадой и проч.), которая выступает принципом жизненности и целостности материального аспекта человеческого тела, – той целостности, которую приобретает тело вследствие способности полевых структур физического тела (*в человеческом теле триллины вибрирующих клеток, выступающих сгустками энергии*) к когерентности и достижению самостоятельного, целостного состояния, что дает душе возможность автономно существовать как после смерти тела, так и до его рождения, и это придает душе свойство вечности, реализуемой на уровне физического вакуума (что проявляется на фундаментальном квантовом уровне Вселенной в

²² В этой связи интерес представляет учение о душе/монаде, которое развил Д.Л. Андреев в книге «Роза мира». Согласно этому учению, Господь творит монады из своей сущности, поэтому природа монад тождественна природе творца. Отличие монады от Творца в том, что Бог вездесущ, а монада не вездесуща, но при этом автор утверждает, что монада может одновременно пребывать в разных местах. Монада есть высшее "я" человека. Согласно учению "Розы Мира", существуют два вида монад – богорожденные и богосотворенные. Богосотворенные монады по природе обладают сознанием, они предназначены Богом к управлению космосом. Утверждается, что богорожденные монады не могут отпасть от Творца, хотя тут же говорится, что одна такая монада, Люцифер, все же отпала. Главная цель монады состоит в слиянии с Творцом. Монады развиваются, преодолевая искушение к самоутверждению за счет других монад. Все монады находятся в Боге, являясь частью его. К совершенствованию монад ведет "вселенский план провидения". Под "провидением", судя по всему, Даниил Андреев понимал совокупную волю сил света, т.е. светлых монад, помогающих в развитии другим, эволюционно нижестоящим монадам. При достижении высшей цели эволюции, когда монада сливается с Богом, у нее остается собственное "я". Господь непрерывно творит новые монады. Космос есть поприще становящихся монад. При этом монады присутствуют не только в людях, но и в животных и даже в микробах. Совесть есть голос монады в человеке [Андреев, 1992, с. 91].

виде феномена нераздельности/недифференцированности всех свойств физических тел, представленных в макром мире) – вневременной нейтральной сущности.

Электромагнитно-полевая сущность души проистекает также из одного из основных христианских догматов о воскрешении людей во второе пришествие Иисуса Христа, когда люди воскреснут телесно²³. С позиции естественнонаучных представлений процесс воскрешения предполагает, что душа как «полевой слепок» тела восстанавливает его материальность, распавшуюся после телесной смерти, подобно тому, как вещественность обретается посредством «уплотнения» полевых структур, когда вещество выступает «сконденсированным полем», своеобразным «полевым синтезом», способным порождать вещество.

Человеческая душа как, согласно естественнонаучным представлениям, полевая сущность, черпает свое бессмертие в одной из ячеек решетки физического вакуума, где, очевидно, реализуется как некий «возбужденный контур» в среде данных ячеек. Можно предположить, что вместе с творением живого существа, на его основе генерируется и его биополе – его душа, которая в среде ячеек физического вакуума приводит к жизни некий «возбужденный контур», выступающий неизменной, вечной и святой сущностью – *монадой*.

Монада как вакуумная сущность выступает вневременной и внепространственной сущностью, девственной и совершенной по своей природе, охватывающей всю пространственно-временную перспективу души. Структура монады раскрывается на основе *сценария циклической трансформации виртуальных частиц* (рис. 29).

Душа как энергоинформационное явление, находящее отражение в среде вакуумных ячеек в виде «возбужденного контура», выступая, таким образом, несовершенным довойником монады, обнаруживает массу физических параллелей, проявляющихся в феноменах стоячей волны и солитонах. При этом можно также говорить о нарушении состояния отмеченной когерентности – декогеренции как феномене, вызываемом взаимодействием квантовомеханической системы с окружающей средой посредством необратимого, с точки зрения термодинамики, процесса: во время протекания этого процесса у самой системы появляются классические черты, которые соответствуют информации, имеющейся в окружающей среде, то есть система «смешивается» или «запутывается» с окружающей средой и утрачивает целостность.

Физическое состояние данной «запутанности», которую можно экстраполировать на духовно-ментально-эмоциональные процессы человеческого поведения, как нельзя лучше раскрывает *смысл греховности человека*. Поскольку основным и окончательным результатом действия греха как краеугольного явления человеческой жизни выступает «погибель души», то сущность греха как спектра определенных духовно-ментально-эмоциональных состояний, моделей поведения человека и результатов этого поведения постигается в контексте конкретных свойств этих состояний и моделей поведения, приводящих к гибели/разрушению души как принципа целостности тела, выражаемой в определенных параметрах полевой/волновой связности этого тела. Утрата данной целостности в физическом смысле

²³ «Так и при воскресении мертвых: сеется в тлении, восстает в нетлении... сеется тело душевное, восстает тело духовное. Есть тело душевное, есть тело и духовное... Ибо тленному сему надлежит облечься в нетление, и смертному сему облечься в бессмертие» (1 Кор. 15; 42,44,53). Как пишет в книге *«Посмертная жизнь души»* профессор МПДАиС Алексей Ильич Осипов, «Сейчас появилось достаточно много серьезной литературы, написанной компетентными врачами, хирургами, которая особенно ярко подтверждает, что душа, то есть та духовная субстанция человека, в которой концентрируется самосознание, личность человека, существует. И не только существует, но и остается, и обретает еще более сознание, когда человек сбрасывает тело, или как мы говорим, умирает. Фактов, что душа есть, огромное количество. Если Вас интересует, посмотрите, там я тоже привожу целый ряд достоверных фактов, свидетельствующих, что душа, в которой концентрируется личность человека, не умирает с телом, но продолжает существовать в ином мире. И именно в этом заключается вся важность существования человека: здесь перед взором Божиим, взором святости и истины, открывается все, что сотворено мною, как личностью. Это тот основной страх, который должен был бы заставлять человека вести правильную жизнь еще здесь, на земле. Святые отцы утверждают, что душа есть даже у животных и даже растений, вся суть в том, что человеческая душа трехсоставна. У растений только, назовем ее так, "растительная", у животных чувствующая, а у человека душа уже разумная. Это третий "этаж", который присущ только человеку, в отличие от растений и животных. И эта душа имеет уже бессмертное бытие, и именно этой душе, по христианскому учению, будет соответствующее воскресение тела».

может пониматься как уменьшение/падение энергии системы – в нашем случае человеческой души. Действительно, если рассматривать данный процесс на фундаментальном уровне материи, на котором такие категории, как «энергия» и «поле» получают свой истинный смысл, то можно прийти к выводу, что поле есть энергия (поскольку поле не имеет массы покоя и есть как бы движение в чистом виде, а энергия, в свою очередь, есть мера этого движения), и поэтому разрушение полевой/душевной целостности человеческого организма происходит в результате падения его энергии (энергетики, энергетического тонуса) и понижения уровня полевой когеренции структур этого организма, что и приводит к его распаду.

В контексте целостности как принципиально синергического состояния внутреннее и внешнее интегрируются, когда существо и среда его обитания предстают в синергическом/соборном единстве. Утрата этого единства вследствие «первородного греха», породившего, по Н.О.Лосскому, «психоматериальное царство относительно непроницаемых форм» и позволившего человеку достичь атомарно-эгоцентрированного статуса, выступает как причиной, так и проявлением греха, разрушающего человеческую душу в контексте энергоинформационного обмена живых и неживых систем.

В образно-метафорической трактовке посмертных перспектив человеческой души, ее подъем в «райские кущи» или падение в «инфернальные бездны» часто связывают с ее физическим «весом», меняющимся в лабиринтах человеческой жизни, когда имеет место «утяжеление» души (понижения уровня когеренции ее полевых структур) посредством грехов или ее «облегчение» (повышения уровня когеренции ее полевых структур) посредством добродетелей. Таким образом, «тяжелая» душа естественным образом проваливается в адскую бездну²⁴, а «легкая» – воспаряется в райские выси.

Принимая парадигму вибрационно-полевой природы души, можно заключить, что ее «вес» определяется частотой вибрации, когда более возвышенные, духовные свойства души задают большую интенсивность биологического поля человека, то есть имеют более «тонкую», более высокую вибрационную картину, что делает душу «легкой». В свою очередь, низкие вибрации души проистекают как из животного характера влечений души, так и из недостатка энергии человеческого тела в результате вампирически-агрессивного характера отпавлений этого тела, что приводит к понижению вибрационных процессов души, к уменьшению интенсивности биологического поля, к понижению уровня когеренции ее полевых структур. Это, в свою очередь, реализуется в процессе энергоинформационного обмена человека с окружающей средой.

Таким образом, грех человеческий уменьшает «вес» человеческой души, понижая интенсивность биополя человека, то есть приводит к падению энергетики человеческого организма, о чем свидетельствуют результаты экспериментов Института кинесиологии (США), которые показали, что позитивные, жизнеутверждающие, одухотворенные, погруженные в милосердие и любовь психоэмоциональные состояния человека приводят к повышению его жизненного тонуса, генерируют радость, в то время как негативные, стрессогенные, критикоориентированные чувства способствуют понижению этого тонуса, генерируют раздражительность и гнев. При этом возвышенные, непрагматические мысли, чувства, соборно-коллективистско-альтруистичная мотивация человека вызывают соответствующее благодатное поведение, повышающее энергетику человека, а низменные, прагматические мысли, чувства, эгоистическая мотивация, напротив, имеют результатом греховное поведение, приводящее к падению энергии человеческого организма, что, в свою очередь, формирует вампирическую установку на разрушение окружающей среды с целью извлечения из нее недостающей человеку-вампиру энергии/времени.

В силу бесконечного энергетического потенциала Божественной Сущности, приобщение к Ее вибрационным характеристикам посредством молитвенных практик

²⁴ «...и пойдут сии в муку вечную» (Мф. 25; 46), «извержены будут во тьму внешнюю: там будет плач и скрежет зубов» (Мф. 8; 12).

должно, в силу феномена резонанса, приводить к повышению энергетики человека, рождать в его душе радость и даже блаженство.

При этом следует разделить две сущности человека – *монаду и душу*. Монада как «возбужденный контур» в среде вакуумных ячеек изначально создается на основе энергетики живого существа, то есть его биополя – души. В этом изначальном состоянии монада пребывает как вечная неуничтожимая сущность. В то время как душа, выступая совокупно-когерентным (биологическим) полем человеческого организма, может претерпевать различные метаморфозы в связи с метаморфозами данного организма, вплоть до разрушения (погружения в «геенну огненную», удаления во «тьму внешнюю» и др.). При этом данный организм следует понимать как многослойное образование, состоящее из физического, сенсорно-чувственного (эфирного), эмоционального (астрального), ментального, интуитивного тел, а также тела блаженства, развитие которых выступает канвой развития человеческой души, обнаруживая при этом проблему греха.

В этой связи монада может рассматриваться как неразвивающийся (правополушарный) феномен, в то время как душа – это развивающаяся (левополушарная) сущность человека.

В то время как монада выступает духовной неуничтожимым началом человека, его душа может сгореть в «геенне огненной» в случае, если вибрационные характеристики души не будут отвечать повышенному вибрационному фону высших планов Вселенной, соответствующих высшим телам человека. Таким образом, неразвитость этих тел у человека выступает смертельным приговором его душе²⁵.

Рассмотренное выше позволяет внести ясность в некоторые проблемные вопросы христианства, один из которых связан с «*кровной природой души*»²⁶. Ветхозаветные тексты утверждают, что кровь человека выступает физической основой души, поэтому повреждение крови, ее переливание влияет на состояние человеческой души. Отсюда проистекает один из аспектов кошерности пищи у ортодоксальных евреев.

Как мы писали, душа человека выступает полевой сущностью (биополем), которая генерируется когерентным полем всех аспектов человеческого организма – его клеток, органов, систем. Кровь организма, выступая соединительной тканью и выполняя транспортную, питательную функции, пронизывает весь организм, выступая прообразом целостного биополя. Кровь, с одной стороны, олицетворяют человеческую душу в силу ее целостного характера, а с другой, – биополе формируется на основе как атомно-молекулярной структуры человеческого тела, так и на основе его крови, имеющей жидкокристаллическую структуру, а также металлические элементы в своем составе. Таким образом, кровь не только отражает, но и благодаря фрактально-голограммному эффекту (известному древним как принцип космической симпатии) несет в себе физический образ человеческой души. Поэтому кровь как активный агент, использующийся в медицине, может оказывать фундаментальное влияние на человека не только в контексте его физического тела, но и души, что и находит отражение в Библии, где потребление крови, а также ее передача от человека к человеку рассматривается в контексте духовно-душевного механизмов его существования, когда вместе с кровью передаются и свойства души, в том числе и души Божественной, что реализуется в феномене (таинстве) *пресуществления*.

Пресуществление (транссубстанциация, лат. *transsubstantiatio*) – богословское понятие, используемое для объяснения смысла превращения в Таинстве евхаристии (греч. *εὐ-χάρις* – «благодарение, благодарность, признательность» от *εὖ* «добро, благо» + *χάρις* «почитание, честь, уважение»), Святого Причастия, Вечери Господней, которые в исторических церквях

²⁵ Душа обязана трудиться! И день и ночь, и день и ночь! Гони ее от дома к дому, тащи с этапа на этап, По пустырю, по бурелому - через сугроб, через ухаб! Она рабыня и царица, она работница и дочь, Она обязана трудиться! И день и ночь, и день и ночь! (Н.А. Заболоцкий),

²⁶ "Потому что душа тела в крови, и Я назначил её вам для жертвенника, чтобы очищать души ваши, ибо кровь сия душу очищает" (Левит 17:11). "Ибо душа всякого тела *есть* кровь его, она душа его; потому Я сказал сынам Израилевым: не ешьте крови ни из какого тела, потому что душа всякого тела *есть* кровь его; всякий, кто будет есть её, истребится" (Левит 17:14; см. также Втор. 12:23).

толкуется как таинство, священнодействие, заключающееся в освящении хлеба и вина особым образом и последующем их употреблении. Евхаристия даёт возможность христианину *«соединиться с Богом во Христе»* когда регулярное участие в Евхаристии необходимо человеку «для спасения и вечной жизни» (*Пантелеимон, епископ Смоленский и Вяземский*). Согласно апостолу Павлу, благодаря данному таинству христиане «приобщаются Тела и Крови Иисуса Христа» (*1Кор. 10:16, 1Кор. 11:23-25*).

Константинопольский патриарх Геннадий Схоларий излагает своё мнение о пресуществлении в проповедях «О таинственном теле Господа нашего Иисуса Христа»:

«Из числа же чудес, совершаемых и совершённых Свыше, это чудо, конечно, является наибольшим: потому что это Таинство, заключающее в себе известную перемену одного существа в другое, совершающееся в одно мгновение, превосходит всякое изменение, совершающееся по законам природы, как и помимо законов природы.... Но я должен это чудо сравнить с иным чудом, именно, с тем чудом, что Бог человеческое естество сочетал с Божественным Лицом, не в том смысле, как тело сочетается с душою, когда каждое из них сохраняет своё собственное наименование, потому что ни душа не называется «телом», ни тело – «душою», но соединяет два естества по Лицу, то есть в одном Лице, так что Бог стал человеком, а человек стал Богом. Но и этого чуда Тайна Евхаристии чудеснее: потому что там (в Боговоплощении) ни одно из двух естеств не переходит одно в другое; здесь же сотворённое, то есть хлеб, пресуществляется в Тело Творца, и существо хлеба пресуществляется в Тело Божие, становится Телом Христовым. Итак, по этой причине большим всех Божиих чудес является Пресуществление хлеба во Владычнее Тело».

Если в католичестве принято говорить о пресуществлении хлеба и вина в истинные Тело и Кровь Христовы, в православии чаще говорится о преложении (греч. μεταβολή), хотя термин «пресуществление» (греч. μετουσίωσις) также употребляется, а с XVII века соборно кодифицирован. Термин «пресуществление» является нововведением в православное богословие, а прославленные православные святые отцы ни соборно, ни в своих трудах не объясняли детально сам процесс преложения Святых Даров в Тело и Кровь, они ограничились лишь понятием «Таинство» применительно к этому процессу. Некоторые православные богословы полагают, что учение Фомы Аквинского о сохранении акциденций при изменении физической сущности хлеба и вина в человеческие тело и кровь не является учением Православной церкви.

Таинство пресуществления, таким образом, не только отражает способ передачи Божественных свойств человеку, но и выражает принцип сотворенности Богом реальности из единого источника, в которой действует принцип «все во всем», обнаруживающий возможность превращения всего во все, в том числе в Божественную сущность.

(11)

Поскольку нейтральное состояние реальности (Ничто, физический вакуум, модулируемый нулями функции волны) выступает фундаментальным модусом как данной реальности, так и человеческого существования, поскольку, также, в данном состоянии кристаллизуется самосознание, то любые свои конкретные психоэмоциональные состояния и ценностные позиции человек стремится нейтрализовать – уравновесить противоположными состояниями и установками. Так, например, человек, развивающий массу позитивных качеств, через некоторое время он с удивлением замечает, что параллельно у него сформировались и некие негативные качества, сила проявлений которых равна силе сформированных позитивных качеств.

В данном случае имеет место феномен нейтрализации формирующихся явлений, когда «сила действия стремится быть уравновешенной силой противодействия». Или, как говорил Сенека, «человек, который борется с обстоятельствами, становится их рабом». Поэтому борьба с негативными сторонами мира – тьмой – предполагает усиление противоположных качеств – света.

Сенеке вторит афонский монах Порфирий Кавсокаливит, учение которого о грехах человеческих можно интерпретировать таким образом: если человек имеет какой-то грех, реализованный через какого-то беса, то не следует подавлять этот грех, непосредственно бороться с ним, поскольку это может вызвать укрепление греха, который утверждается по принципу «демона противоречия», и чем больше человек противоречит греховным помыслам, тем больше они укореняются в человеческой душе. Поэтому не следует бороться с грехом его же оружием. Напротив, человек может уничтожить грех посредством его **нейтрализации**, если разовьет противоположное греху качество (добродетель). Например, грех мшелоимства (накопления материальных ресурсов, богатств, вещей) успешно преодолевается противоположным действием – щедростью (особенно по отношению к страждущим и неимущим). Вспыльчивость преодолевается смирением, грех осуждения людей нейтрализуется восхвалением позитивных качеств этих же людей и т.д.

Подобным образом, ангелы в произведении Гете «Фауст» сражаются с силами сатаны цветами.

В связи с этим можно говорить об одном из направлений аксиологии – компенсирующем нейтрализме, отражающем ценностную ориентацию, в рамках которой реализуется механизм компенсации ценностных позиций человека. В данном случае имеет место феномен нейтрализации формирующихся явлений, когда «сила действия стремится быть уравновешенной силой противодействия». Так, например, человек может уничтожить ценностную ориентацию посредством ее нейтрализации, если разовьет противоположное ориентации качество.

Анализ познания позволяет говорить о нем как о процессе, имеющем амбивалентно-компенсирующий характер, поскольку познание обнаруживает две стратегии – *рациональную (научно-теоретическую) и иррациональную (религиозно-мифологическую)*, которые компенсируют/аннигилируют/поглощают друг друга: каждая из представленных стратегий как отдельно взятый процесс оказывается неспособной к адекватному отражению мира, что предполагает взаимную компенсацию этих двух полярных способов отражения, постижения и освоения человеком самого себя и окружающего мира.

Этот вывод иллюстрируется *феноменом асимметрии полушарий головного мозга человека*. В. Л. Деглин, изучая полушарные особенности отражения окружающего мира и, в частности, его пространственные характеристики, пришел к выводу об анизотропности перцептивного пространства, когда оба полушария отражают пространство ошибочным образом, однако эти ошибки имеют противоположный характер, когда для левого полушария свойственно расширение пространства, а для правого – приближение отдельных элементов к наблюдателю. То есть левое полушарие стремится визуальнo дистанцировать человека от элементов окружающей среды, а правое – интегрировать человека в нее.

Данный пример искажения реальности проявляется на всех уровнях психической организации человека, ибо с функциями полушарий связаны ключевые аспекты человека, в частности, психические процессы, зависящие от правого полушария мозга, включают в себя сенсорные асимметрии, дедуктивные процессы мышления, а левого – тесно соотносятся с двигательными асимметриями, с индуктивными процессами мышления [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 50-51, 102]. Примечательно, что у умственно отсталых детей отсутствует феномен искажения реальности по крайней мере на уровне зрительного анализатора: у них обнаруживается концентрическое сужение обоих полей зрения и почти полное равенство монокулярных полей зрения [Брагина, Доброхотова, 1988, с. 33; Бруксон, 1953].

Функциональная согласованность полушарий (в "нечто третьем", в сфере "сверх-Я", по П. В. Симонову, в некой нейтральной сфере психической деятельности) позволяет достичь между ними "компромисс", который приводит к выравниванию пространственной деформации, то есть достигается адекватность восприятия объемного пространства на плоскости сетчатки глаз, когда объемное и плоскостное, являясь геометрическими антагонистами (что демонстрируется дихотомией геометрий Эвклида и Н. И. Лобачевского) гармонизируется и приводится к общему сенсорному "знаменателю" [Деглин, 1996].

Данный компенсаторный процесс делает понятным кризис современной цивилизации, сущность которого С.Н.Магнитов в статье "Бинарная амбивалентность как кризис мирового дуализма" видит в утверждении "*бинарных оппозиций*", создающих ситуацию, когда "Отрицательность одного не делает положительным другого. Неправота одного не означает правоты другого") [Магнитов, 2018]. "Бинарная амбивалентность" при этом реализует механизм *биполярного (фрагментарного, клипового, дискретного) мышления*, приводящего к когнитивному диссонансу, а также порождающего многочисленные психологические защиты, выступающие деструктивной особенностью как простого обывателя, так и некоторых интеллектуалов.

В связи с этим можно привести и *феномен корпускулярно-волнового дуализма*, который так или иначе проявляется в соотношении неопределенностей В. Гейзенберга, согласно которому произведение неопределенностей координаты частицы и ее импульса не может быть меньше некой постоянной величины (постоянной Планка). Заметим, что данное соотношение, как показал Л. Мандел, охватывает пространство и время в целом, когда не существует физической системы в её пространстве и времени, которые одновременно имеют вполне определённые, точные значения. В любой физической системе при определённых пространственных характеристиках являются неопределёнными ее временные характеристики и наоборот, при определённом времени системы является неопределённым её пространство.

(12)

Как показывает общественная и индивидуальная практика, моральный аспект реальности имеет, подобно материи, физическую подоплеку, выражающуюся в ряде *законов сохранения моральных усилий*, которые, увы, не признаются позитивной наукой. В Индуизме – это закон кармы и реинкарнации, в Христианстве – закон греха и возмездия, в языческо-славянской доктрине закон сохранения моральных усилий реализуется в *законе сохранения правды*, который выражается в словах Александра Невского: "не в силе Бог, но в правде". Практическая подоплека закона сохранения правды открывается нам в фильме "*Брат 2*", где данный закон проговаривается главным героем фильма: – Вот скажи мне, американец, в чём сила? Разве в деньгах? Вот и брат говорит, что в деньгах. У тебя много денег, и чего?.. Я вот думаю, что сила в правде. У кого правда – тот и сильнее. Вот ты обманул кого-то, денег нажил, и чего, ты сильнее стал? Нет – не стал! Потому что правды за тобой нет! А тот, кого обманул, за ним правда. Значит, он сильнее. Да?!

В Буддизме, где наиболее полно рационализована причинно-следственная связь между желанием человека удовольствий и его страданиями, показано, что чем более человек приближает к себе удовольствия, тем более приближает к себе и страдания, от которых бежит. И если жить – значит страдать, а причина страданий – желания, то для избавления от страданий надо избавиться от желаний. Путь избавления от желаний, как утверждает буддистская философия, это отрешенность от жизненных привязанностей. При этом вещи, к которым мы привязаны, имеют тенденцию искажать наше понимание мира, затуманивать наше зрение, закабалить, манипулировать и подталкивать нас к совершению действий, заряженных нашими желаниями.

В Буддизме и Христианстве помимо этого показано, что *связь удовольствия и страдания имеет как моральную, так и физическую подоплеку*, когда, во-первых, нанесение

человеком страдания другим приводит к неизбежному возмездию – страданию этого человека (что сказывается на ограничениях человеческих удовольствий), и, во-вторых, каждое удовольствие человек должен заработать страданиями, проявляющимися не только в физической и моральной боли, но и в определенных усилиях человеческого тела и духа, которыми "зарабатываются" удовольствия.

Данную объяснительную модель закона сохранения моральных усилий и правды можно углубить при помощи *феномена воздаяния за грехи*, когда человеку не только воздается страданиями за его грехи (закрывающиеся в нанесении страданий другим), но данный человек может отрабатывать свои грехи, и даже отдавать их другому.

Обоснование закона сохранения моральных усилий на основе *объективной дихотомии состояний удовольствия и страдания* оказывается вполне удовлетворительной с позиции позитивной науки, поскольку эти состояния вполне измеряемы, а также подвержены принципу движения как универсальной характеристики реальности: поскольку движение в его наиболее общем виде реализуется в форме волны, демонстрирующей подъемы и спады всех процессов, то поочередное усиление и ослабление состояний удовольствия и страдания также оказывается волновым феноменом, фиксирующим неизбежную смену этих состояний: как писал Сенека, "если блаженство случится вам ощутить, следом отмщенье идет".

Таким образом, если владение благом сопровождается получением удовольствия, то отнимающий у нас это благо вместе с ним отнимает и удовольствие, а поэтому и связанные с ним страдания, что позволяет положительно относиться к угнетающим нас силам. И наоборот: незаслуженно наслаждаясь благом, не заработанное посредством определенных усилий/страданий, человек вместе с наслаждением приобретает и страдания, с ним связанные.

Человек как *здоровое духовное существо*, инкорпорированное в *целостный* космопланетарный организм, будет жить согласно данным принципам тогда, когда постигнет единство и *целостность* Вселенной, что возможно на путях *парадоксального мистического мышления*, способного интегрировать в *целостный* мыслительно-мировоззренческий комплекс как подобные, различные, так и противоречащие друг другу, исключаящие друг друга разнообразные феномены нашего мироустройства, которые при этом парадоксальным образом сплавляются в гармоничное единство. Таким образом, парадоксальное мышление позволяет постичь единство мира, в котором в силу этого единства действуют не только законы сохранения материи и энергии, но и "*закон сохранения поведения, эмоций, мыслей*". Согласно этому закону каждое действие человека вызывает симметричный ответ, отвечающий принципу возмездия-справедливости. Для постижения данного принципа человеку следует приобрести опыт единства мира через познание действия закона возмездия, что достигается при помощи *рефлексии* как способности к *самосознанию* и *самонаблюдению*, позволяющих человеку анализировать свое поведение и поведение других людей в связи с его позитивными и негативными последствиями ("плодами") в зависимости от негативности или позитивности этого поведения.

Рассматриваемый феномен воздаяния проистекает из целостности Вселенной, в которой все пребывает в единстве и всеобщей фрактально-голограммной связи. Нарушение этого единства проистекает из индивидуально-дискретного, эгоцентрического модуса современного социального мира, что и включает механизм воздаяния, направленный на уменьшение эгоцентрического уровня человека.

Парадокс формирующей причинности, а также телеологический парадокс, проявляющийся в парадоксе процессов самоуправления, как и парадокс неразложимости квантовых систем, то есть целостности мира на его фундаментальном квантовом уровне (на котором причина и следствие, часть и целое, простое и сложное, настоящее, прошедшее и будущее, внутреннее и внешнее не дифференцируются) позволяют предположить, что развитие системы по пути увеличения уровня ее сложности обеспечивается управлением этим процессом со стороны будущего – эталонно-совершенного – состояния этой системы, достигающей в будущем максимально возможного эволюционно уровня своей сложности.

При этом процесс развития системы управляется со стороны ее будущего виртуального состояния в переходной от иерархизации к деиерархизации нейтральной зоне динамического хаоса, где система открыта сверхслабым (информационным) сигналам, которые поступают от своего будущего виртуального состояния и выступают аттракторами эволюции данной системы. И если развитие человека идет по пути увеличения его единства с самим собой и Вселенной, полностью реализованном в его будущем эталонно-совершенном состоянии, то нарушение этого процесса, его недостаточное ускорение приводят к росту процессов разрушения человека (что реализуется как воздаяние за грехи) с целью инициации бифуркационных состояний перехода человека на последующие уровни его эволюции.

ВЫВОДЫ

Реальность – предельно абстрактный и одновременно достаточно конкретный феномен, который всегда был предметом исследования мыслителей всех времен и народов. Анализ их трудов позволяет утверждать, что, с одной стороны, вся совокупность бытия, все его сущности как нечто целокупное объединяются в понятии реальности как существующее/существование вообще. С другой стороны, каждый отдельный существующий объект представляет собой осязаемый конкретный объект реальности, выступая реальностью. Таким образом, реальность предстает абстрактно-конкретным феноменом.

Основная характеристика реальности связана с ее свойством быть целостной, интегральной сущностью – ареной, на которой все множество сущностей бытия, взаимодействуя друг с другом, интегрируются в некий целостный конгломерат.

Реальность – это предельное множество всех подмножеств бытия, если последнее интерпретировать как совокупность множеств объектов, к которым принадлежит и сознание человека, способное не только к рефлексии, но и к *рефлексии рефлексии*.

Анализ реальности, осуществляемый на основе принципа предельного формализма, позволяет дифференцировать по меньшей мере три ее аспекта.

1) Реальность можно представить как *макромир*, целостность которого обеспечивается в контексте детерминизма – всеобщей причинно-обусловленной связи предметов и явлений сущего. Реализация принципа детерминизма хотя и имеет всеохватывающий характер, однако в силу пространственно-временных характеристик макромира может «тормозиться», «отсрочиваться», обнаруживать локальный характер. Так, динамика роста конкретного баобаба может пониматься как независимая от динамики, например, вулканических процессов некой далекой планеты. В силу этого человеческое поведение и его кармические последствия могут быть настолько отдалены во времени, когда может показаться, что в мире нет воздаяния за дурные и награды за положительные поступки человека. Такая пространственно-временная локальность принципа детерминизма формирует представление о множественном характере макромира, а на уровне человека – порождает эгоцентризм, эгоизм, деструктивность, агрессивность, демонизм. При этом макромир реализуется в контексте такого вида материи, как вещество, обнаруживающее структурно-информационную природу и низкочастотные вибрационные характеристики процессов, протекающих в рамках макромира.

2) Реальность можно также представить и как *микромир*, целостность которого обеспечивается в контексте непринципной имплицитивной (логически подразумеваемой) связи квантовых объектов, когда мир на его фундаментальном квантовом уровне выступает парадоксальным целым, в котором часть и целое, простое и сложное, внутреннее и внешнее, причина и следствие не дифференцируются [Цехмистро, 2002]. Феномен непринципно-имплицитивной связи объектов на уровне микромира формирует принцип единства микромира, а на уровне человека порождает альтруизм, любовь, соборность, креативность, божественность. При этом микромир реализуется в контексте такого вида материи, как поле, обнаруживающее континуально-энергетическую природу и высокочастотные вибрационные характеристики.

3) Реальность можно представить и в виде *сознания* как способности человека к рефлексии – выходу за все и всяческие границы. В этом смысле сознание одновременно как включено в реальность, так и выходит за ее пределы, выступая ее инициатором/творцом (см. квантовый парадокс «Наблюдатель») и обеспечивая, таким образом, целостность этой реальности в контексте единства микро- и макромира – «правого» и «левого» рядов реальности.

Сущностью для каждого из трех аспектов реальности выступает *нейтральное состояние*.

1) Так, сознание человека реализуется принципиально как рефлексрующий феномен, что предполагает пребывание фокуса внимания человека одновременно на самом человеке и вне его, за его пределами, то есть одновременно во внутреннем и внешнем. А это означает, что сознание человека кристаллизуется в зоне между внутренним и внешним, на их границе – в некой нейтральной точке реальности. Данная нейтральная точка может пониматься как **зона аннигиляции** противоположных модусов человеческого сознания – внутреннего и внешнего. Отмеченная нейтральная нулевая точка может также пониматься и как «материал» творения реальности, проистекающей из «**нуля/ничто**» посредством его расщепления на нечто и антинечто – то есть микро- и макромир, которые, в свою очередь, будучи противоположностями, аннигилируются, порождая/восстанавливая нуль.

2) В микромире единство квантовых объектов реализуется не иначе, как в фокусе их общности, где каждый объект утрачивает свою индивидуальность. Нетрудно увидеть, что такой фокус интеграции всего и вся реализуется как нейтральное состояние, лишённое определенности. При этом данное нейтральное состояние генерируется в момент изменения квантовых объектов в результате их взаимодействия, когда квантовый объект утрачивает параметры своей прошлой определенности, переходя в некую новую определенность. Именно в точке такого перехода, квантовый объект перестает быть старым и еще не начинает быть новым, что обнаруживает некое промежуточное нейтральное состояние, лишённое параметрической определенности. В силу отсутствия пространственно-временной определенности квантового микромира данное нейтральное состояние приобретает **абсолютный/континуальный** характер и проявляется в виде не причинной имплицативной природы взаимодействия квантовых объектов.

3) В макромире, подобным же образом, единство его объектов обнаруживается в результате взаимодействия в фокусе их изменения – в нейтральном состоянии. Однако в силу пространственно-временной определенности объектов макромира данное нейтральное состояние приобретает **относительный/дискретный** характер и проявляется в виде детерминистского сосуществования объектов макромира.

Таким образом, **сущностью реальности является нейтральное/нулевое состояние, или точка**, где кристаллизуется сознания и в которой реальность осознает себя, выступая как сознание. Поэтому **сущность реальности – это сознание**, которое обнаруживает как свойства микромира (отражая его квантовую не причинную, не силовую, инсайтовую природу), так и свойства макромира (отражая его детерминистскую, логико-аналитическую природу).

Человек как сознание – сознающее себя, сознательное существо – есть итог развития реальности и одновременно то, что поддерживает эту реальность как совокупность 1) сознания, 2) микро- и 3) макромира.

Фактор, который инициирует/творит реальность есть **Сознание Божественное, «локализирующееся» за пределами/границами реальности.**

Сознание человеческое на завершающем этапе своего развития, научаясь трансцендентальным образом рефлексировать, то есть научаясь выходить за пределы реальности как таковой (благодаря трансцендентальной рефлексии рефлексии), есть Сознание Божественное. В этом состоит предназначение человека – превратить свое сознание в Сознание Божественное (или соединить свое сознание с Сознанием Божественным).

Творение реальности Божественным Сознанием из нуля/ничто предполагает сначала творение Божественным Сознанием этого нуля посредством нейтрализации/аннигиляции **противоположностей**. Данные противоположности Божественное Сознание (Бог-Отец) генерирует, расщепляясь на две полярные категории – Бога-Сына (дискретно-вещественную Сущность) и Бога-Духа (континуально-полевую Сущность), Которые, взаимно поглощаясь в «недрах» Бога-Отца, создают нуль/ничто. Из него творится реальность, которая, в конечном итоге, **приходит** к нулю/ничто. Данный приход реализуется в акте

рождения/распятия/воскрешения Бога-Сына, что одновременно сопровождается актуализацией Бога-Духа – «Духа-утешителя», посылаемого Богом-Отцом (*Иоан 15:26*).

Критерием истинности изложенного выше выступает принцип **компенсирующего познания**, которое обнаруживает нейтральный модус любого познания и любого психофизиологического процесса. Дело в том, что все процессы человеческого организма реализуются принципиально на основе взаимодействия и компенсации полярных аспектов.

Например, в человеке его организменные процессы, физиологические отправления предполагают взаимодействие полярных функций – нервных процессов возбуждения и торможения, метаболических процессов катаболизма и анаболизма, симпатического и парасимпатического процессов вегетативной нервной системы и др.

Акт мышления и познания реализуется в результате взаимодействия и взаимного поглощения процессов первой и второй сигнальной систем, абстрактно-логического и конкретно-образного мышления, право- и левополушарных функций высшей нервной деятельности, в которых воплощено все функциональное многообразие человеческого организма. При этом, правое и левое полушария отражают и осваивают мир противоположным образом, когда, например, правое полушарие приближает, а левое – удаляет предметы, которые человек зрительно воспринимает. Однако эти две противоположные ошибки взаимно компенсируются, и на сетчатке глаза кристаллизуется истинное/правильное изображение воспринимаемого предмета (В.Л.Деглин).

Таким образом, «Истина есть единство противоположностей» (С.Б.Церетели), а познание истины касательно того или иного предмета или явления реальности предполагает совмещение противоположных пониманий сущности этих предметов и явлений.

С другой стороны, истина о том или ином предмете реальности обнаруживается, когда нам удастся найти общее понимание сущности этого предмета в противоположных теориях, которые имеют дело с этим предметом. Или, как сказал Н. Бор, «так называемые глубокие истины есть такие утверждения, когда противоположные им утверждения также содержат глубокую истину».

Противоположные стратегии познания человеком и человеческом реальности обнаруживаются в противоположных формах общественного сознания – **науке и религии**, в рамках которых обнаруживается сходное понимание акта творения/генезиса реальности. В религии творение Богом мира осуществляется из «невидимого», «словом Божиим» (*Евр. 11:3*) «из ничего» посредством его дихотического разделения на свет и тьму. В науке, как пишет Г.И. Наан, основываясь на своих выкладках и решениях А. А. Фридмана, рождение Вселенной является процессом расщепления «*Ничто*» (физического вакуума) на «*Нечто*» и «*Антинечто*» (избыточную и дефицитную сущности, «плюс» и «минус»), что приводит к актуализации всех известных физических феноменов. Этот исследователь писал, что грубую модель вакуума можно представить как бесконечно большой запас энергии одного знака, компенсированный таким же запасом энергии другого знака.

Смысл существования реальности состоит в создании сознания – человеческого и Божественного. То есть, Бог-Отец творит реальность ради кристаллизации сознания, которое в конечном итоге превращается с Божественное Сознание. Таким образом, Бог творит Самого Себя через реальность. Реальность выступает инструментом творения Богом Самого Себя сначала в виде человеческого сознания, а потом и Божественного Сознания.

Мотивация и потребность в творении Богом Самого Себя проистекает из Его творческой сущности, когда Бог «есть Тот, Кто творит». При этом данное творение/творчество должно исчерпывать все возможности, в том числе включать и творение Богом Самого Себя.

На этом пути сначала творится сознание человека, которое кристаллизуется в переходных нейтральных фазах существования реальности, что предполагает как аннигиляцию противоположностей (в акте человеческого творчества), так и развитие/движение как процесс взаимодействия различных и полярных объектов реальности. Поэтому в принципе полярности реальности скрыт механизм творения человеческого

сознания. В свою очередь, полярность реальности предполагает, в том числе, наличие добра и зла, что исполняет нашу реальность духом борьбы добра и зла, демонизирует и наполняет ее деструкцией/агрессией. Однако именно это превращает реальность в совершенный инструмент формирования сознания человеческого и Сознания Божественного, что обнаруживает как парадоксальную и достаточно тривиальную сентенцию «чем хуже – тем лучше», так и позволяет по-новому осмыслить теодицею как оправдание управления Вселенной добрым Божеством, несмотря на наличие в этой Вселенной зла.

Сначала сознание человека кристаллизуется спонтанно-стихийным образом в нейтрально-граничных зонах взаимного перехода контрарных и противоречащих друг другу психофизиологических состояний его организма. Потом на основе этих нейтральных состояний человек в акте творчества и рефлексии рефлексии научается достаточно постоянно поддерживать состояние осознанности, которое, благодаря охвату человеком реальности во всей ее тотальности в результате саморазвития/самосовершенствования, превращается в Божественное Сознание.

Исследование потребностей человека, в частности, его фундаментальных потребностей, проведено при помощи общей теории систем и междисциплинарного подхода, позволяющего на основе принципа единства мира провести корреляции между системами, относящимися к разным предметным областям знания. Исследование потребностей человека позволило прийти к выводу, что, согласно принципу единства Вселенной, все огромное множество потребностей человека можно свести к семи основным – фундаментальным – потребностям, каждая из которых отражает сущность одного из семи элементов модели физической реальности, особенности которых определяют и особенности каждой из фундаментальных потребностей человека. При этом данные фундаментальные потребности человека реализуются как потребности человека в освоении и контроле этих элементов модели физической реальности.

Так, в связи с наличием **физического вакуума** у человека обнаруживается потребность быть свободной/нейтральной сущностью, подобной физическому вакууму.

Движение определяет потребность человека проявлять целесообразную активность, устремляющуюся к определенной цели, кристаллизующей определенный смысл этого движения.

Поле как принцип связи всего со всем определяет потребность человека быть в связи со своим социальным (и природным) окружением.

Из **пространства** как сущности, которая охватывает все сущее, проистекает организменное пространство человека, в котором функционируют органы и системы, что на уровне фундаментальных потребностей человека обнаруживает потребность человека в сознательной регуляции функционирования этих органов и систем в узком (психофизиологическом) и широком (поведенческом) контекстах.

Вещество, характеризующееся субстратно-структурной организацией, обнаруживает потребность человека контролировать реальность на этой субстратно-структурном уровне, и предполагает владение определенными компетентностями в сфере инструментально-вещественной манипуляции социоприродной средой.

Время выражает дискретно-количественный, последовательный порядок изменения реальности, что обнаруживает потребность человека в организации и управлении этими хрональными изменениями при помощи «тайм-менеджмента» как в узком (организация поведения на уровне отдельных операций на коротком временном промежутке), так и широком (организация поведения на уровне целостных поведенческих актов на длительном временном промежутке) смысле.

Материя в целом как прообраз реальности вообще требует ее освоения при помощи выхода за рамки материи, то есть при помощи трансценденции – преодоления всех и всяческих бытийных рамок, что реализуется в потребности обладать сознанием/самосознанием как способностью к рефлексии, наблюдения себя и всего сущего

со стороны через преодоление границ реальности. Это, в свою очередь, обнаруживает Абсолют как «внешний Наблюдатель» и инициатор реальности.

Важно при этом отметить, что представленные потребности не только выражают структурные элементы модели физической реальности, но и реализуют ее (модели) логико-функционально-генеративные отношения, когда, например, потребность человека в цели/смысле проистекает из сочетания потребности в свободе и потребности в близкой связи с социоприродной средой.

В целом, можно сказать, что реальность в контексте общей теории систем, представленная в трех ее измерениях – физическом, космосоциоприродном, божественном – выступает целостной сущностью, в которой ее измерения и аспекты в структурно-функциональном плане методологически изоморфны, «конгруэнтны», подобны друг другу. Данное обстоятельство выступает важнейшим условием не только построения философской теории синтеза знаний, но и предпосылкой создания мощного и эффективного образовательного ресурса в рамках новой – постнеклассической – педагогической системы.

Далее можно говорить о важнейшем вопросе оправдания/осуждения социальной иерархии, в которой существует эксплуатация. Данное оправдание/осуждение базируется на анализе основной ценности Вселенной – *свободе*, которая выступает высшей ценностью, целью и механизмом развития человека, ибо вне свободы он превращается в биоробота, а человеческая цивилизация – в стадо животных. Свобода делает человека уникальной страдающей личностью, свободной от участи животного, о чем писал П.А. Сорокин в главе "*Социологический прогресс и принцип счастья*" [Сорокин, 1992], отмечая, что дилемма страдающего человека и счастливого животного встала перед Дж. Миллем, утилитарная позиция которого приводит к выводу ("лучше быть довольной свиньей, чем недовольным человеком; счастливым дураком, чем несчастным и страдающим Сократом"), противоречащему здравому смыслу, что заставило Дж. Милля утверждать обратное: "Мало найдется таких людей, которые ради полной чаши животных наслаждений согласились бы променять свою человеческую жизнь на жизнь какого-нибудь животного... Лучше быть недовольным человеком, чем довольной свиньей; недовольным Сократом, чем довольным дураком".

Об этом же пишет А.С. Пушкин, акцентируя наше внимание на страдании как базовом состоянии человека:

*Но не хочу, о други, умирать;
Я жить хочу, чтоб мыслить и страдать*

Механизм формирования свободы реализуется в плоскости формирования самосознания/рефлексии как способности человека посмотреть на себя со стороны, дистанцироваться от актуальной данности, стать трансцендентным реальности. Если в гармоничном обществе формирование такой способности реализуется через эталонную социально-педагогическую среду А.С. Макаренко, то в эксплуататорском **стратифицированном** обществе этот процесс реализуется в результате подневольного труда, который отчуждает человека от этого труда, его результатов, а вместе с ним – от всей космосоциоприродной реальности. Феномен же отчуждения выступает условием формирования рефлексии и самосознания, способности дистанцироваться от наличной ситуации, освободиться от среды своего существования: "пролетариату нечего терять, кроме своих цепей". Здесь явственен принципиальный вывод экзистенциальной философии о том, что осознание человеком своей несвободы делает его свободным.

- Александров Н.Н. Троичность в интегральной социологии Питирима Сорокина // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17528, 15.06.2012
- Александров Ю. К. Табель о рангах в преступном сообществе (деление на масти) // Очерки криминальной субкультуры. Краткий словарь уголовного жаргона. – М.: Права человека, 2002.
- Аронов Р.А. К проблеме вездесущности сознания / Р.А. Аронов // Вопросы философии. – 1995. – № 3. – С. 182–186.
- Барашенков В.С. Эти странные опыты Козырева // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.13874, 10.10.2006
- Беляев И. А. Способности и потребности как континуум системных свойств человеческой целостности // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2009. – № 1 (95), январь. – С. 9-13.
- Бережной Н.М. Человек и его потребности / Под ред. В.Д. Диденко, СГУ сервиса – Форум, 2008. – 160 с.
- Богоявленская Д.Б. Интеллектуальная активность как проблема творчества. – Ростов-на-Дону : Изд-во РГУ, 1983. – 173 с.
- Василенко С.Л. Абстрактные модели троичной структуризации: формально-единичные конструкции // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.17601, 31.07.2012
- Вознюк А. В. Эталонные общественные системы гармоничного развития человека : монография. – Житомир, 2017. – 446 с. <http://www.klex.ru/nd3>
- Вознюк А.В. Теория человеческой агрессивности. – Житомир: Koob publications, 2018. – 294 с.
- Вознюк А.В. Моделирование реальности возможно. – Житомир: Koob publications, 2019. – 140 с.
- Вознюк А.В. Энергоинформационное взаимодействие системных образований: междисциплинарные рубежи исследования. – Житомир: Koob publications, 2019. – 215 с.
- Ганнушкин П.Б. Избранные труды / П.Б. Ганнушкин // Хрестоматия по патопсихологии. – М.: Изд. МГУ, 1984. – С. 26–35.
- Ганнушкин П.Б. Клиника психопатологий, их статика, динамика, систематика / П.Б. Ганнушкин. – М.: Медицина, 1964. – С. 14–16.
- Гоголан М. С. Прощайтесь с болезнями. Опыт собственного излечения по системе Ниши. – Минск: Мыжд. кн. дом., 1996. – 302 с.
- Демина Л.А. Парадигмы смысла: логико-гносеологический анализ: автореферат дис... докт. филос. наук: 09.00.01. – М., 2006. – 63 с.
- Дильтей В. Описательная психология. / Второе издание. Пер. с нем. / В. Дильтей. – Санкт-Петербург: "Алетейя", 1996. – 160 с.
- Ершов, П.М. Потребности человека. – М.: Мысль, 2010. – 364 с.
- Зельдович Я. Б. Теория вакуума, быть может, решит задачу космологии // Успехи физических наук. Вып. 3, т. 133, 1981.
- Зельдович Я. Б. Теория вакуума, быть может, решит задачу космологии // Успехи физических наук. Вып. 3, т. 133, 1981.
- Зельдович Я.Б. Рождение Вселенной из ничего / Я.Б. Зельдович // Сборник. Вселенная, астрономия, философия. – М., МГУ, 1988. – С. 39-40.
- Зеньковский В.В. Проблемы воспитания в свете христианской антропологии / Отв. ред. и сост. П.В. Алексеев / В.В. Зеньковский. – М., 1996. – 272 с.
- Зырянова Т.В. Художественная герменевтика. Монография. – М.: Изд. Академии Тринитаризма, 2012. – 450 с.
- Клеман О. Истоки. Богословие отцов Древней Церкви. Тексты и комментарии / О. Клеман. – М.: Путь, 1994. – 384 с.

- Климчук В. А. Тренинг внутренней мотивации. – СПб.: Речь, 2005. – 76 с.
- Козырев Н. А. Астрономические наблюдения посредством физических свойств времени. Вспыхивающие звезды. – Ереван: Изд. АН Арм.ССР, 1977. – С. 168–179.
- Козырев Н. А. Астрономическое доказательство четырехмерной геометрии Минковского // Проявление космических факторов на Земле и звездах. – М.: Наука, 1980. – С. 85–93.
- Козырев Н. А. Время как физическое явление // Моделирование и прогнозирование в биоэкологии. – Рига: изд. РГУ, 1982. – С. 59–72.
- Козырев Н. А. Избранные труды. – Л.: Изд. ЛГУ, 1994. – 445 с.
- Козырев Н. А. Причинная или асимметрическая механика в линейном приближении. – Пулково, 1958. – 232 с.
- Козырев Н. А. Причинная механика и возможность экспериментального исследования свойств времени // история и методология естественных наук. Вып. 2. Физика. – М., 1963. – С. 95–111.
- Кон И.С. Психология ранней юности. – М., 1989. – 256 с.
- Крюковский Н.И. Кибернетика и законы красоты. Философский очерк. – Минск: Изд-во БГУ, 1977. – 256 с.
- Крюковский Н.И. *Nomo pulcher*. Человек прекрасный. Очерк теоретической эстетики человека. – Минск: Изд-во БГУ, 1983. – 303 с.
- Крюковский Н.И. Основные эстетические категории. Опыт систематизации. – Минск: Изд-во БГУ, 1974. – 288 с.
- Кудрявцев В.Т. Выбор и надситуативность в творческом процессе : опыт логико-психологического анализа проблемы // Психологический журнал. – Т. 18. – 1997. – № 1. – С. 16–30.
- Лаврентьев М. М., Еганова Е. А., Луцет М. К., Фоминых С. Ф. О дистанционном воздействии звезд на резистор // Докл. АН СССР, т. 314, 1990. – С. 352–255.
- Лаврентьев М. М., Еганова Е. А., Луцет М. К., Фоминых С. Ф. О реакции вещества на внешний необратимый процесс. – Докл. АН СССР, т. 317, № 3, 1991. – С. 635–639.
- Лаврентьев М. М., Еганова И. А., Медведев В. Г., Олейник В. К., Фоминых С. Ф. О сканировании звездного неба датчиком Козырева // Доклады РАН, т. 323, № 4, 1992.
- Лосев А. Ф. Философия имени. – М.: Изд. МГУ, 1990. – 269 с.
- Лосев А.Ф. Типы отрицания / А.Ф. Лосев // Диалектика отрицания отрицания. – М., Политиздат, 1983. – С. 149–170.
- Макаренко А. С. Про “вибух” // Макаренко А. С. Твори в 7-ми т. – Т. 7. – К.: Рад.шк., 1955. – С. 348–350.
- Макаренко А.С. Педагогическая поэма. Соч. в 7-ми томах. – М.: Педагогика, 1957. – Т. 1. – 581 с.
- Маслоу А. Самоактуализация // Психология личности. Тексты / под ред. Ю. Б. Гиппенрейтер, А. А. Пузырея. – М. : Изд-во МГУ, 1982. – С. 108-118.
- Мельник И.А. Осознание пятой силы // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.16686, 28.07.2011
- Мельник И.А. Осознание пятой силы. – Москва, Издательский дом "Фолиум", 2010. – 180 с.
- Наан Г. И. Симметрическая вселенная (доклад на Астрономическом совете АН СССР 29 января 1964 г.) // Тартуская астрономическая обсерватория. Публикации. – Тарту, 1966. – Т. 56. – С. 431-433.
- Наан Г.И. Понятие бесконечности в математике и космологии // Бесконечность и Вселенная. М.: Мысль, 1969. – С. 7-77.
- Налимов В.В. Спонтанность сознания: Вероятностная теория смыслов и смысловая архитектура личности. – М.: Изд. Прометей, 1989. – 287 с.
- Немов Р.С. Психология: Учеб. для студ. высш. пед. учеб. заведений: В 3 кн. – 4-е изд. – М.: Гуманит. изд. центр ВЛАДОС, 2003. – Кн. 1: Общие основы психологии. – 688 с.

- Осипов А. И. Основное богословие. – М.: Изд. Прав. кн., 1994. – 138 с.
- Охатрин А. Ф., Татур В. Ю. Микролептонная концепция // "Академия Тринитаризма", М., Эл № 77-6567, публ.15243, 21.04.2009.
- Павиленис Р.И. Проблема смысла: современный логико-философский анализ языка. – М.: Мысль, 1983. – 286 с.
- Петровский В.А. Личность в психологии : парадигма субъектности. – Ростов-на-Дону : Изд-во "Феникс", 1996. – 512 с.
- Петровский В.А. Психология неадаптивной активности. – М., 1992. – 223 с.
- Пиаже Ж. Избранные психологические труды / Ж. Пиаже. – М. : Наука, 1969. – 289 с.
- Пиаже Ж. Речь и мышление ребенка / Сост., нов. ред. пер. с фр., коммент. В.А. Лукова, В.А. Лукова / Ж. Пиаже. – СПб.: Педагогика-Пресс, 1999. – 527 с.
- Раушенбах Б.А. Логика троичности / Б.А. Раушенбах // Вопросы философии. – 1993. – № 3. – С. 62–67.
- Рогов Е.И. Личность учителя: теория и практика / Е.И. Рогов. – Ростов-на-Дону: Изд. Феникс, 1996. – 512 с.
- Рогожкин В. Ю. Бытие & Закон. Онтология. – 2004. – <http://ideabank.narod.ru/old.html>.
- Саган К. Драконы Эдема. Рассуждения об эволюции человеческого мозга: Пер. с англ. – М.: Знание, 1986. – 256 с.
- Уемов А.И. Вещи, свойства, отношения / А.И. Уемов. – М.: Изд АН СССР, 1963. – 184 с.
- Урманцев Ю.А. Начала общей теории систем / Ю. А. Урманцев // Системный анализ и научное знание. – М.: Наука, 1978. – С. 5–33.
- Урманцев Ю.А. О формах постижения бытия / Ю. А. Урманцев // Вопросы философии. – 1993. – № 4. – С. 89–105.
- Франкл В. Человек в поисках смысла. – М.: Прогресс, 1990. – 368 с.
- Фридман Л.М., Кулагина И.Ю. Психологический справочник учителя. – М.: Просвещение, 1991. – 288 с.
- Церетели С. Б. Диалектическая логика. – Тбилиси: Мецниереба, 1971. – 468 с.
- Церетели С. Б. К ленинскому пониманию диалектической природы истины // Вопросы философии. – 1960. – № 4. – 74-84.
- Цехмистро И.З. Холистическая философия науки: Учебное пособие / И.З. Цехмистро. – Сумы: Изд. "Университетская книга", 2002. – 364 с.
- Чирков В. И. Связи между здоровьем студентов и их жизненными стремлениями, восприятием родителей и учителей / В. И. Чирков, Э. Л. Диси // Вопросы психологии. – 1999. – № 3. – С. 48-57.
- Чирков В.И. Самодетерминация и внутренняя мотивация поведения человека / В. И. Чирков // Вопросы психологии. – 1996. – № 3. – С. 116-132.
- Шелер М. Человек и история // Человек: образ и сущность (гуманитарные аспекты). Перцепция страха. Ежегодник – 2. М.: ИНИОН, 1991. – С. 133-159.
- Шипов Г. И. Теория физического вакуума. Теория, эксперименты и технологии. – М.: Наука, 1997. – 450 с.
- Benedict R. Synergy: Patterns of the Good Culture / R. Benedict // American Anthropologist, 72, 1970. – P. 320–330.
- Deci E. L., Ryan R. M. The "What" and "Why" of Goal Pursuits: Human Needs and the Self-Determination of Behavior // Psychological Inquiry. 2000. Vol. 11. No. 4. 227-268.
- Deci. E. L., Ryan R. M. Intrinsic motivation and self-determination in human behavior; University of Rochester. – Rochester, New York: Plenum Press, 1985. – 375 p.
- Deci. E. L., Ryan R. M. A motivational approach to self: Integration in personality // Perspectives on motivation: vol 38. Symposium on Motivation. – Lincoln: University of Nebraska Press, 1991, p. 237-288.
- Helder R., Desor D. and Toniolo A.-M.. Potential Stock Differences in the Social Behavior of

Rats in a Situation of Restricted Access to Food // Behavior Genetics. – 1995. – Vol. 25. – №. 5.

Maslow A.H. The Farther Reaches of Human Nature / A.H. Maslow. – N. Y.: Penguin Books, 1976. – 407 p.

Poulton, Richie; Moffitt, Terrie E.; Silva, Phil A. (2015). "The Dunedin Multidisciplinary Health and Development Study: overview of the first 40 years, with an eye to the future". Social Psychiatry and Psychiatric Epidemiology. 50 (5): 679–693.

Ryan R. M., Chirkov V. I., Little T. D. t Sheldon K. M., Timoshina, E., Deci, E. L. (1999). The American Dream in Russia: Extrinsic aspirations and well-being in two cultures. Personality and Social Psychology Bulletin, 25, 1509-1524.

Ryan R. M., Deci E. L. (2001). On Happiness and Human Potentials: A review of research on hedonic and eudaimonic well-being. In S. Fiske (Ed.), Annual Review of Psychology (Vol. 52; pp. 141-166). Palo Alto, CA: Annual Reviews, Inc.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

Вознюк Александр Васильович

СИСТЕМНЫЕ ОСНОВАНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ ПОТРЕБНОСТЕЙ, ЦЕННОСТЕЙ, ИДЕАЛОВ

Монография

У монографії здійснюється дослідження людських потреб, що впливає з різноманітних підходів до вивчення потреб і безлічі їх класифікацій. Це дослідження проведено за допомогою загальної теорії систем і базується на міждисциплінарному підході, що дозволяють на основі принципу єдності світу провести кореляції між системами, які належать до різних предметних наукових сфер.

Обґрунтовуються дванадцять фундаментальних логіко-функціонально-генеративних принципів організації реальності і мислення.

Наводиться обґрунтування об'єктивної ієрархії базових цінностей людини і суспільства, а також на основі загальної теорії систем будується множина моделей соціальних феноменів.

Також розглядається вища цінність людини – Бог як абсолютна, вільна, самодостатня, телеологічного, позамежна реальності Сутність, що виражає такі ж якості людини, як представника *Homo sapiens*. Показано, що, з одного боку, людина відчуває потребу в Бозі, і з іншого, – Сам Бог виявляє потребу в людині.

An investigation of human needs is carried out, stemming from a variety of approaches to the study of human needs and great variety of their classifications. The investigation is accomplished using the general theory of systems and is based on an interdisciplinary approach that allows, on the basis of the principle of world's unity, to draw correlations between the systems belonging to different scientific spheres.

The twelve fundamental logical-functional-generative principles of the organization of reality and thinking are substantiated.

The substantiation of the objective hierarchy of the fundamental values of man and humanity is given, and also on the basis of the general theory of systems, a plurality of models of social phenomena is constructed.

The monograph also contains the analysis if the highest man's value of man – God as free, self-sufficient, teleological, and transcendent to the Universe Entity, which expresses the same qualities of a person as a representative of *Homo sapiens*. It is shown that, on the one hand, man feels the need for God, and on the other hand, God Himself discovers the need for a man.

Технічний редактор
Коректор, комп'ютерний набір
Дизайн обкладенки

А.В.Вознюк (alexvoz@ukr.net)
В.В. Вознюк (alexvoz@ukr.net)
С.Н. Горобець (b6b12@mail.ru)

Надруковано з оригінал-макету автора

Підписано до друку 07.01.20. Формат 60х90/8. Папір офсетний.
Гарнітура Times New Roman. Друк різнографічний.
Ум. друк. арк. 6,8